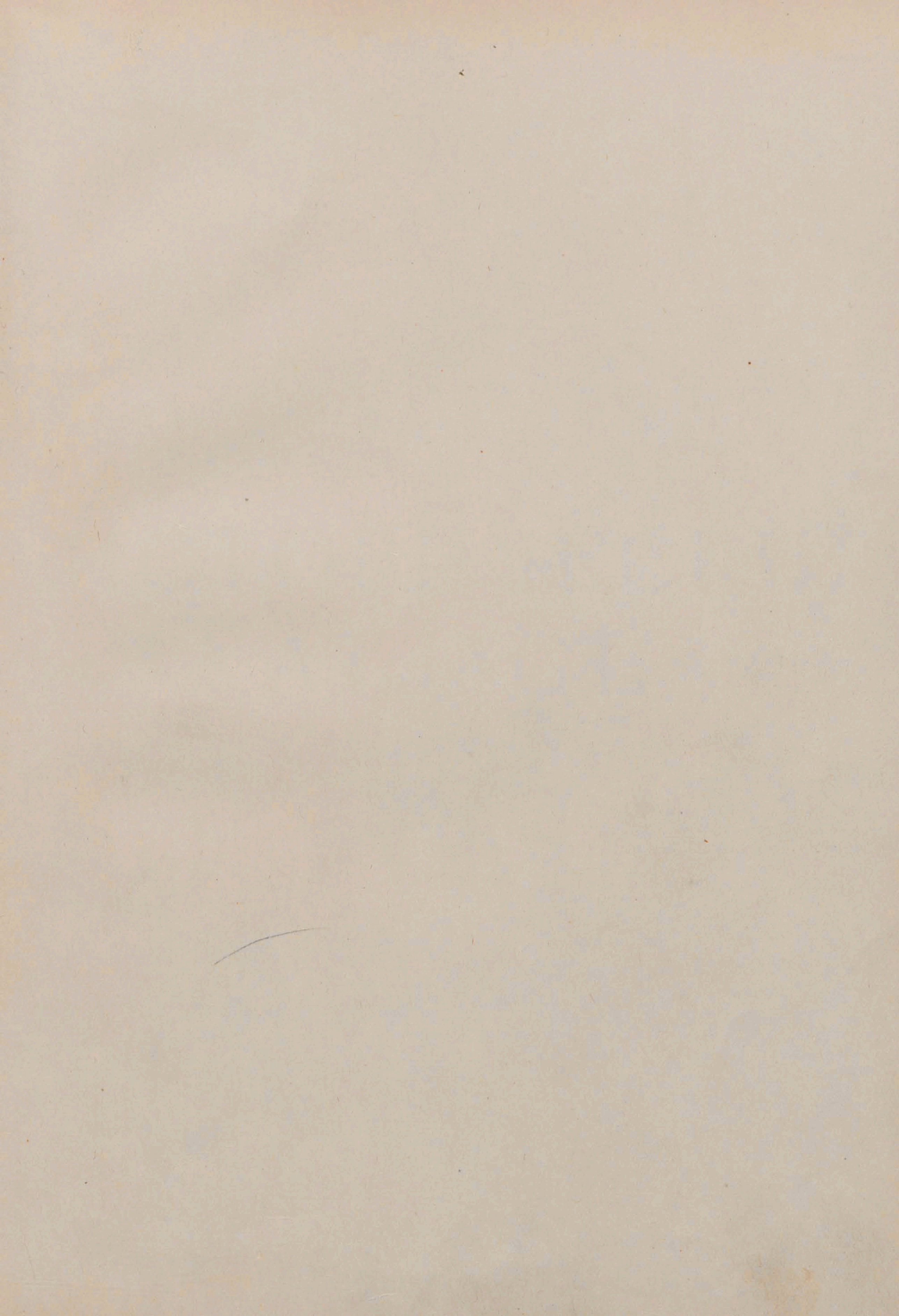

Историческій Атласъ

Изданіе Товарищества М. О. Вольфъ

ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ

АТЛАСЪ

А. КРЕМЕРА

СЪ ПОЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ

Проф. Г. ОСКАРА

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ

Проф. А. Трачевскаго

18 ХРОМОЛИТОГРАФ. ТАБЛИЦЪ И 106 РИСУНКОВЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

ИЗДАНІЕ

ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный дв., 18 | МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 12

ТИПОГРАФІЯ
ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Спб. В. О., 16 л., № 5—7.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 іюля 1904 года.

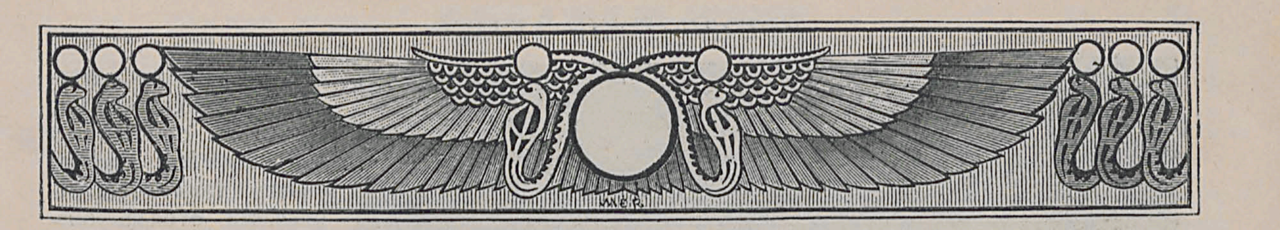
Предисловіе.

Въ послѣднее время наглядность сдѣлалась душой обученія. Она особенно стала выдвигаться съ половины прошлаго вѣка, когда искусство начало овладѣвать всѣми отраслями жизни, а развитіе техники дѣлало его общедоступнымъ, дешевымъ. Наглядности содѣйствовало въ то-же время научное движеніе. Съ появленіемъ труда Дарвина естествознаніе стало всеобщею потребностью, а оно немыслимо безъ изображеній, безъ рисунковъ. Знаніе окружающей природы сдѣлалось и необходимою принадлежностью исторіи, которую старались объяснять, какъ отрывокъ изъ жизни вселенной. Этотъ расширенный взглядъ на исторію приводилъ также къ признанію важнаго значенія не одной политики, но и культуры или бытового развитія человѣчества. А знакомить съ прошлымъ бытомъ нельзя безъ наглядныхъ изображеній. Съ этого и начались «иллюстрированныя» изданія по исторіи. Затѣмъ увидѣли, что нѣтъ основанія лишать этого подспорья обученія и политику. Въ самомъ дѣлѣ, кто не испытывалъ на себѣ горячаго желанія вглядѣться въ черты тѣхъ выдающихся личностей, съ дѣяніями которыхъ мы знакомимся изъ книги? Съ другой стороны, въ искусствѣ есть цѣлый крупный отдѣлъ исторической живописи, гдѣ великіе мастера трудились надъ точнымъ воспроизведеніемъ былого. Онъ иногда можетъ поспорить съ хорошими историческими романами, образовательное значеніе которыхъ выяснено нами въ цѣломъ рядѣ такихъ изданій за послѣдніе два года.

Въ настоящее время наглядность въ исторической наукѣ сдѣлалась какъ-бы обязательнымъ условіемъ. Она проникла не только въ спеціальныя, дорогія изданія, но и въ самые ходячіе учебники. Появлялись и отдѣльныя собранія историческихъ рисунковъ, наравнѣ съ атласами древней географіи. Къ числу такихъ сборниковъ, предназначенныхъ для самаго широкаго школьнаго употребленія, относится предлагаемый нами «Историческій Атласъ» Кремера. Онъ можетъ

оказать существенную услугу и для школьнаго преподаванія, и для самообразованія—именно со стороны наглядности. Здѣсь все дѣло въ изображеніяхъ: текстъ профессора Оскара имѣетъ лишь «пояснительное» значеніе. Чтобы не запутаться въ безбрежной области исторіи, Кремеръ остановился на одной политикѣ, какъ на необходимой рамкѣ, въ которую вмѣщается культурная жизнь человѣчества. Въ этомъ смыслѣ не лишены основанія заключительныя слова Кремера, въ оправданіе его остановки на 1871 году. «Конецъ вѣка дѣйствительно имѣетъ не столько политическое, сколько культурное и соціальное значеніе».

Проф. А. Трачевскій.

А. Древній міръ.

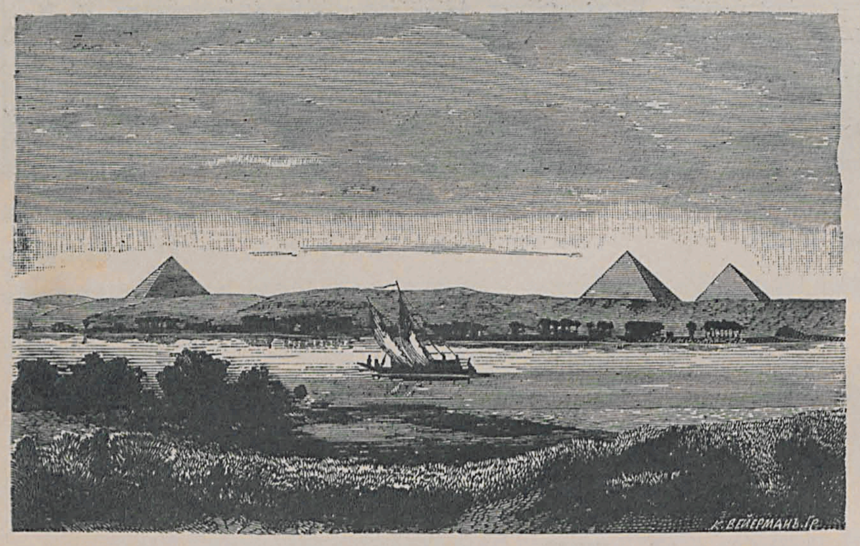
То, что мы обозначаемъ гордымъ именемъ всемірной исторіи, представляетъ собой лишь маленькій отрывокъ изъ исторіи нашего маленькаго земного шара: это, собственно, исторія культурныхъ народовъ прибрежья Средиземнаго моря, которая охватываетъ время отъ 4 до 5 тысячъ лѣтъ. Таблицы нашего атласа должны обрисовать ее въ общихъ чертахъ, преимущественно съ политической стороны: объемъ изданія не дозволяетъ углубляться въ исторію бытовую.

Политическая исторія конечно начинается съ древнѣйшаго государства или общественнаго быта, свидѣтельства о существованіи котораго дошли до насъ. Это—своеобразная страна фараоновъ на Нилѣ. Исторію Египта можно прослѣдить по указаніямъ его незыблемыхъ памятниковъ, начиная съ четвертаго тысячелѣтія до Р. Х. Особеннымъ политическимъ значеніемъ, впрочемъ, страна не пользовалась. Египетъ никогда не представлялъ собой «міровой державы», о которой историки древности разсказываютъ баснословныя преданія. Фараонъ Сезострисъ (по-гречески), герой этихъ сказаній, собственно Рамзесъ II (по надписямъ), является лишь однимъ изъ государей той 19-й династіи, при которой Египетъ достигъ высшей степени могущества: онъ присоединилъ сосѣднія страны на югѣ и сѣверо-востокѣ—Эѳіопію и Сирію. Мирный, преданный старинѣ, земледѣльческій народъ Нила вовсе не былъ склоненъ къ завоеваніямъ: самое пріобрѣтеніе сосѣднихъ странъ навѣрное вызвано было необходимостью защиты собственной области отъ разбойничьихъ нашествій. Къ блестящему періоду египетской исторіи относится первая картина нашихъ таблицъ,— **Тріумфальное шествіе фараона Рамзеса послѣ побѣды** (Таб. I, 1). Но египтяне, за время

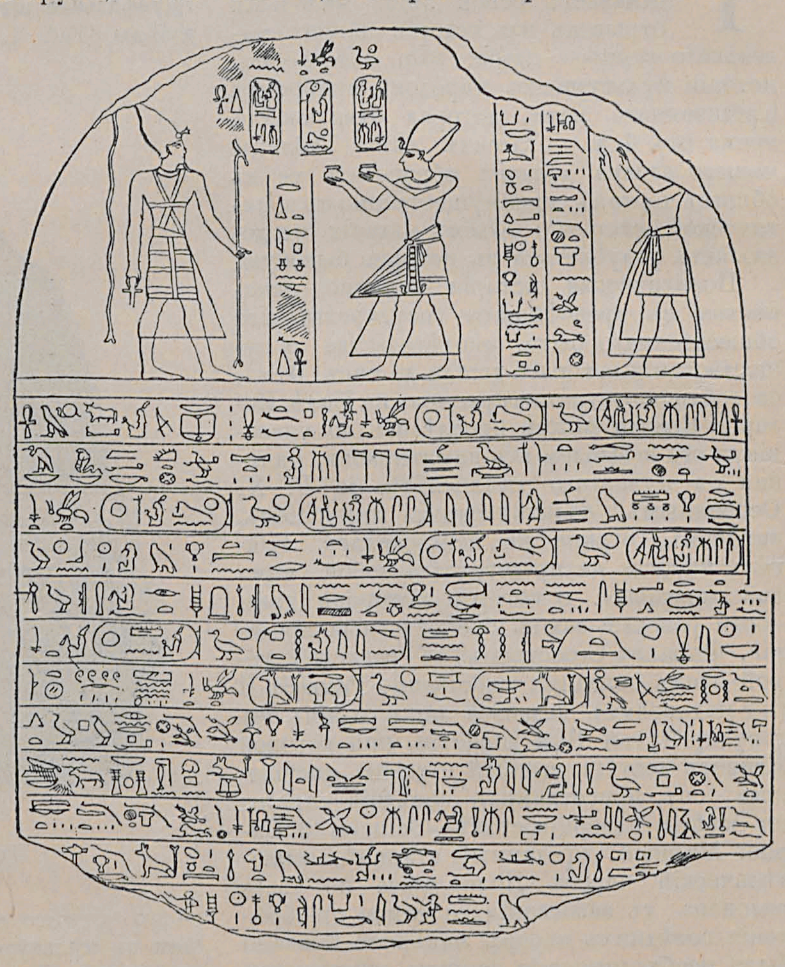
Голова Рамзеса.

своего долгаго существованія, много сдѣлали въ культурѣ. Ихъ жрецы отличались ученостью. Имъ принадлежатъ древнѣйшія свѣдѣнія въ астрономіи и медицинѣ. Ихъ

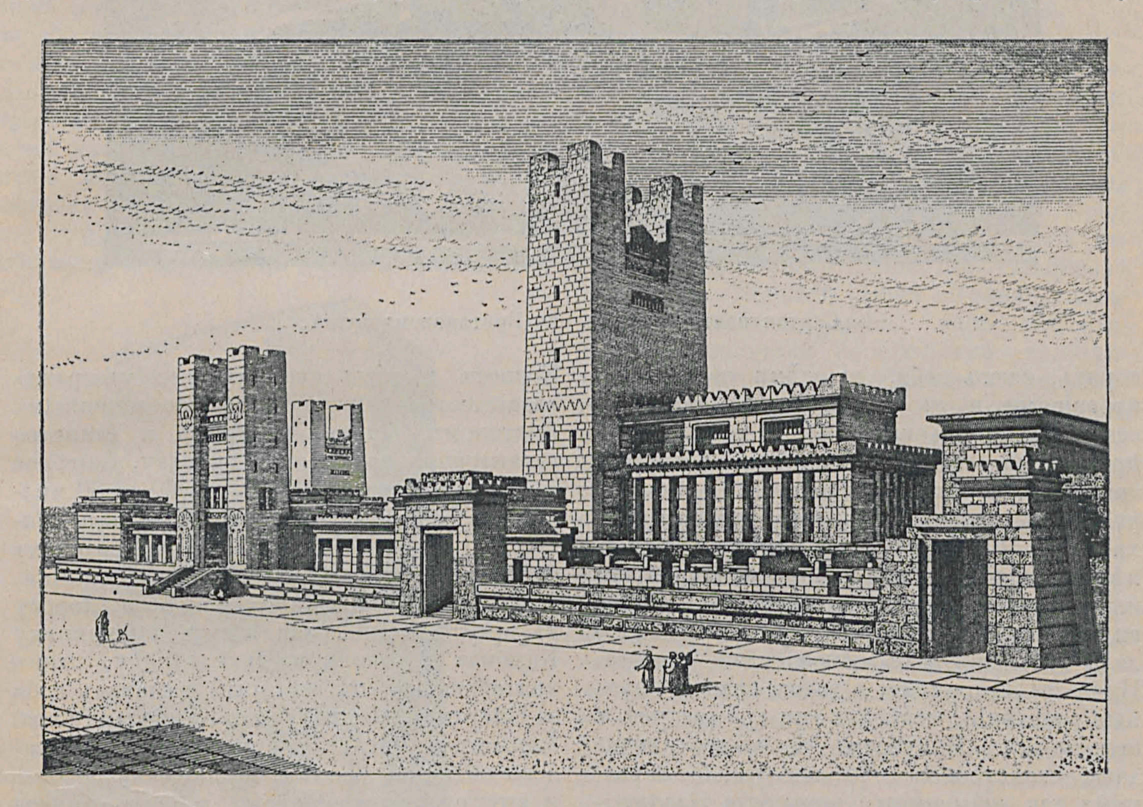
Египетскій ландшафтъ съ пирамидами.

врачи были знакомы съ анатоміей, благодаря обычаю бальзамировать трупы, чтобы сохранить ихъ для грядущаго воскресенія мертвыхъ. У египтянъ издревле существовала письменность: они сначала испещряли свои памятники «іероглифами» — картинками, изображавшими слова, потомъ писали на папирусѣ—бумагѣ изъ тростника. Славилось ихъ искусство — «пирамиды» (громадныя усыпальницы фараоновъ), величественные храмы и дворцы, большія статуи и т. п. Задолго до Рамзеса на сѣверѣ Египта поселилась чужая народность, первоначально принятая въ страну въ качествѣ гостя, но затѣмъ порабощенная, обремененная тяжелыми работами: это — *израильскій народъ*, послѣдовавшій сюда за Іосифомъ и его братьями. Фараонъ, отпустившій притѣсненный народъ, съ могущественнымъ человѣкомъ Божіимъ, Моисеемъ, на его прежнюю родину, въ Ханаанъ, сылъ преемникомъ Рамзеба. Народъ Іеговы, сыгравшій міровую роль въ нравственномъ отношеніи, политически не имѣлъ особеннаго значенія. На высотѣ своего политическаго развитія стоялъ онъ при царяхъ Давидѣ и Соломонѣ. Тогда-то двѣнадцать враждующихъ между собой колѣнъ были соединены въ одно государственное цѣлое: и были уничтожены опасные сосѣди (филистимляне и амалекитяне), а владѣнія государства распространились на югѣ до Краснаго моря, на сѣверѣ — до Дамаска. Давидъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ городъ аморитовъ, Іерусалимъ, и построилъ дворецъ на холмѣ Сіонѣ.

Египетская надпись іероглифами.

Соломонъ (Табл. I, 2) привелъ только въ исполненіе планъ своего отца, когда возвелъ тамъ, съ помощью зодчихъ изъ сосѣдней Финикіи, великолѣпный храмъ Іеговѣ (1000 лѣтъ до Р. Х.), а также святилище для оплота еврейскаго народа—ковчега завѣта. Духовные историки не находятъ словъ для описанія великолѣпія этого роскошнаго зданія. Кратко было цвѣтущее время еврейскаго государства. Со смертью Соломона уже начинается упадокъ, вслѣдствіе распаденія народа на двѣ вѣтви. Могущественный Востокъ непрерывно угро-

Ассиріяне владѣли всѣмъ, что обусловливаетъ могущество народа-завоевателя: у нихъ было сосредоточеніе всѣхъ силъ въ самодержавнѣйшей власти *деспотовъ*, которая не была ограничена, какъ въ Египтѣ, жречествомъ, и всегда готовое къ битвѣ войско, стоявшее на довольно высокой степени развитія. Полный расцвѣтъ ассирійскаго могущества относится къ 7 столѣтію до Р. Х. и связывается съ именами Ассурбанипала и Сеннахериба. Народныя волненія на сѣверѣ (вторженіе монголовъ-киммерійцевъ) сокрушило силу древняго госу-

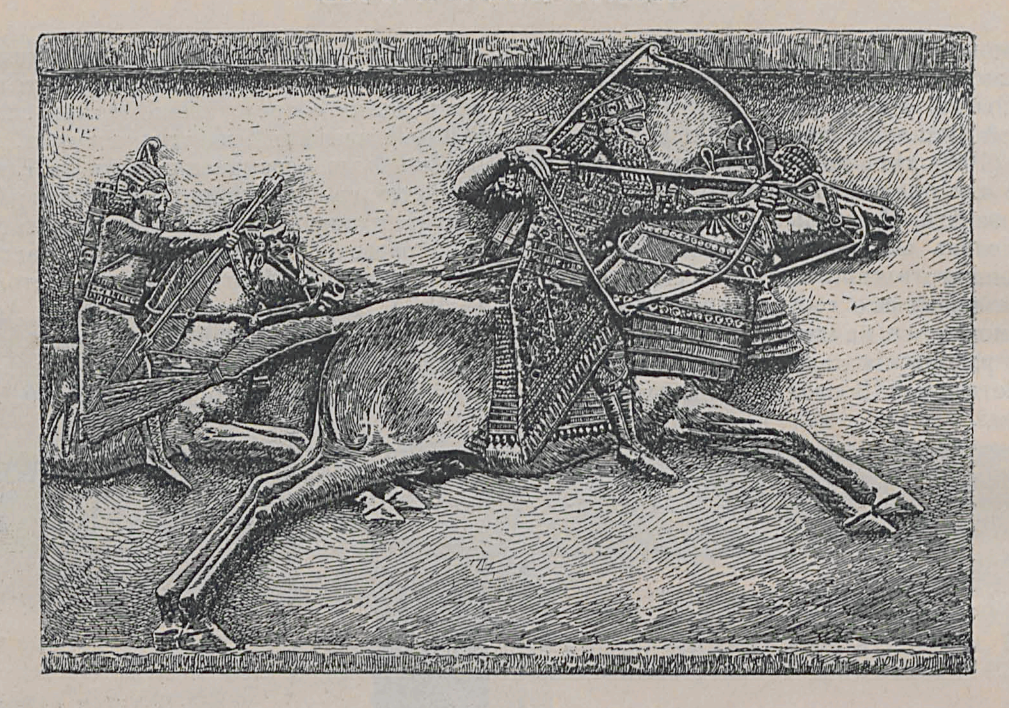

Храмъ Іеговѣ, построенный Соломономъ.—Рис. Ш. Шипье.

жалъ раздѣлившимся царствамъ *Израильскому* и *Іудейскому*, изъ которыхъ первое уже въ 722 г. до Р. Х. сдѣлалось добычей могущественныхъ ассиріянъ.

Ассирія или царство баснослозиаго Ассура — древнѣйшая *міровая* держава. Родина ассиріянъ лежитъ къ востоку отъ рѣки Тигра, по краю Иранской возвышенности. Отсюда воинственный народъ распространился къ югу, причемъ прежде всего подчинилъ своему владычеству древнѣйшее царство *халдеевъ* въ Вавилонѣ, слѣды котораго простираются до 2500 г. до Р. Х., и усвоилъ себѣ его культуру.

дарства, которая подрывалась уже давно. Дѣло въ томъ, что страна Мидія, которая уже за нѣсколько времени до того освободилась отъ ассирійскаго владычества, выступила противъ древней Ниневіи, главнаго города Ассиріи, въ союзѣ съ Вавилономъ. Тогда же ассирійскій намѣстникъ, Набополассаръ, основалъ *Нововавилонское* царство. Послѣднимъ царемъ Ассиріи былъ Ассуръ-идиль-Илисъ (по надписямъ), котораго греки называли Сарданапаломъ: онъ вошелъ въ пословицу, какъ кажется, несправедливо, своей трусостью, изнѣженностью и женолюбіемъ. Онъ-то, го-

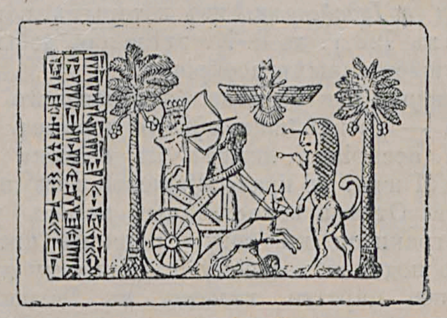

Сарданапалъ.—Рельефъ въ Британскомъ музеѣ.

ворятъ, сжегъ себя, со всѣми своими сокровищами и съ семьей, когда союзники взяли Ниневію (около 606 г. до Р. Х.) и превратили ее въ развалины. Ассиріяне также оставили значительный слѣдъ въ культурѣ, развивши то, что они нашли у халдеевъ Вавилона. Отъ нихъ остались цѣлыя библіотеки изъ кирпичей, испещренныхъ «клинообразнымъ» письмомъ. Здѣсь видимъ народную поэзію, которая восхваляла баснословныхъ основателей царства, Нина и Семирамиду, а также разныя научныя свѣдѣнія, особенно по грамматикѣ и астрономіи. Искусство ассиріянъ выше даже египетскаго: оно послужило образцомъ для знаменитаго искусства Эллады.

Гибель ассирійскаго царства послужила началомъ длинному ряду волненій и переворотовъ на Востокѣ, изъ которыхъ въ концѣ-концовъ выросла міровая монархія *персовъ*.

Къ мидійскому царству принадлежала горная область Персія. Царствующимъ родомъ въ этой странѣ были Ахемениды. Одинъ изъ правителей, предпріимчивый *Киръ*, освободился изъ-подъ мидійскаго владычества, и ему удалось самому сдѣлаться повелителемъ Мидіи; также покорилъ онъ своей державѣ остальныя большія государства Передней Азіи,—богатую Мидію съ царемъ ея, Крёзомъ, и древній, почтенный Вавилонъ; сынъ-же его, Камбизъ, завоевалъ Египетъ и тѣмъ окончательно утвердилъ владычество персовъ надъ соединеннымъ Востокомъ. Однако крѣпость и единство гигантскому всемірному царству, которое могло заключать въ себѣ отъ 60 до 80 милліоновъ душъ, даровалъ впервые царь *Дарій I*, значительнѣйшій изъ персидскихъ государей и первый во всемірной исторіи, заслужившій прозваніе «Великаго». Дорогу къ престолу преградилъ ему, племяннику Камбиза и законному наслѣднику, одинъ халдейскій жрецъ, который выдавалъ себя за Смердиса, убитаго брата Камбиза. Только благодаря умно задуманной хитрости, удалось обличить «мага». Дарій, такъ же какъ и другіе знатные персы, воспользовались своимъ преимуществомъ безъ доклада входить къ царю, чтобы поразить обманщика и его соучастниковъ въ ихъ покояхъ. Это

Печать царя Дарія.
(Британскій музей).

событіе, **избіеніе маговъ** (Табл. II, 2), сдѣлалось національнымъ праздникомъ, который справлялся во все время, пока существовало Персидское царство.

Дарій, который лишь усмиреніемъ различныхъ возстаній могъ добиться полнаго признанія своего владычества, величественнѣйшимъ образомъ устроилъ свое государство. Онъ утвердилъ восточный деспотизмъ, съ помощью множества чиновниковъ, во главѣ которыхъ стояли «сатрапы» или намѣстники провинцій. Онъ первый ввелъ правильныя подати, началъ чеканить монету, устроилъ почты. При немъ персы прославились также своимъ искусствомъ, особенно постройкой красивыхъ дворцовъ. Дарію удалось еще расширить царство по направленію къ Европѣ походомъ на дикихъ скиѳовъ на Дунаѣ, вслѣдствіе котораго часть Балканскаго полуострова перешла въ его руки.

Этотъ походъ привелъ къ столкновенію обширнаго царства съ однимъ маленькимъ

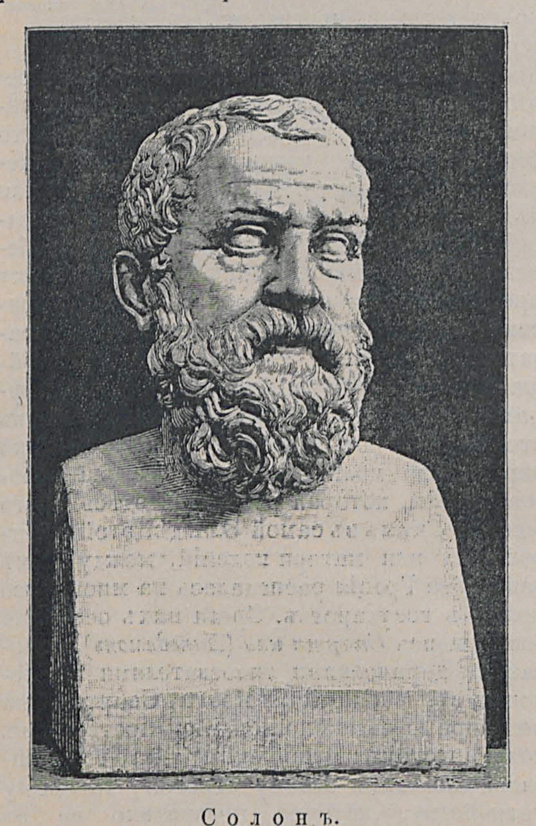
Киръ.
(Барельефъ Мешедъ-Мургабскій).

европейскимъ народомъ, который персы называли іонянами, по родственной имъ народности, жившей въ Малой Азіи и покоренной уже Киромъ. То были *греки или эллины*. Этотъ народъ, который играетъ столь исключительную роль въ исторіи образованности человѣчества, выступилъ, на поворотѣ двѣнадцатаго вѣка, изъ непроницаемой тьмы преданій на сумеречный свѣтъ исторіи. Тогда произошло громадное передвиженіе племенъ: оно имѣло слѣдствіемъ переворотъ почти во всѣхъ отношеніяхъ между владѣніями въ самой Греціи, а также переселеніе части древнѣйшихъ эллиновъ на азіатскіе берега. Это общее движеніе, возникшее изъ «дорическаго переселенія», постепенно послужило къ основанію колоній, которыми предпріимчивые греки усыпали почти всѣ берега Средиземнаго моря до сѣверныхъ предѣловъ Чернаго моря. Такимъ образомъ эллины сдѣлались, какъ мореплаватели, опасными соперниками древнѣйшаго морского и торговаго государства, Финикіи. Когда Греція пришла въ столкновеніе съ Персіей, азіатскіе греки переживали полный расцвѣтъ своей образованности, которая развилась здѣсь много быстрѣе, чѣмъ въ самой Элладѣ, этой «метрополіи» или матери колоній, между тѣмъ какъ сама Греція распадалась на множество мелкихъ государствъ. Среди нихъ особенно возвысились *Спарта или* (*Лакедемонъ*), основанная дорическими завоевателями въ Пелопонесѣ, и іоническія *Аѳины*. Спарта была неоспоримо выдающимся государствомъ въ политическомъ отношеніи: она возвысилась, благодаря своему строгому военному устройству, которое превратило ее въ «военный станъ». Преданія относятъ это устройство къ сказочной личности законодателя Ликурга. Въ связи съ нею находится также важное, какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніи, учрежденіе: именно, Ликургъ заключилъ договоръ съ царемъ сосѣдней Элиды, Ифитомъ, по поводу *установленія военныхъ игръ въ Олимпіи* (Табл. I, 3). По крайней мѣрѣ немного позже, съ 776 года, были записаны впервые побѣдители на этихъ играхъ: съ этого событія греки вели свое лѣтосчисленіе. Олимпійскія игры пріобрѣтали политическое значеніе по мѣрѣ того, какъ становились сборнымъ мѣстомъ всѣхъ эллинскихъ племенъ, распространившихся

Ликургъ.
(Изображеніе на бронзовой Спартанской монетѣ).

по Средиземному морю, разсѣянныхъ во множествѣ мелкихъ государствъ. Онѣ воочію напоминали имъ національное единство эллинскаго народа, сознаніе котораго часто затемнялось, вслѣдствіе многихъ междоусобій. Но еще высшее значеніе представляютъ Олимпійскія игры для человѣчества вообще: «варвары», какъ называли греки всѣ народы, не принадлежавшіе къ ихъ отрасли, имѣли понятіе лишь о дикой опустошительной войнѣ, когда хотѣли проявить свои силы; въ Олимпійскихъ же играхъ является выраженная въ чистѣйшихъ

Солонъ.
(Мраморный бюстъ въ Неаполитанскомъ музеѣ).

формахъ чисто-эллинская идея «борьбы», какъ мирнаго состязанія ради награды за ловкость. Тутъ побѣда вовсе не обозначаетъ разрушенія: это — плодотворная борьба различныхъ культуръ. Идеальная высота, которой почти во всемъ достигъ эллинизмъ, обусловлена въ значительной степени тѣмъ, что состязаніе было перенесено имъ на мирныя проявленія человѣческой дѣятельности.

Аѳины, которыя впослѣдствіи играли въ Греціи такую выдающуюся роль, тогда еще совершенно отставали отъ Спарты. Наиболѣе замѣчательное событіе, относящееся ко времени развитія ихъ политическаго могущества, — это несомнѣнно финансовая реформа и законодательная дѣятельность великаго, дальновиднаго государственнаго человѣка, *Солона*. (Табл. I, 4). Ему удалось примирить партіи, разрывавшія тогда Аттику на части, объединить всѣ силы народа и направить ихъ на торговое, а затѣмъ и на политическое возвышеніе аѳинскаго государства. Мы даемъ идеальное изображеніе выдающагося человѣка: историческихъ портретовъ еще не знало искусство его времени. Тираннія могущественнаго *Пизистрата*, который овладѣлъ Аѳинами вскорѣ послѣ законодательства Солона, послужила скорѣе на пользу, чѣмъ во вредъ дѣлу мудраго аѳинянина. Дѣло въ томъ, что въ правленіе Гиппія и Гиппарха, сыновей и наслѣдниковъ Пизистрата, когда тираннія усилилась, произошло возстаніе, которое повело къ возстановленію свободы и проложило путь аѳинской демократіи (правленіе народа). Подготовительнымъ къ этому событіемъ является столь прославленное древними геройское дѣло двухъ друзей, Гармодія и Аристогитона,—*убіеніе тирана Гиппарха* (Табл. I, 5) на празднествѣ. Случайно спасшійся Гиппій, правда, ужаснымъ образомъ отомстилъ виновникамъ убійства, но это не помогло ему: онъ долженъ былъ вскорѣ бѣжать изъ Аѳинъ въ Персію (510 г.).

Первая половина 5-го столѣтія до Р. Х. (500—450 г.) является *эпохой персидскихъ войнъ*. Съ ними центръ политической исторіи переносится съ Востока въ Европу.

Дарій своимъ походомъ на Дунай противъ скиѳовъ возбудилъ недовѣріе европейскихъ іонянъ: они стали враждебно относиться къ нему. Когда затѣмъ азіатскіе греки попробовали, въ такъ - называемомъ іонійскомъ возстаніи, сбросить съ себя персидское иго, они нашли именно въ *аѳинянахъ* готовыхъ союзниковъ. Этимъ поданъ былъ поводъ къ «мстительнымъ походамъ» персовъ въ Европу. Послѣ усмиренія возстанія, Дарій двинулся сюда. Правда, первый походъ разбился о непредвидѣнное стихійное препятствіе, прежде чѣмъ дѣло дошло до столкновенія. Тѣмъ большей опасностью грозилъ, казалось, Греціи второй походъ (490 г.). Онъ прежде всего касался Аѳинъ, которыя главнымъ образомъ навлекли на себя месть великаго царя. Аѳины же были совершенно покинуты остальной Элладой, за исключеніемъ маленькаго городка Платеи, и предоставлены самимъ себѣ. На *Мараѳонскомъ полѣ* (Табл. II, 3),

къ сѣверо-востоку отъ Аѳинъ, произошла вѣчно памятная битва, въ которой военное искусство и мужественное, не на жизнь, а на смерть, воодушевленіе эллиновъ одержало блестящую побѣду надъ сильно превосходившими ихъ своей многочисленностью варварами. *Мильтіадъ,* который хорошо зналъ, уже со времени похода на скиѳовъ, персидскій способъ веденія войны, *предводительствовалъ въ тотъ день своими соотечественниками.*

Послѣ того, какъ этотъ походъ окончился неудачной попыткой захватить врасплохъ самыя Аѳины, Дарій затѣялъ новое крупнѣйшее предпріятіе, которое безусловно должно было обезпечить ему побѣду надъ упрямымъ народомъ.

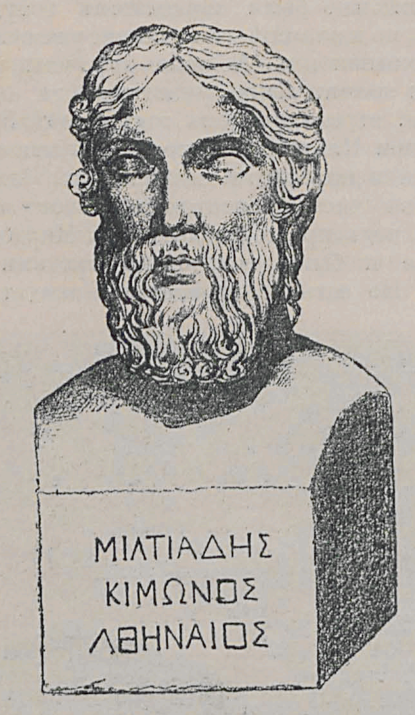

Мараѳонская долина. (Рисунокъ съ фотографіи).

Но лишь преемникъ Дарія привелъ въ исполненіе этотъ планъ. Это—*походъ Ксеркса,* исходъ котораго имѣлъ рѣшающее значеніе для всей міровой исторіи. Какъ извѣстно, дѣло было рѣшено славной морской битвой при Саламинѣ (осенью 480), которая была выиграна соединенными греческими силами, главнымъ образомъ благодаря предусмотрительности и мужеству *Ѳемистокла* (Табл. II, 4), создателя аѳинскаго флота. «Гегемонія» (главенство на войнѣ) принадлежала тогда, конечно, не аѳинянамъ, а спартанцамъ, и не только на сушѣ, гдѣ они дѣйствительно были передовымъ государствомъ, но и на морѣ, гдѣ аѳиняне уже сильно превосходили ихъ. Аѳиняне впрочемъ принимали значительное участіе и въ одержанной, въ слѣдующемъ году, побѣдѣ на сушѣ при Платеѣ: именно, послѣ удаленія Ксеркса и его флота, осталась въ Элладѣ отборная часть персидскаго сухопутнаго войска подъ предводительствомъ Мардонія, которое и было истреблено греками въ битвѣ. Но есть и неувядаемое свидѣтельство того, что, въ страшную минуту персидскаго вторженія, спартанцы также показали себя достойными своего великаго имени и положенія: это—*Ѳермопильскій проходъ* (Табл. III, 1), гдѣ спартанскій царь Леонидъ, со своими надежными воинами, пожертвовалъ жизнью для того, чтобы возможно дольше преградить персидскому войску входъ въ Эллинскую страну (480). Лишь измѣна дала возможность необъятнымъ персидскимъ силамъ завладѣть кучкой грековъ, которые, сражаясь съ львиной храбростью, полегли наконецъ всѣ на полѣ битвы.

Побѣда при Платеѣ перенесла театръ

войны изъ Европы въ Азію и превратила грековъ въ нападающихъ. Руководящая

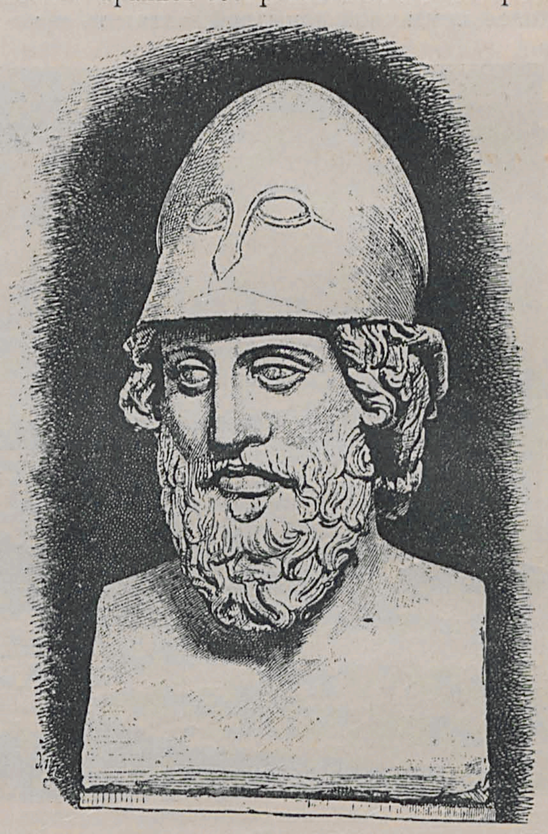
Мильтіадъ.
(Мраморный бюстъ).

роль въ этомъ второмъ періодѣ войны естественно выпала на долю главнѣйшему морскому государству Греціи, — Аѳинамъ, которыя возвысились, благодаря Ѳемистоклу. Кромѣ того, жители страны, гдѣ сосредоточилась война, большей частью были іоняне, родственные аѳинянамъ и дѣйствовавшіе съ ними заодно. Тогда спартанцы, которые, благодаря разнымъ промахамъ и безтактности своего полководца, Павзанія, пріобрѣли общее нерасположеніе, съ ропотомъ удалились съ театра войны. Они отказались отъ дальнѣйшаго участія въ національной, мстительной войнѣ въ то время, какъ Аѳины заключили договоръ со своими союзниками, который утвердилъ ихъ политическое могущество.

Ксерксъ.
(Изображеніе на камнѣ въ Луврѣ).

Вслѣдствіе этихъ событій, возникла у спартанцевъ завистливая ненависть къ аѳинянамъ, питаемая соперничествомъ дорянъ, къ которымъ принадлежала Спарта, съ іонянами. Она разгорѣлась въ концѣ-концовъ въ ужасную, кровопролитную Пелопонесскую войну. Ѳемистоклъ, дальновидный государственный дѣятель, предугадалъ это: онъ не столько имѣлъ въ виду возможность новаго вторженія персовъ, сколько борьбу съ противниками въ самой Греціи, когда приказалъ *обнести стѣнами неукрѣпленный городъ Аѳины* (Табл. III, 2). Кажется, спартанцы подумали то же самое: они всѣми силами старались воспрепятствовать построенію стѣнъ. Только благодаря хитрости изворотливыхъ аѳинянъ и величайшей поспѣшности при исполненіи работъ, въ которыхъ принимали участіе женщины и дѣти, и самыя могильныя плиты и храмы служили матеріаломъ, удалось выполненіе громаднаго предпріятія (478).

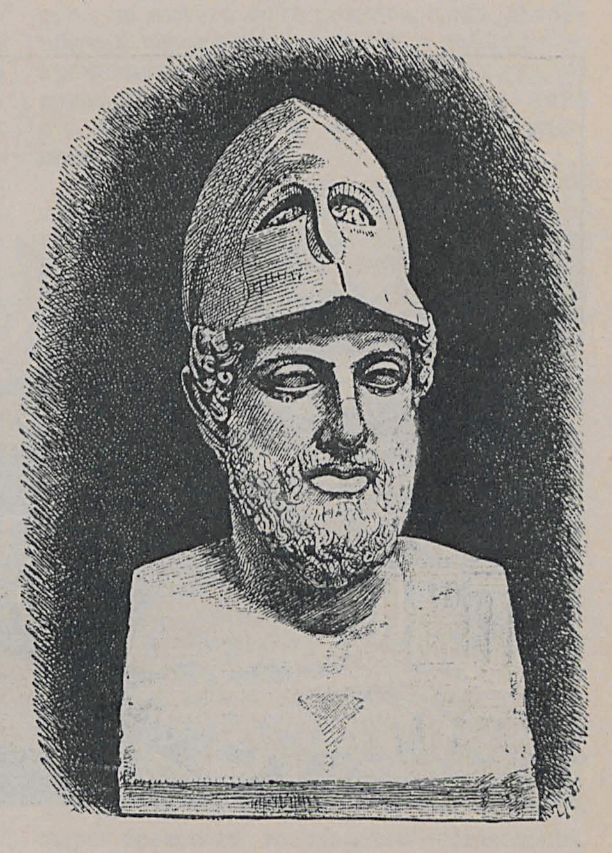

Ѳемистоклъ.
(Мраморный бюстъ въ Ватиканскомъ музеѣ въ Римѣ).

Политическое дѣло Ѳемистокла, который хотѣлъ поставить Аѳины во главѣ греческихъ государствъ, но палъ жертвою интриги и умеръ въ изгнаніи, довелъ до конца великій государственный дѣятель, *Периклъ* (Табл. II, 5). Бывшіе союзники

Аѳинъ сдѣлались въ дѣйствительности ихъ подданными. Укрѣпленіе города и гавани его, Пирея, выполнено было при помощи крѣпкихъ, соединявшихся другъ съ другомъ стѣнъ, отчего Аѳины казались, при тогдашнемъ военномъ искусствѣ, неприступной крѣпостью. Въ 456 г. городъ Ѳемистокла, послѣ окончанія многихъ счастливыхъ походовъ, стоялъ на высшей точкѣ своего политическаго могущества: онъ наслаждался «вѣкомъ Перикла». Великолѣпныя зданія украшали крѣпость, Акрополисъ, и Пропилеи; Фидій творилъ свои мощныя статуи боговъ, Софоклъ и Эврипидъ—свои трагедіи, Аристофанъ—свои комедіи. Геродотъ писалъ первую, совершенную съ внѣшней стороны исторію, а Сократъ далъ философіи безконечно глубокое содержаніе.

Въ 431 г. началась Пелопонесская война, эта «тридцатилѣтняя война» Греціи. Кто знаетъ, какой оборотъ приняла бы она, если-бы былъ въ живыхъ Периклъ, умершій отъ чумы уже въ 429 г. Послѣ него она превратилась въ самую печальную и тяжелую по послѣдствіямъ, какую когда-либо вело человѣчество. Эту своеобразную борьбу между исключительно-морскимъ государствомъ и односторонне-сухопутнымъ сравнивали съ битвой между слономъ и китомъ. Противники обоюдно не могли добраться другъ до друга. Но постепенно возвышалось морское могущество Пелопонесскаго союза, во главѣ котораго стояла Спарта, которая вдобавокъ вступила въ тѣсный союзъ съ персами, завидовавшими величію Аѳинъ. А аѳиняне пустились въ легкомысленное предпріятіе противъ Сициліи, гдѣ злополучная *осада Сиракузъ* сломила ихъ лучшія силы. Въ то же время обнаружились болѣзненныя явленія въ ихъ государственной жизни — необузданное господство народа и возникшая отсюда олигархическая реакція. Все это постепенно доставило перевѣсъ Спартѣ. *Алкивіадъ* (Табл. III, 4), племянникъ Перикла, блистательнѣйшее явленіе той эпохи, человѣкъ великій столько же своей геніальностью, сколько безхарактерностью, сыгралъ въ этой борьбѣ роль судьбы. Изгнанный изъ своего родного города, благодаря происками политическаго противника, онъ ускорилъ гибель Аѳинъ, направляя своими совѣтами дѣйствія спартанцевъ. Его возвращеніе на родину, вынужденное крайней необходимостью, могло конечно лишь отдалить бѣдствіе, но не предотвратить его; самъ онъ вскорѣ впалъ вторично въ немилость у народа, отказался отъ политической дѣятельности и снова удалился на чужбину. Еще одну послѣднюю побѣду одержали аѳиняне, благодаря напряженію всѣхъ своихъ выдающихся силъ въ *морской битвѣ при Аргинузахъ* (Табл. III, 5), въ 406 г. Но городская чернь, державшая тогда въ рукахъ бразды правленія, предпочла принудить заслуженныхъ побѣдоносныхъ полководцевъ выпить, изъ-за ничтожнаго доноса, кубокъ съ ядомъ, вмѣсто того, чтобы всѣми силами

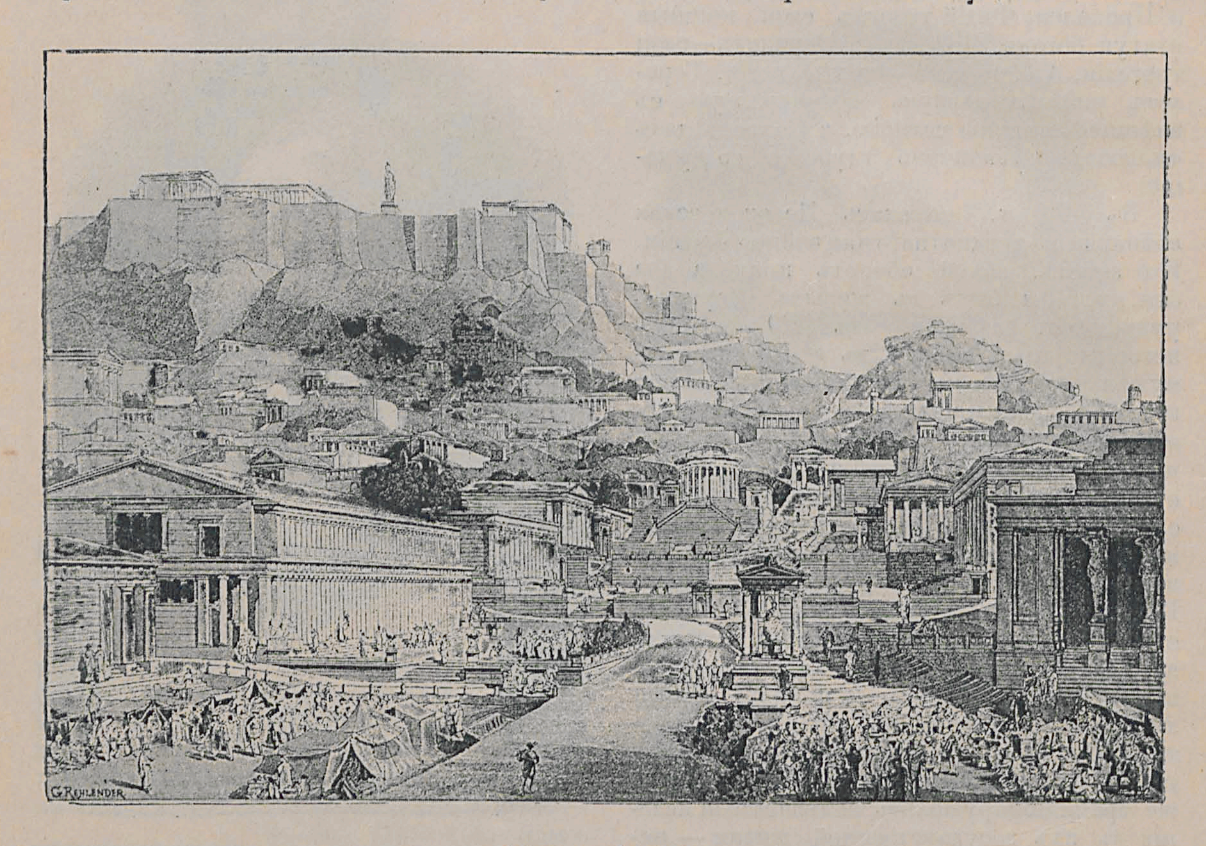
Периклъ.

стремиться извлечь пользу изъ успѣха. Такимъ образомъ катастрофа не могла замедлить: нечаянное нападеніе на аѳинское войско и уничтоженіе его спартанцемъ, Лизандромъ, при Эгосъ-Потамосѣ, положило конецъ открытой войнѣ; годъ спустя, должны были сдаться осажденныя и истощенныя голодомъ Аѳины, 404 г.

Городъ, правда, недолго оставался подъ послѣдовавшей затѣмъ опекой гордой Спарты и находившихся подъ ея покровительствомъ, такъ - называемыхъ «тридцати тирановъ»; но политическая роль во-

ждя Эллады была утрачена имъ навсегда. Она естественно снова на первыхъ порахъ досталась Спартѣ, которая даже еще усилилась послѣ ближайшей междоусобной распри,—«коринѳской войны», гдѣ противъ нея выступили Аѳины, Аргосъ, Ѳивы и Коринѳъ. Спарта подавила враговъ съ помощью персовъ, съ которыми она заключила постыдный для Эллады, но выгодный для себя *Анталкидовъ* миръ (387 г.). Позднѣе однако притѣсненія повелителей привели къ возстанію беотійскаго города скихъ героевъ въ Пелопонесъ и основанія непріязненныхъ государствъ на землѣ этого полуострова. Во время четвертаго пелопонесскаго похода Эпаминондъ палъ, хотя и побѣдилъ въ *битвѣ при Мантинеѣ* (Табл. IV, 1), въ 362 г. Во время преслѣдованія непріятеля онъ былъ смертельно раненъ копьемъ. Умирая, онъ далъ совѣтъ заключить миръ, что̀ и было исполнено.

Двадцать четыре года спустя, Греція потеряла свою независимость: она подпала подъ все возраставшее могущество малень-

Агора въ Аѳинахъ.
(Реконструкція проф. Г. Релендера).

Ѳивъ, слѣдствіемъ котораго вскорѣ явился полнѣйшій переворотъ въ политическомъ отношеніи. Ѳивы, которыя до той поры принадлежали къ второстепеннымъ греческимъ городамъ, возвысились до степени главнаго государства Эллады, подъ управленіемъ своихъ великодушныхъ героевъ, Пелопида и Эпаминонда. Иго спартанцевъ было свергнуто. Ихъ превосходное войско было разбито на голову (что̀ до тѣхъ поръ было неслыханнымъ дѣломъ) Эпаминондомъ при *Левктрахъ*. Сама Спарта была до крайности стѣснена, вслѣдствіе походовъ ѳивкаго государства на сѣверѣ Балканскаго полуострова, которое, вначалѣ полуварварское, въ концѣ пятаго столѣтія стало проникаться греческой образованностью. *Македоніи* не удавалось до той поры занять сколько-нибудь виднаго политическаго положенія, вслѣдствіе непрерывныхъ распрей за престолъ въ самой царствующей семьѣ; но когда Филиппъ (360—336) счастливо устранилъ своихъ сонаслѣдниковъ и установилъ единодержавіе, пробудились дремавшія въ народѣ юношески-свѣжія силы, и онѣ могли быть обращены на пользу ро-

дины. Съ тѣхъ поръ македонское царство быстро развилось до высшей степени могущества. Эпоха маленькихъ государствъ миновала. Разрозненныя эллинскія общины не могли взять перевѣса надъ твердо сплоченной монархіей, управлявшейся одной могущественной волей. Это понялъ царь Филиппъ, который съ юности хорошо былъ ознакомленъ съ греческими дѣлами по собственному опыту: онъ зналъ также вѣрнѣйшій путь къ цѣли, къ покоренію Эллады—поддерживать раздоры среди грековъ. Онъ достигъ-бы цѣли гораздо быстрѣе, если-бы не было въ Элладѣ одного человѣка, который всю свою геройскую силу употребилъ на то, чтобы пойти наперекоръ планамъ Филиппа: то былъ аѳинянинъ *Демосѳенъ* (Табл. VI, 1), величайшій ораторъ и послѣдняя великая личность Греціи. Его жизнь, извѣстная въ общихъ чертахъ каждому образованному человѣку, представляется одной изъ самыхъ захватывающихъ душу трагедій. То была непрерывная жестокая борьба сначала со слабостью собственнаго организма, потомъ съ опасными врагами въ Македоніи и еще худшими соперниками въ нѣдрахъ собственнаго родного города,—съ происками, съ бездѣятельными, безучастными людьми, съ подкупленными Филиппомъ измѣнниками. То была борьба безъ надежды на побѣду, потому что прошли времена величія Аѳинъ и Греціи: Демосѳенъ стоялъ почти особнякомъ, со своими великодушными патріотическими замыслами. Въ 338 году *при Херонеѣ* произошла рѣшительная битва; соединенныя силы ѳиванцевъ и аѳинянъ были перебиты македонской фалангой, какъ назывался новый, косой строй въ войскахъ Филиппа. Правда, Греція по имени сохранила самостоятельность: Филиппъ провозгласилъ себя только «гегемономъ» въ предпринимаемомъ походѣ противъ Персіи. Но на самомъ дѣлѣ онъ не допускалъ никакой самостоятельной государственной жизни греческихъ государствъ. Самъ Демосѳенъ пережилъ своего побѣдоноснаго противника, который уже въ 336 г. палъ отъ руки убійцы. Когда-же Эллада была побѣждена въ послѣднемъ возстаніи противъ македонскаго владычества, онъ долженъ былъ бѣжать и умертвилъ себя въ храмѣ Посейдона, на островѣ Калавріи, близъ Аргоса, чтобы не попасть въ руки своихъ смертельныхъ враговъ (322 г.). Смерть эта отмѣчаетъ конецъ собственно-греческой исторіи.

Филиппу наслѣдовалъ его сынъ, *Александръ* (Табл. IV, 2)—Великій, какъ онъ называется во всемірной исторіи. Онъ проникся планами своего отца относительно Персіи и послужилъ такимъ образомъ могущественнымъ орудіемъ судьбы, которая сливала тутъ сущность Эллады и Востока и изъ этого совокупленія должна была создать новыя формы. Какъ творецъ такъ-называемой «эллинистической» культуры, которая царствовала на Востокѣ много столѣтій, Александръ по праву заслуживаетъ прозванія Великаго. Но онъ, кромѣ того, не имѣетъ себѣ равнаго, какъ разрушитель персидскаго царства, побѣдитель, проникшій до самыхъ песковъ Сахары, скиѳскихъ степей и границъ Индіи; эти его подвиги кажутся миѳами, превратившимися въ исторію.

Царство Александра распалось послѣ героя, умершаго всего лишь тридцати трехъ лѣтъ (323). Онъ не могъ такъ твердо сплотить свои завоеванія въ государствен-

Монета Филиппа II Македонскаго съ изображеніемъ Зевса.

номъ отношеніи, какъ это ему удалось по отношенію къ цивилизаціи. Онъ не оставилъ послѣ себя наслѣдниковъ. Исполинское пріобрѣтеніе раздѣлили между собой его генералы; но новыя отношенія упрочились только послѣ почти двадцатилѣтней кровавой распри, потрясшей весь Востокъ. Четыре большихъ государства — Македонія, Ѳракія, Сирія, Египетъ—и множество мелкихъ возродились изъ этихъ ужасныхъ смутъ. Самое большое изъ нихъ, Сирія, скоро начало, въ свою очередь, распадаться. Постепенно и всѣ сдѣлались добычей совершенно еще неизвѣстнаго во времена Александра города—вѣчнаго *Рима*.

Но не погибло духовное наслѣдіе Эллады, которымъ жилъ и самъ Александръ, и образовавшіяся послѣ него государства Востока. «Эллинизмъ», т.-е. сущность греческой образованности, легъ въ основаніе дальнѣйшей исторіи человѣчества. Въ лицѣ древнихъ грековъ люди достигли главныхъ открытій, разработка которыхъ составляетъ сущность цивилизаціи до на-

шихъ дней. Въ политикѣ мы видимъ здѣсь почти всѣ государственныя формы и выработанную систему колонизаціи. Въ поэзіи эллиновъ встрѣчаются не только всѣ извѣстныя формы, но и образцовыя произведенія, которыя до сихъ поръ остаются безсмертными. Въ искусствѣ греки достигли еще бо́льшихъ успѣховъ: пока никто не превзошелъ ихъ въ ваяніи и зодчествѣ. Въ наукѣ мы обязаны имъ самымъ понятіемъ о ней, а также терминами; сверхъ того, къ нимъ сводится начало всѣхъ основныхъ наукъ нашего времени. Такъ, почти во всѣхъ областяхъ культуры Элладу можно назвать школой человѣчества, какъ Периклъ называлъ Аѳины «школой Эллады». Историческое значеніе Александра состоитъ въ томъ, что онъ «эллинизовалъ» Востокъ.

Голова Александра Великаго.

Въ сущности, ту же задачу исполняли на Западѣ преемники его міродержавія, римляне.

Развитіе Рима, латинскаго города, основаннаго, по преданію, въ 753 г. до Р. Х., является чудомъ всемірной исторіи: изъ маленькой военной колоніи, которая возникла на рѣкѣ Тибрѣ, вѣроятно въ цѣляхъ защиты сѣверныхъ границъ Лаціума отъ могущественной народности этрусковъ, изъ города «Ромула», на Палатинскомъ холмѣ, выросъ въ теченіе вѣковъ повелитель цѣлаго извѣстнаго тогда міра.

Первыя два съ половиной столѣтія существованія Рима, отмѣченныя, какъ время правленія царей, окружены множествомъ преданій, изъ которыхъ только одно, кажется, достовѣрно. Городъ на Тибрѣ постепенно опередилъ всѣ другія общины латинскаго народа, а также старинную его главу, свою собственную метрополію, Альбу Лонгу, послѣ разрушенія которой онъ принялъ на себя предводительство въ латинскомъ союзѣ. *Паденіе Альба-Лонги* (Табл. V, I) относится, по преданію, къ царствованію третьяго царя Рима, воинственнаго Тулла Гостилія (650 г.), который водворилъ жителей завоеваннаго города въ Римѣ на Целійскомъ холмѣ и такимъ образомъ умножилъ число гражданъ.

Изгнаніе царя Тарквинія Гордаго, (509 г.), также богато разукрашенное сказаніемъ, превратило Римъ въ аристократическую республику, которая распространила свою власть въ непрерывныхъ распряхъ съ сосѣдними городами и народами. Въ одно время съ внѣшними войнами происходила борьба за пріобрѣтеніе общественныхъ и политическихъ правъ между пришельцами и коренными жителями. Первые, носившіе имя плебеевъ, состояли изъ множества переселившихся при царяхъ въ Римъ чужестранцевъ или покоренныхъ непріятелей; вторые назывались патриціями. Въ теченіе двухъ первыхъ столѣтій республики плебеи непрерывно добивались полнѣйшаго уравненія правъ съ коренными жителями. Исторія этой борьбы за государственный строй отмѣчена минутами глубочайшаго возбужденія и разраставшагося до опасныхъ размѣромъ соперничества; партіи не разъ даже грозили республикѣ распаденіемъ на двѣ совершенно отдѣльныя общины. Извѣстны такъ называемыя «отшествія» плебеевъ, изъ которыхъ наиболѣе памятно первое—отшествіе на *Священную гору* близъ Рима, въ 494 г. (Табл. VI. 3). Тогда патрицію, Мененію Агриппѣ, удалось своей знаменитой басней о желудкѣ и членахъ привести плебеевъ, возмущенныхъ своимъ безправіемъ и жестокостью аристократіи, къ большей умѣренности и возвратить ихъ домой. Это баснословное происшествіе впрочемъ очень хорошо обрисовываетъ духъ законности и патріотизма римскаго народа,—качества, которыя помогли ему преодолѣть всѣ тяжелые переломы, такъ что городъ выходилъ изъ каждаго изъ нихъ еще болѣе окрѣпшимъ и болѣе опаснымъ для внѣшнихъ враговъ. Обыкновенно римлянъ представляютъ себѣ испоконъ вѣка, какъ народъ съ врожденными воинственными, завоевательными наклонностями, между тѣмъ какъ они были первоначально мирными земледѣльцами, и походы ихъ имѣли въ виду не расширеніе государства, но защиту собственной области. Первая настоящая

наступательная война окрѣпшаго государства направлена была противъ опаснаго сосѣда Рима—противъ этрусскихъ Вей. Любопытно, что римскій сенатъ положилъ тогда жалованье войскамъ, чтобы побудить ихъ остаться на зиму на войнѣ и продолжать осаду города. Сильно укрѣпленные *Вейи* (Табл. IV, 3) пали, послѣ десятилѣтняго сопротивленія (396 г.). Преданіе говоритъ, что римскій диктаторъ Камиллъ прорылъ подкопъ изъ-подъ храма Юноны до средины города и оттуда, поднявшись изъ земли со своими воинами, захватилъ врасплохъ ничего не подозрѣвавшихъ веентинцевъ.

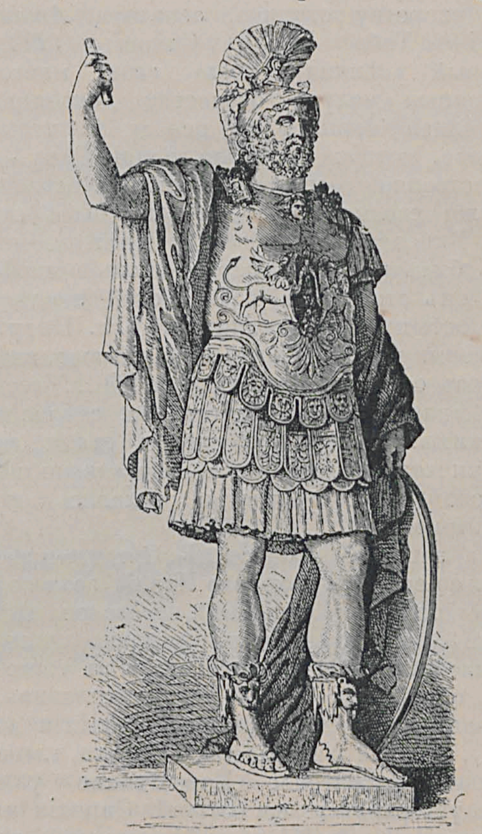
Вскорѣ послѣ этого событія, вторженіе дикихъ *галловъ*, подъ начальствомъ Бренна, поставило ребромъ вопросъ не только о могуществѣ, но и о самомъ существованіи Рима. Но гроза прошла такъ же быстро, какъ нахлынула, не оставивъ по себѣ продолжительныхъ слѣдовъ. Двадцать четыре года спустя, пришла къ концу долгая борьба между плебеями и патриціями. Плебеи были допущены къ высшей республиканской должности—*консульству* (367 г.).

Слѣдующее за окончаніемъ борьбы сословій (366—266) столѣтіе замѣчательно пріобрѣтеніемъ Италіи отъ Мессинскаго пролива до долины р. По.

Могущественнѣйшими народностями этой области были *этруски* къ сѣверу и *самниты* къ югу отъ Рима. Самый Римъ, какъ глава латинскаго союза, имѣлъ за собою не маловажную власть. Конечно по временамъ она становилась весьма сомнительной, именно когда латиняне, недовольные своими подчиненными отношеніями, брались за оружіе противъ него (латинская война 339—337). Но римляне умѣли быстро возстанавливать и укрѣплять свою гегемонію надъ союзомъ. Имъ помогали обстоятельства. Въ то время, какъ въ Этруріи ослабленная духовно и забитая политически народность никогда надлежащимъ образомъ не выходила изъ своего равнодушія, бодрый, сильный народъ, самниты, вслѣдствіе своего раздробленія на общины, не были способны дать какой-либо отпоръ Риму и могли лишь счастливо обороняться въ собственной странѣ отъ превосходящаго силами врага. Однако, въ своихъ горахъ, самниты нанесли римлянамъ много опасныхъ ударовъ, особенно во второй войнѣ, самой длинной и кровопролитной, какую когда-либо велъ Римъ за пріобрѣтеніе Италіи (325—304). Всему міру извѣстенъ *позоръ Кавдинскаго ярма* (Табл. IV, 4), гдѣ римское войско консуловъ Кальвинуса и Постумія, которое противники заманили въ горное ущелье, было окружено и вынуждено сдаться, да еще пройти безоружно подъ ярмомъ.

Около 290 г. этотъ опасный противникъ лишенъ былъ возможности вредить Риму. То же произошло съ сѣверомъ Италіи, откуда до тѣхъ поръ галлы вновь предпринимали свои вторженія.

Берега южной части Апеннинскаго полуострова, уже въ продолженіе многихъ столѣтій, населены были греками. Между городами этой области, такъ-называемой Великой Греціи, выдавался преимущественно основанный спартанцами *Тарентъ*. Путемъ своихъ самнитскихъ завоеваній Римъ пришелъ въ соприкосновеніе съ Тарентомъ, а вскорѣ и въ столкновеніе, приведшее къ войнѣ: то была послѣдняя битва за господство на итальянской почвѣ. Она была въ то же время первою войной, которая свела Римъ лицомъ къ лицу съ чужестраннымъ владычествомъ. Именно Пирръ, царь эпирскій, предводитель изъ школы

Пирръ.
(Статуя въ Капитолійскомъ музеѣ въ Римѣ).

Александра Великаго, склонился на просьбы тарентинцевъ о помощи. Онъ велъ войну съ незнакомымъ ему народомъ, какъ искатель приключеній, безцѣльно и безъ последствій. Тѣмъ не менѣе вначалѣ удалось ему воспользоваться значительными успѣхами въ борьбѣ съ римскими легіонами, которымъ еще неизвѣстно было военное искусство восточныхъ народовъ, въ особенности ихъ фаланги и слоны. Дѣло дошло даже до переговоровъ о мирѣ между римскимъ сенатомъ и Кинеасомъ, посланникомъ царя. Но они не удались, благодаря упорству старика, сенатора *Аппія-Клавдія* (Табл. IV, 5) Слѣпого, (280), который увѣнчалъ тогда свои многочисленныя услуги отечеству, склонивъ товарищей принять за основу политики правило, которое даровало величіе Риму,— мужественно отвергать всякія сдѣлки. «Скажи своему царю — таковъ былъ отвѣтъ Кинеасу — что между нами не можетъ быть никакихъ переговоровъ о мирѣ, пока онъ стоитъ на итальянской землѣ». Твердость привела римлянъ къ цѣли. Пирръ со своими войсками долженъ былъ въ концѣ концовъ оставить Италію, и въ 266 г. весь югъ Аппенинскаго полуострова сдѣлался римскимъ: жители его частью стали въ союзническія отношенія къ царственному тибрскому городу, частью сдѣлались его подданными.

Въ западномъ бассейнѣ Средиземнаго моря, со стороны котораго Италія является преимущественно открытой, оставалось еще только одно государство, которое превосходило Римъ, по крайней мѣрѣ въ торговомъ отношеніи: это — могущественная, основанная въ двѣнадцатомъ столѣтіи до Р. Х., колонія финикійскаго Сидона, глава Африки, Карѳагенъ. Карѳагеняне уже давно утвердились на островѣ Сициліи и, въ теченіе столѣтій, то побѣдоносные, то тѣснимые, всегда удерживали за собой часть острова. Поэтому они не безъ основанія смотрѣли на него, какъ на свое владѣніе. Немудрено, что захватъ римлянъ, которыхъ призвали на помощь къ себѣ, въ Мессину, взбунтовавшіеся наемники сиракузскаго царя, послужилъ поводомъ къ долгой и ожесточенной борьбѣ за Сицилію (264—241), извѣстной подъ именемъ «первой пунической войны». Римляне, которые до сихъ поръ знали лишь сухопутную войну и только превосходствомъ противника вынуждены были выступить противъ него на морѣ, съумѣли возмѣстить мудрымъ изобрѣтеніемъ свои потери, все возраставшія, вслѣдствіе малаго опыта въ морскихъ сраженіяхъ. Они выдумали такъназываемые «абордажные мосты», которые можно было перебрасывать на близко подошедшій военный корабль: это дало имъ возможность превратить битву кораблей въ рукопашную схватку между людьми. Тутъ уже карѳагенскіе наемники (гражданскаго войска не было у богатаго купеческаго народа) не могли противостоять мечамъ легіонаровъ. Такъ консулъ Дуилій одержалъ первую блестящую *морскую побѣду при Милахъ* (Табл. V, 2) въ 260. Но этотъ и ему подобные успѣхи долго еще не имѣли рѣшающаго значенія: зажиточный Карѳагенъ обладалъ почти неисчерпаемыми средствами, а римскіе полководцы пускались въ несвоевременныя, лишенныя плана предпріятія и терпѣли пораженія, которыми уравновѣшивались ихъ побѣды. Только въ 241 г. карѳагеняне должны были отказаться отъ своей доли въ Сициліи и согласиться на мирныя предложенія римлянъ. Незадолго передъ тѣмъ потеряли они также Сардинію, вслѣдствіе возстанія наемныхъ войскъ: Сардинія съ Корсикой, такъ-же какъ и Сицилія, сдѣлались первыми римскими *провинціями*, а Тиренское море—римскимъ моремъ.

Въ качествѣ наслѣдника мстительныхъ плановъ своего отца, Гамилькара, талантливѣйшаго карѳагенскаго полководца въ первой пунической войнѣ, затѣялъ Ганнибалъ, спустя нѣсколько десятилѣтій, вторую ужаснѣйшую войну, въ которой римлянамъ пришлось сражаться за самое свое существованіе. Изъ Испаніи, которую Гамилькаръ пріобрѣлъ взамѣнъ потерянной Сициліи, напалъ онъ врасплохъ на римлянъ, обрушившись на нихъ изъ-за Альпъ, которыя герой перешелъ почти чудеснымъ образомъ. Въ безпримѣрномъ побѣдномъ шествіи поспѣшно пронесся онъ по Италіи. Насталъ ужасный день битвы при *Каннахъ* (216 г.), въ Апуліи (Табл. V, 4). Тутъ почти совершенно уничтожено было римское войско въ 80.000 челоѣкъ; и одинъ изъ консуловъ, вмѣстѣ со многими изъ самыхъ выдающихся римскихъ мужей, остался на полѣ битвы. Казалось, совершилось паденіе гордой республики, тѣмъ болѣе, что вѣрнѣйшіе ея союзники теперь отказались отъ нея и противъ нея выступили такіе далекіе внѣшніе враги, какъ македонскій царь. Но Римъ мужественно удержался отъ отчаянія и возстановилъ извѣстное равновѣсіе, благодаря крайнему напряженію всѣхъ своихъ силъ, между

тѣмъ какъ Ганнибалъ, почти вовсе не поддерживаемый земляками, годъ отъ году терялъ свои завоеванія. Напрасно Гасдрубалъ, его братъ, пытался подать ему помощь изъ Испаніи: онъ палъ, со своимъ войскомъ, въ битвѣ при Метаврѣ (207 г.), прежде чѣмъ успѣлъ присоединиться къ нему. Ганнибалъ увидѣлъ себя вынужденнымъ отказаться отъ войны въ Италіи. Въ Африкѣ наступила тогда развязка борьбы: *Сципіонъ Африканскій* (Табл. V, 3) окончилъ ее побѣдой при *Замѣ* (202). Послѣдовавшій за тѣмъ миръ отнялъ у Кароагена все его политическое могущество и даже унизилъ городъ до нѣкоторой зависимости отъ Рима. Герой же войны, Ганнибалъ, неустанно преслѣдуемый римлянами, которымъ онъ казался еще опаснѣе въ качествѣ безроднаго чужеземца, лѣтъ двадцать спустя, трагически окончилъ жизнь самоубійствомъ на дальнемъ Востокѣ.

Римское-же могущество распространилось теперь на всю западную половину Средиземнаго моря: восточная еще принадлежала преемникамъ Александра Великаго, царямъ эллинизованныхъ государствъ — Македоніи, Египта, Сиріи, Пергама и т. д. Съ этими государствами скоро столкнулся Римъ, который, послѣ войны съ Ганнибаломъ, перешелъ къ завоевательной политикѣ. Онъ боролся сначала съ Филиппомъ македонскимъ, потомъ съ могущественной, но уже давно клонившейся къ упадку, Сиріей Антіоха, наконецъ, съ Персеемъ, сыномъ Филиппа, съ Элладой и Испаніей. Всѣ эти войны распространили не столько земельныя владѣнія Рима, сколько его политическое вліяніе и государственное могущество. Къ этому времени относится послѣдній страшный ударъ, нанесенный безсильному, но все еще ненавистному и внушавшему опасенія Кароагену: такъ-называемая «третья пуническая война» собственно была только трехлѣтнею осадой непріятельскаго города. Кароагеняне, при защитѣ самаго святого и послѣдняго, что у нихъ было, обнаружили просто сверхчеловѣческое геройство, которое превратило ихъ паденіе въ одну изъ самыхъ потрясающихъ трагедій всемірной исторіи. Лавры за *завоеваніе Кароагена* (Табл. VI, 4) достались на долю Сципіона Младшаго, пріемнаго сына побѣдителя при Замѣ. Нравственно же виновникомъ паденія Кароагена былъ человѣкъ, который не пропустилъ ни одного засѣданія сената, чтобы не указать въ немъ на опасность стараго соперника Рима: то былъ мужъ, воплотившій въ себѣ старинный римскій духъ, въ то время уже приходившій въ упадокъ, передовой боецъ за простоту нравовъ и отъявленный врагъ грекоманіи, М. Порцій Катонъ (Табл. IV, 6) Строгій. Подлиннаго его портрета не дошло до насъ: бюстъ, показанный въ таблицѣ (заимствованный съ могильнаго памятника), можетъ дать лишь общее понятіе о мужахъ его направленія.

Поле битвы при Каннахъ.

Наряду съ расширеніемъ внѣшняго могущества, шло нравственное и общественное разложеніе мощнаго города. Непрерывныя войны разорили среднее сословіе — самую здоровую государственную силу. Въ самомъ Римѣ оставались почти одни только богачи, называвшіе себя «оптиматами», т.-е. аристократами, да праздная чернь; въ селахъ встрѣчались, вмѣсто свободныхъ крестьянъ, лишь рабы, нехотя

обрабатывавшіе землю крупныхъ помѣщиковъ.

Противоположности въ общественныхъ отношеніяхъ привели къ внутреннимъ смутамъ, къ междоусобной войнѣ, къ военной

Марій.
(Статуя, хранящаяся въ музеѣ Campana.)

диктатурѣ и, въ концѣ концовъ, къ имперіи. Первыми жертвами этого печальнаго переходнаго времени являются братья Тиберій и Кай Гракхи, которые, въ качествѣ народныхъ трибуновъ, отважились на исполинскій трудъ общественной реформы. Кая Гракха, геніальнѣйшаго изъ двухъ, не испугала неудача и смерть старшаго брата, убитаго въ 130 г.: онъ выступилъ противъ шайки оптиматовъ съ самыми смѣлыми и насильственными мѣрами, вначалѣ счастливо, пока его противникамъ не удалось подкопаться подъ его популярность и, наконецъ, низвергнуть его. Однажды, во время драки его приверженцевъ в Римѣ, въ которой самъ онъ не хотѣлъ принять участія, онъ былъ вынужденъ обратиться въ бѣгство и убить себя (121 г.).

Хотя, лишенная предводителя, толпа теперь снова должна была склониться подъ игомъ знати, тѣмъ не менѣе она осталась силой, съ которой приходилось считаться: она могла сдѣлаться даже опасной для господствующихъ классовъ, если только во главѣ ея станетъ справедливый человѣкъ. Таковой, казалось, явился въ лицѣ *Марія* (Табл. V, 5), сына крестьянина изъ Арпинума. Онъ добылъ себѣ первые лавры побѣдителя въ войнѣ съ нумидійскимъ царемъ, Югуртою. Затѣмъ въ имѣющей міровое значеніе войнѣ съ *кимврами* и *тевтонами* (первые *германскіе* народы, выступившіе на историческое поприще) Марій спасъ отечественный городъ отъ величайшей опасности. По возвращеніи съ войны, онъ былъ пять разъ подрядъ избираемъ въ консулы, сталъ «третьимъ основателемъ Рима», популярнѣйшей личностью въ городѣ. Но у него не хватило мужества воспользоваться своимъ положеніемъ, чтобы свергнуть грозную партію оптиматовъ. Вслѣдствіе своей нерѣшительности, онъ потерялъ политическое обаяніе. Аристократы вновь пріобрѣли вліяніе. Ихъ предводителемъ былъ геніальный, холодно-разсчетливый *Корнелій Сулла* (Табл. IV, 7)—человѣкъ, у котораго не было ничего святого. Онъ отличился уже въ войнѣ съ Югуртой и сыгралъ важную роль при усмиреніи большого возстанія италійцевъ противъ Рима или въ такъ-называемой марсійской войнѣ. Борьба сословій привела къ первой *междоусобной войнѣ*, когда Сулла получилъ главное начальство въ походѣ противъ царя Митридата понтійскаго, опаснаго противника Рима на Востокѣ. Въ то время народная партія пыталась оспаривать это начальство въ пользу своего предводителя, Марія. Римъ былъ взятъ приступомъ римскими легіонами Суллы. Партія Марія разсыпалась во всѣ стороны. Но она возвратилась въ Римъ, пока Сулла сражался вдали, и наполнила его кровавыми ужасами. Тутъ старый герой кимврской войны, истощенный страстями и страданіями, умеръ въ первые дни своего седьмого консульства (86). Его партія не устояла передъ возвратившимся побѣдоноснымъ вождемъ оптиматовъ. Послѣ расправы съ противниками, путемъ жестокихъ «проскрипцій» (опальныхъ списковъ), Сулла, въ качествѣ диктатора, измѣнилъ государственное устройство въ аристократически-реакціонномъ духѣ. Его ранняя смерть (78 г.), послѣ сложеннаго имъ съ себя диктаторства, похи-

Сулла.
(Единственный надежный портретъ Суллы на монетѣ его внука Помпея Руфа 58 г. до Р. Х.).

тила у его дѣла самую крѣпкую опору. И уже восемь лѣтъ спустя, одинъ изъ его прежнихъ

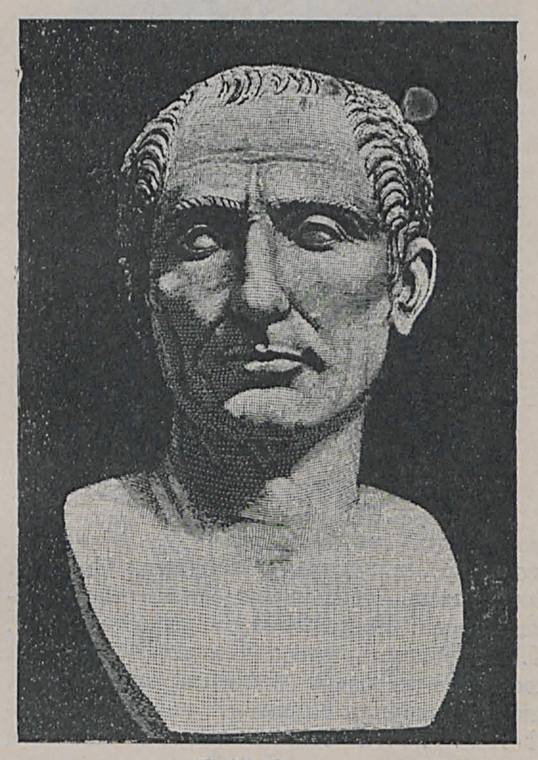
Гней Помпей.
Мраморный бюстъ въ Парижѣ.

приверженцевъ, котораго онъ самъ возвысилъ, уничтожилъ то, чего онъ достигъ съ такимъ трудомъ: *Помпей* (Табл. IV, 8), въ качествѣ консула, возстановилъ демократическое устройство эпохи, предшествовавшей диктаторству Суллы. Жизнь Помпея «Великаго» является краснорѣчивымъ примѣромъ того, на какую высоту капризное

Серебряная монета съ изображеніемъ Митридата VI Эвпатора, царя понтійскаго.

счастье можетъ поднять человѣка съ посредственными способностями. Уже при Суллѣ онъ, еще юноша, отпраздновалъ свои первые тріумфы, какъ побѣдитель народныхъ партій въ Сициліи и Африкѣ, потомъ счастливо окончилъ войну съ маріанцами въ *Испаніи* и въ высшей степени опасную борьбу съ *гладіаторами и рабами* въ Италіи: въ обоихъ походахъ другіе уже сдѣлали главное до него. Весьма быстро веденная имъ, послѣ своего консульства, счастливая война съ пиратами, которые держали въ страхѣ все Средиземное море, и покореніе стариннаго опаснаго противника Рима, Митридата понтійскаго, окружили

Юлій Цезарь.
Бюстъ Неаполитанскаго музея.

имя его величайшимъ блескомъ и сдѣлали его безспорно первымъ лицомъ въ Римѣ.

Съ этого положенія, однако, оттѣснилъ его другой, сильнѣйшій человѣкъ случая, которому трудно найти равнаго. Жизнь и дѣла этого мужа представляютъ краеугольный камень политической исторіи, величественнѣйшее явленіе Рима. Одинаково геніальный, какъ полководецъ, устроитель государства и правитель, человѣкъ безпримѣрнаго трудолюбія, разносторонности и подвижности духа, онъ былъ, какъ и личность, рѣдкимъ по тому времени явленіемъ: его человѣчность, мягкость кажутся едва совмѣстимыми съ его политической

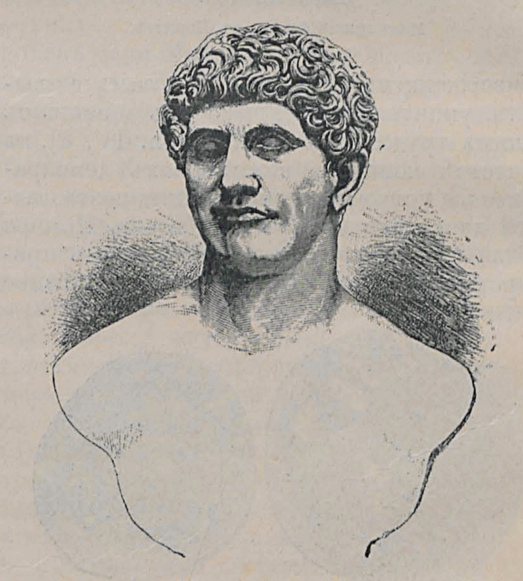
дѣятельностью. То былъ *Юлій Цезарь* (Табл. V, 7).

Ему не представлялось случая, какъ

Цицеронъ.
Статуя въ музеѣ св. Марка въ Венеціи.

его тестю, а потомъ сопернику, Помпею, присваивать себѣ преждевременно дешевые лавры. Когда Цезарь, въ 60 г. до Р. Х., протянулъ руку Помпею, который, послѣ краткаго сближенія съ оптиматами, снова разладилъ съ ними, онъ былъ извѣстенъ почти одними своими смѣлыми проказами надъ партіей Суллы да чудовищными долгами. Послѣдніе, впрочемъ, принесли ему громадные проценты—расположеніе народа, которое онъ пріобрѣлъ своей блестящей щедростью. Когда Цезарь затѣмъ заключилъ, съ Помпеемъ и *Крассомъ*, этой денежной силой Рима, тріумвиратъ (тройственный союзъ), въ цѣляхъ взаимной поддержки, въ его лицѣ выступила вся народная партія. Послѣ своего консульства (59), Цезарь, въ качествѣ проконсула, выказалъ стратегическій геній: въ продолжительной, полной опасностей войнѣ, онъ пріобрѣлъ столь важную для Рима провинцію — *Галлію* (Францію съ Бельгіей). Въ этихъ походахъ создалъ онъ себѣ въ высшей степени подготовленное къ битвамъ и слѣпо преданное войско, благодаря которому за нимъ была обезпечена побѣда въ послѣдующей междоусобной войнѣ противъ знати или сенатской партіи и ея главы, Помпея. Мѣсто дѣйствія этой ужасной войны простиралось отъ береговъ Нила до Испаніи, отъ высотъ Альпъ до песковъ Сахары. Главная битва, при Фарсалѣ (48) въ Ѳессаліи, уничтожила любимца счастья, Помпея, битвы при Тапсѣ въ Африкѣ и при Мундѣ въ Испаніи прикончили остальныя военныя силы «республиканцевъ». Теперь (45 г.), казалось, монархія была учреждена, подъ управленіемъ *пожизненнаго диктатора* и «императора», Юлія Цезаря. На дѣлѣ побѣдитель стремился уже къ тому, чтобы изъ общей сложности подчиненныхъ Риму земель создать единое крѣпкое цѣлое— «монархію Средиземнаго моря». Но среди этихъ учредительныхъ работъ Цезарь палъ жертвой республиканскаго заговора, во главѣ котораго стояли Брутъ и Кассій (15 марта 44 г. до Р. Х.), во время засѣданія сената въ куріи Помпея. Эти *мартовскія иды* представляютъ самое тяжелое, по послѣдствіямъ, преступленіе всемірной исторіи,—одно изъ тѣхъ по крайней мѣрѣ, которыя наиболѣе глубоко и долго занимали собой людскія страсти и фантазію. Убійцы Цезаря не достигли того, чего хотѣли,—возстановленія республики. Они не

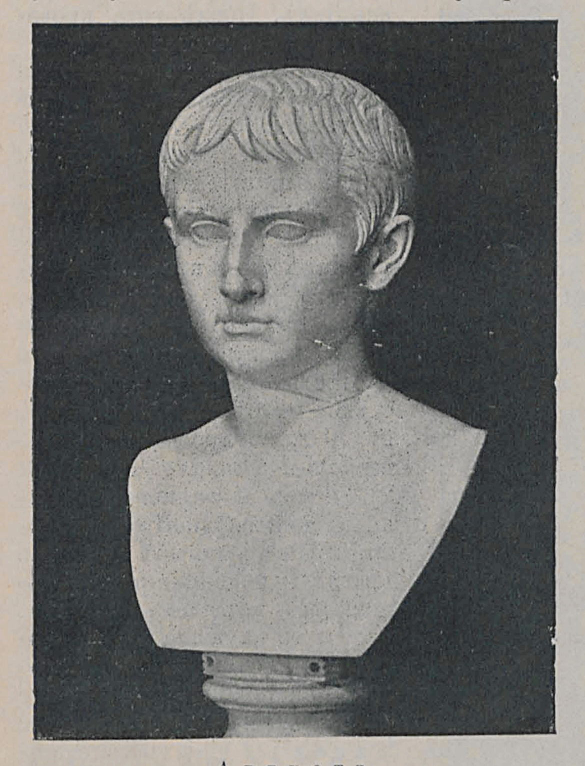

Маркъ Антоній.
Бюстъ въ Ватиканскомъ музеѣ въ Римѣ.

могли затормозить колесо времени въ его движеніи. Они вызвали только рядъ кровавыхъ осложненій, которыя скоро привели

къ погибели ихъ самихъ (битва при Филиппи, 42) и выдвинули, въ концѣ концовъ, племянника и пріемнаго сына убитаго императора, какъ единаго повелителя.

Ужасныя смуты послѣ смерти Цезаря были также причиной гибели человѣка, которому хотя и далеко было до политическаго значенія Цезаря и Помпея, но безъ котораго не полна картина тогдашняго порядка вещей. Это — Туллій Цицеронъ (Табл. V, 6), который въ свое консульство сыгралъ политическую роль, раскрывъ задуманную Катилиной общественную рево-

Августъ.
Античный бюстъ въ Ватиканскомъ музеѣ въ Римѣ.

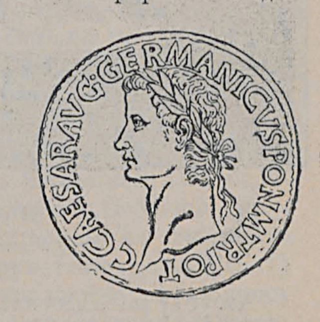
люцію. Онъ можетъ быть отмѣченъ, наряду съ Цезаремъ, какъ основатель той романской культуры, которая, наравнѣ съ мечами легіонеровъ, надолго овладѣла міромъ и живетъ по настоящее время. Цицеронъ былъ умерщвленъ во время новыхъ кровавыхъ проскрипцій полицейскими Марка Антонія, своего заклятаго врага.

Антоній—послѣдній изъ соперниковъ, оспаривавшихъ у племянника Цезаря, Октавіана, всемірную власть. Но въ войнѣ съ Октавіаномъ палъ и онъ, вмѣстѣ со своей союзницей, *Клеопатрой* египетской. Морская битва при Акціумѣ (31 г.), послѣдовавшее за нею самоубійство Антонія и Клеопатры и присоединеніе богатой страны Нила отмѣчаютъ собой начало римской *Имперіи*. Октавіанъ получилъ, нѣсколько лѣтъ спустя

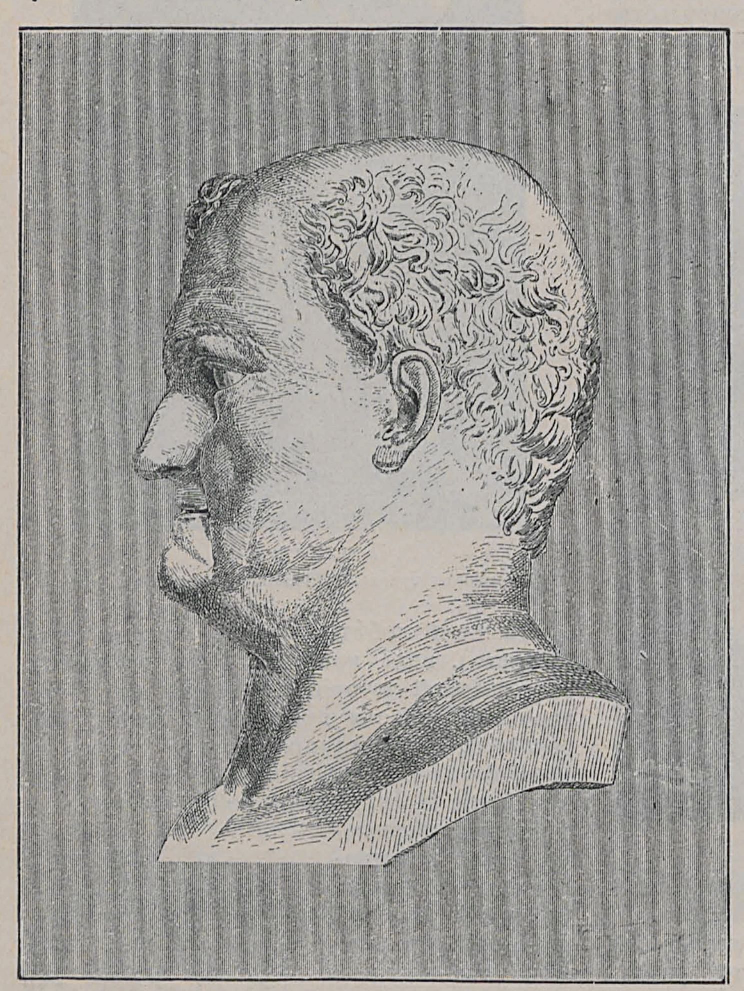
Тиберій.
Античная статуя въ Ватиканскомъ музеѣ въ Римѣ.

послѣ своей побѣды, титулъ *Августа* (священнаго), подъ которымъ онъ извѣстенъ во всемірной исторіи. Если ему не доставало геніальности и творческой силы, зато онъ обладалъ государсвеннымъ умомъ и мудрой умѣренностью. Оттого ему удалось, въ теченіе 44 лѣтъ своего непрерывнаго единовластія, настолько освоить подрастающее поколѣніе съ новой формой правленія, что идея монархіи почти не пострадала отъ злоупотребленія деспотизмомъ при его ближайшихъ преемникахъ. Правленіе Августа было большей частью мирное; лишь на рубежахъ государства кипѣла борьба съ парѳянами и германцами, изъ которыхъ послѣдніе, со времени завоеванія Галліи, сдѣлались пограничными сосѣдями римлянъ. Римскія предпріятія во

Гай Калигула.
(37—41 г. по Р. Хр.).
Римская монета.

всемъ сопровождались успѣхомъ: тѣмъ сильнѣйшее нравственное впечатлѣніе произвело пораженіе римлянъ въ германскихъ походахъ—именно истребленіе, въ *Тевтобургскомъ Лѣсу* (Табл. VI, 7), трехъ ихъ легіоновъ, подъ начальствомъ Вара, херусками Арминія (9 г. по Р. Х.). Это событіе заставило римлянъ надолго отступиться отъ нижней Германіи, по ту сторону Рейна, гдѣ они уже встали было твердой ногой.

Веспасіанъ.
Античный мраморный бюстъ.

Августу наслѣдовалъ его пасынокъ, Тиверій, кровожадный тиранъ, нелюдимый отшельникъ острова Капри. За нимъ слѣдуетъ недолго царствовавшій сумасбродъ Калигула, далѣе — слабоумный, находившійся подъ властью своихъ женъ, Клавдій, наконецъ, какъ послѣдній изъ Юліевой династіи, чудовище въ образѣ человѣка, *Неронъ* (Табл. VII, 1), убійца своей матери, супруги, своего учителя Сенеки, первый лютый гонитель юнаго христіанства. Когда девятидневнымъ пожаромъ была испепелена большая часть Рима, Неронъ сопровождалъ ужасное несчастье стихами о гибели Иліона, какъ какое-нибудь театральное представленіе: онъ, вообще, стремился прослыть великимъ художникомъ. Затѣмъ послѣдователи Христа были обвинены въ поджогѣ и подверглись жестокому гоненію.

Чудовище на тронѣ цезаря, Неронъ былъ убитъ во время возстанія войскъ въ провинціяхъ. Послѣ года кровавой борьбы, кормило правленія захватила въ свои руки династія Флавіевъ, въ лицѣ Веспасіана (69—79). Іудейскій народъ, въ послѣдніе годы царствованія Нерона, отважился на мятежъ противъ римскаго владычества, и Веспасіанъ былъ посланъ въ Палестину для усмиренія его. Сынъ его, Титъ, впослѣдствіи столь прославленный своею кротостью и снисходительностью, окончилъ дѣло отца, въ 70 году, кровавымъ *разрушеніемъ Іерусалима* (Табл. VII, 2), который фанатики защищали до послѣдней капли крови, причемъ погибъ и храмъ Іеговы. Іудейскій народъ, большая часть котораго, впрочемъ, уже и тогда жила на чужбинѣ, съ тѣхъ поръ совершенно лишился родины. Но это же событіе пріобрѣло рѣшающее значеніе для юныхъ христіанскихъ обществъ: ужъ не могло быть больше и рѣчи о соперничествѣ между Римомъ и Іерусалимомъ, какъ между центрами новой вѣры. Римъ безъ ограниченій вступилъ во владѣніе наслѣдствомъ іудейской столицы. Съ Домиціаномъ (†96), братомъ Тита, фамилія Флавіевъ пришла въ упадокъ и погибла.

Затѣмъ наступило для римскаго государства цѣлое столѣтіе спокойнаго развитія и культурнаго процвѣтанія,—время «добрыхъ императоровъ». Рядъ ихъ открылъ Нерва своимъ кратковременнымъ царствованіемъ. За нимъ послѣдовалъ *Траянъ*, въ 98—117 г.г. (Табл. VII, 3), кото-

раго сенатъ отличилъ почетнымъ именемъ «лучшаго изъ государей». Онъ далеко расширилъ владѣнія Рима своими походами противъ дакійцевъ (въ Венгріи) и парѳянъ (въ Месопотаміи): имперія простиралась теперь отъ Каспійскаго моря и нижняго Ефрата до Шотландскихъ горъ и устьевъ Рейна и заключала въ себѣ цѣлый кругъ земель Средиземнаго моря.

Преемникомъ Траяна былъ ученый, многосторонній, но нѣсколько странный, преисполненный противорѣчій *Адріанъ*, въ 117—38 г.г. (Табл. VII, 4). Этотъ «странствующій императоръ» переѣзжалъ изъ провинціи въ провинцію. Онъ началъ преобразовывать государственное устройство, еще сохранявшее республиканскія формы, въ самодержавно-чиновничьемъ духѣ. Во время его правленія и отчасти благодаря его покровительству, античное искусство и науки пережили нѣчто въ родѣ бабьяго

Титъ.
Античный мраморный бюстъ въ Капитолійскомъ музеѣ.

лѣта, послѣ котораго они быстро пошли къ упадку и варварству.

Миролюбивому Антонину Пію наслѣдовалъ ***Маркъ-Аврелій*** (Табл. VII, 5), философъ-стоикъ на тронѣ, покоритель маркомановъ. Съ нимъ кончается рядъ прекрасныхъ государей: сынъ его Коммодъ не

Перва.
Серебряная монета.

уступалъ въ сумасбродствѣ и жестокости какому-нибудь Нерону или Домиціану. Настала самая печальная пора Римской имперіи, которую назвали «господствомъ солдатъ»: подобно предшествовавшей эпохѣ лучшихъ императоровъ, она продолжалась около столѣтія (180—285 г.). Римское государство начало съ тѣхъ поръ расшатываться и уже во второй половинѣ третьяго столѣтія, казалось, стало близиться къ политическому и общественному паденію. Государственное единство снова было разрушено, грубое солдатство возвысилось и по произволу свергало императоровъ; случалось, что почти въ каждой провинціи былъ свой собственный императоръ. Среди этого распаденія всѣхъ отношеній, медленно назрѣвала свѣжая нравственная сила, предназначенная къ тому, чтобы обновить и облагородить міръ, — христіанство. Со времени Нерона оно еще подвергалось нѣсколькимъ гоненіямъ, и не всегда со стороны худшихъ императоровъ: это ученіе казалось несовмѣстимымъ съ идеей Римской имперіи и въ особенности съ богоподобіемъ цезарей. Особенно кровавымъ было *гоненіе на христіанъ при императорѣ Деціи* (Табл. VIII, 1) въ 250 г.: множество вѣрующихъ подверглись преслѣдованію даже во тьмѣ своихъ катакомбъ и подземныхъ часовенъ, доказывая, въ качествѣ мучениковъ, побѣждающую силу своей вѣры и подъ сѣкирой палача, и на аренѣ, подъ когтями дикихъ звѣрей. Діоклетіанъ (300 г.) нанесъ послѣдній значительный ударъ уже сильно распространившемуся христіанству. Это—тотъ могу-

щественный и дѣльный императоръ, который снова соединилъ уже почти распавшееся государство и укрѣпилъ его полною системой чиновничества: онъ уничтожилъ остатокъ республиканскихъ формъ и отдѣлилъ военную власть отъ гражданской, а введеніемъ при дворѣ восточнаго церемоніала оградилъ свою личнось отъ мечей преторіанцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ лишилъ народъ своего лицезрѣнія. Этимъ императоръ былъ на-дѣлѣ вознесенъ передъ всѣми смертными: особеннаго религіознаго почитанія его особы уже не требовалось — обстоятельство, которое должно было смягчить противоположность между христіанствомъ и цезаризмомъ. Наконецъ, въ силу чрезмѣрной обширности Римской имперіи, Діоклетіанъ раздѣлилъ ее на Востокъ и Западъ.

Децій.
Римская монета.

Въ правленіе наслѣдника Діоклетіановой власти, *Константина* (┼ 337 г.) (Табл. IX, 1), который заслужилъ прозваніе Великаго своей дѣятельностью и предусмотрительной политикой, но не душевными качествами, гонимое христіанство достигло полнѣйшей побѣды. Всякому хорошо извѣстно преданіе о небесномъ чудномъ видѣніи креста, явившемся Константину передъ рѣшительной битвой съ его соперникомъ, Максенціемъ, у Мильвійскаго моста (312 г.), которое послужило къ введенію христіанскаго знамени (labarum) въ римское войско. Послѣ этой побѣды, Константинъ издалъ указъ о вѣротерпимости: съ тѣхъ поръ христіане, уравненные въ правахъ съ язычниками, перешли на его сторону; императоръ даже оказывалъ имъ предпочтеніе. Но христіанская община, ставши «торжествующей церковью» (ecclesia triumphans), естественно утратила тотъ возвышенный характеръ, какой носила она во времена гоненій. На первомъ планѣ выступали все болѣе и болѣе чисто догматическіе споры, въ особенности по поводу отношенія Бога-Отца къ Богу-Сыну а также Маріи, какъ Божіей Матери, и двойственности природы Христа. Первымъ вопросомъ занимался *первый вселенскій церковный соборъ*, происходившій въ Никеѣ при Константинѣ, въ 325 году. Здѣсь была осуждена ересь Арія, подчинявшаго Сына Отцу; однако еще въ продолженіе столѣтія «аріанство» господствовало среди большей части христіанскаго міра. Религіозные интересы выродились, въ особенности въ той половинѣ государства, гдѣ господствовалъ греческій языкъ, въ фанатизмъ, притупившій всѣ остальныя духовныя потребности и силы.

Въ послѣдніе годы своего твердаго правленія Константинъ сдѣлалъ чрезвычайно важный для дальнѣйшаго политическаго развитія Запада шагъ: послѣ того, какъ Римъ уже при Діоклетіанѣ пересталъ быть центромъ государства, онъ перенесъ, въ 330 г., столицу своей державы изъ Милана въ весьма удобно расположенный греческій городъ *Византію* на Босфорѣ, которая, благодаря ему, возросла въ «городъ Константина» — Константинополь. Такимъ образомъ состоялось окончательное раздѣленіе вновь соединенной послѣ Діоклетіана всемірной монархіи на восточную, греческую или византійскую, и западную, латинскую, — раздѣленіе, которое къ концу 4-го в. утвердилось подъ управленіемъ Аркадія и Гонорія, сыновей Ѳеодосія Великаго.

Западная имперія нашла свой конецъ, просуществовавъ едва сто лѣтъ послѣ раздѣленія, во время гибельнаго событія, которое потрясло весь западный міръ, преобразовавъ его до основанія.

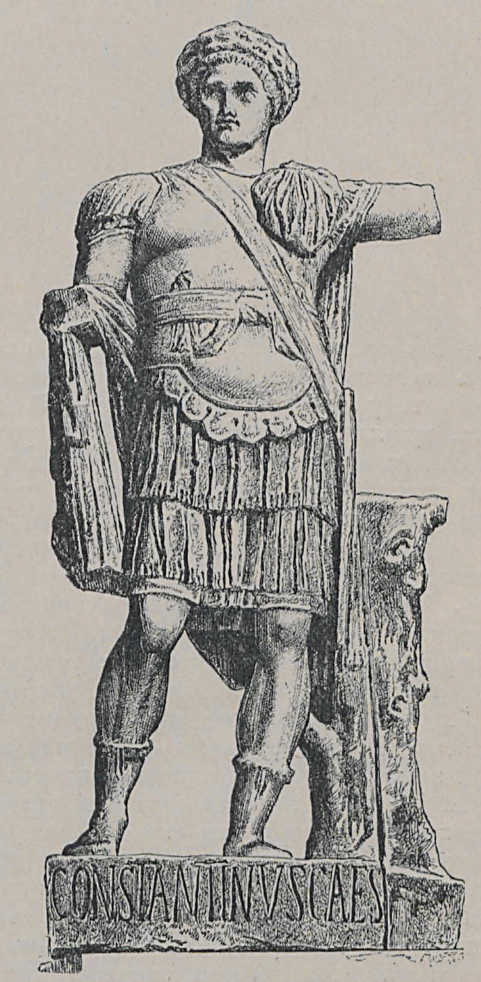
Діоклетіанъ.
Мраморный бюстъ въ Капитолійскомъ музеѣ.

Это — великое переселеніе народовъ,

когда германскія племена наводнили большую часть римскихъ провинцій. Съ него, согласно старинному правилу, начинаютъ второй длинный періодъ исторіи человѣчества, именуемый средними вѣками.

Разставаясь съ древней исторіей, замѣтимъ, что ея великое значеніе сосредоточивается въ такъ-называемомъ «античномъ» или «классическомъ» мірѣ, т.-е. въ Греціи и Римѣ. При этомъ культурное или бытовое развитіе принадлежитъ почти исключительно эллинамъ. Римляне заимствовали просвѣщеніе изъ Греціи и почти ничего не прибавили къ нему; зато велико ихъ политическое значеніе. Оно выразилось, съ одной стороны, въ блестящемъ военномъ искусствѣ и въ покореніи всего извѣстнаго тогда міра, съ другой—въ образцовой сословной борьбѣ и въ геніальномъ законодательствѣ, въ томъ «римскомъ правѣ», которое до сихъ поръ служитъ азбукой юридическихъ наукъ. Въ культурѣ же Риму принадлежитъ лишь косвенное и внѣшнее значеніе: именно онъ распространялъ древнюю цивилизацію, гражданственность, потому что жилъ позже Эллады и завоевалъ міръ. «Романизація» Запада еще болѣе важна, чѣмъ «эллинизація» Востока; но въ основѣ ея лежалъ эллинизмъ, только искаженный римскимъ вліяніемъ.

Вообще же, при всемъ величіи цивилизаціи древняго міра, въ ней ясны крупные пробѣлы, въ силу которыхъ она служитъ лишь такою же подготовительной школой для насъ, какою былъ Востокъ для нея самой. Во внѣшней политикѣ древніе не знали равновѣсія силъ: всякая держава старалась поглотить всѣхъ остальныхъ, что̀ вело къ вѣчнымъ войнамъ. Во внутренней политикѣ — тотъ же недостатокъ: каждый общественный классъ старался подавить остальныхъ; отсюда не столько реформы, сколько революціи и вѣчныя междоусобія. А главное, въ основѣ древняго общественнаго быта лежала великая и пагубная несправедливость—рабство массъ. Вообще, въ нравственномъ отношеніи господствовалъ узкій, себялюбивый взглядъ на все чужое или отсутствіе «гуманности», человѣчности. Лишь подъ конецъ проявлялись проблески всенароднаго братства. Завоеванія Александра Македонскаго и римлянъ сглаживали мѣстныя, національныя особенности, подготовляли путь міровымъ интересамъ: такъ расчищалось поле для новой религіи гуманности и идеализма, — для христіанства. Вмѣстѣ съ новою религіей, на поприще исторіи выступили и новыя племена, названныя гордымъ античнымъ человѣкомъ «варварами». Изъ слiянія этихъ трехъ началъ — классицизма, христіанства

Императоръ Константинъ.

Мраморная статуя, найденная въ термахъ Константина, на Квириналѣ.

и варварства — образовалось новое время въ исторіи, смѣнившее древность. Отдаленнѣйшая часть этого времени, первыя пятнадцать столѣтій нашей эры, Рождества Христова, названы средними вѣками, къ которымъ мы теперь и переходимъ.

Б. Средніе вѣка.

375 годъ послѣ Р. Х. считается началомъ великаго переселенія народовъ: въ этомъ году татарскій наѣзднической народъ, гунны, ворвавшіеся изъ Азіи, уничтожили возникшее въ южной Руси германское царство остготовъ и принудили сосѣднихъ съ ними вестготовъ переселиться во владѣнія Восточной Римской имперіи, именно въ нижнюю Мизію (у устьевъ Дуная). Это былъ не первый случай, что германцы переходили границы Римской имперіи и селились внутри ея; уже римскіе императоры 3-го столѣтія постоянно боролись со вторженіями германскихъ племенъ и ихъ дерзкими разбойничьими набѣгами, которые достигали предѣловъ самой Италіи; а аллеманы, какъ и франки, уже прочно утвердились по сею сторону Рейна. Но тамъ приходилось имѣть дѣло съ разъединенными, лишенными связи предпріятіями, тогда какъ теперь движеніе стало общимъ; и оно успокоилось не раньше, какъ послѣ того, когда западно-римское государство было поглощено его волнами, когда весь западъ и юго-западъ Европы—Галлія, Британія, Испанія, Италія—покорены были германскимъ племенемъ. Примѣру вестготовъ скоро послѣдовали, со стороны Рейна, аланы, свевы, бургунды и вандалы. Сами гунны, подъ предводительствомъ своего могущественнаго деспота Аттилы, угрожали Западной имперіи, въ слѣдующемъ столѣтіи, крайней опасностью, которую отвратила только побѣда на Каталаунскихъ поляхъ союзныхъ римлянъ и вестготовъ (451 г.). Послѣдніе основали королевство на югѣ Галліи, послѣ нѣсколькихъ тяжелыхъ походовъ. Немного лѣтъ спустя, сама прежняя столица міра, маститый Римъ, сдѣлался добычей варваровъ. *Вандалы* (табл. IX, 2) основали въ Африкѣ могущественное пиратское государство, со столицею Кароагеномъ. Подъ начальствомъ своего короля, Гензериха, они опустошали берега Италіи и въ концѣ-концовъ достигли, благодаря благопріятнымъ для нихъ проискамъ при императорскомъ дворѣ, обладанія Римомъ (455 г.). Имя грубыхъ побѣдителей вошло въ пословицу, вслѣдствіе четырнадцатидневнаго дикаго грабежа города.

Еще нѣкоторое время прозябала старчески-слабая Западно-римская имперія, хотя въ дѣйствительности она уже совершенно разложилась и лишилась почти всѣхъ своихъ членовъ: Галлія принадлежала, за исключеніемъ одной лишь маленькой области, готамъ, франкамъ и бургундамъ, Испанія—свевамъ и готамъ, Африка — вандаламъ. Лишь нѣсколько призрачныхъ императоровъ, которыми распоряжались, въ качествѣ настоящихъ повелителей, предводители германскихъ наемныхъ войскъ, еще удерживали за собою власть, хотя больше по имени. Наконецъ герцогъ ругіевъ или скировъ, народовъ германскаго племени, состоявшихъ наемниками Рима, *Одоакръ* (Табл. VII, 6), положилъ конецъ этой комедіи, заперевъ въ Римѣ юнаго цезаря, Ромула Августула, и принудивъ его сложить съ себя, на Палатинскомъ холмѣ, знаки императорскаго достоинства (476). Вслѣдствіе этого, треть итальянскихъ земель отошла въ собственность германцевъ, а Одоакръ принялъ титулъ «патриція». Онъ казался подданнымъ замѣстителемъ восточно-римскаго императора, которому были пересланы знаки императорскаго достоинства, въ дѣйствитель-

ности же былъ независимымъ повелителемъ захваченной страны.

Въ то время, какъ старая всемірная монархія, съ главой своей, Римомъ, сокрушилась подъ бурями великаго переселенія, на Западѣ заложено было основаніе новаго всемірнаго государства, которое должно было стать наслѣдникомъ Западно-римскаго: это — франкское королевство. Хлодвигъ изъ дома Меровинговъ, князь салическихъ франковъ въ Турнэ (въ Бельгіи), хитрый, жестокій, дѣятельный, не останавливавшійся ни передъ чѣмъ варваръ, пріобрѣлъ, отчасти предательствомъ, отчасти силой оружія, большую часть теперешней Франціи и средней Германіи (Франконіи). Затѣмъ этотъ предпріимчивый вождь присоединилъ къ своимъ владѣніямъ римское намѣстничество въ средней Галліи, Эльзасъ и нѣмецкія области по Майну, готскую Аквитанію и франкскія государства своихъ амьенскихъ родственниковъ, Камбрэ и Кёльнъ. Событіемъ чрезвычайной важности, по послѣдствіямъ для всей средневѣковой Европы, явилось принятіе христіанства язычникомъ Хлодвигомъ, подъ вліяніемъ своей супруги, бургундки Матильды и вымоленной у «Господа-Христа» побѣды надъ аллеманами; притомъ Хлодвигъ принялъ католичество, а не ученіе Арія, осужденное во времена Константина Великаго на Никейскомъ соборѣ, которое почитали тогда почти всѣ германскіе завоеватели. Такъ вѣрой всѣхъ его романскихъ подданныхъ стала религія, представителемъ которой былъ римскій епископъ, а центромъ—Римъ. Объ Рождествѣ 496 г. произошло *Крещеніе Хлодвига* (Табл. VII, 7). Римскій епископъ почтилъ его при этомъ титуломъ «наихристіаннѣйшаго короля» (rex christianissimus), который затѣмъ носили всѣ франкскіе короли, какъ и западно-римскіе, вмѣстѣ съ титуломъ «патриція», т. е. намѣстника императора въ тогдашнихъ римскихъ владѣніяхъ. Оба титула обозначали для короля франковъ сильное приращеніе политическаго могущества. Этимъ было положено начало тому развитію, которое, спустя триста лѣтъ, завершилось монархіей Карла Великаго.

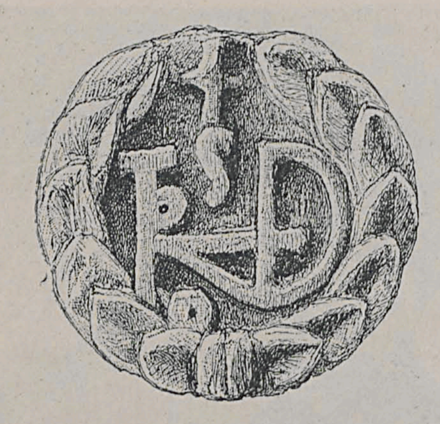

Пиршество гунновъ въ эпоху Атиллы.
Одежды, посуда, оружіе и архитектура изображены на основаніи сохранившихся источниковъ.

Единственное сосѣднее государство, могущества котораго могъ опасаться Хлодвигъ и которое задерживало его завоевательный походъ противъ вестготовъ, было остготское королевство въ Италіи, подъ управленіемъ дѣятельнаго короля Теодориха (Дитриха)

Великаго, низвергнувшаго господство Одоакра.

Но уже по смерти Теодориха (521) начало расшатываться основанное имъ государство. Это побудило повелителей Византіи къ нападенію на Италію. Двадцатилѣтняя

Монограмма Теодориха Великаго на колоннѣ базилики въ Равеннѣ.

война привела къ разрушенію остготскаго владычества: это было дѣломъ полководца одного изъ значительнѣйшихъ восточно-римскихъ императоровъ, Юстиніана Великаго (527—565) (Табл. IX, 4). Хотя Восточная имперія, Византія, была сильно захвачена потокомъ переселенія народовъ, но въ основаніи своемъ она оставалась непоколебленной. Благодаря строгому сосредоточенію своихъ силъ, при вполнѣ восточномъ, деспотическомъ устройствѣ, изъ нея выработалось значительное государство, тогда какъ юношескисвѣжія силы германскихъ завоевателей быстро истощались и израсходывались подъ солнцемъ пышнаго юга. Высшей точки своего могущества Восточная имперія достигла во время правленія вышеупомянутаго императора, который не только вновь пріобрѣлъ отъ Западной Римской имперіи Италію (правда, не надолго, до вторженія лангобардовъ), но также подготовилъ гибель вандальскаго владычества въ Африкѣ и отнялъ южную Испанію у вестготовъ.

Какъ извѣстно, правленіе Юстиніана получило также громадное значеніе для человѣчества въ культурно-историческомъ отношеніи: при немъ сведено было въ кодексъ римское право—Corpus iuris civilis, состоящій изъ «Кодекса Юстиніана» (529) и 50-ти томовъ извлеченій изъ трудовъ лучшихъ юристовъ (Pandectae). Въ этомъ сводѣ отразилась сила центральной власти временъ Римской имперіи, а также христіанскія начала—гуманность и космополитизмъ.

Не германскій міръ угрожалъ опасностью прочности Византійской имперіи, но Востокъ. Здѣсь внезапно возвысилась новая исполинская сила—исламъ, политическимъ орудіемъ котораго послужило сначала семитское племя арабовъ, потомъ — кавказскіе турки или османліи.

Основателемъ ислама является *Магометъ* (Табл. VIII, 2) «многопрославленный». Удалившись на мѣсяцъ въ пустыню въ Аравіи близъ Мекки, своего родного города, этотъ мечтатель создалъ, на основаніяхъ христіанства и еврейства, съ собственными прибавленіями, новую вѣру, которую проповѣдывалъ вначалѣ своимъ землякамъ въ Меккѣ. Но въ ихъ средѣ онъ встрѣтилъ не только глумленіе и насмѣшку, но и смертельную ненависть, такъ что вынужденъ былъ бѣжать въ сосѣднюю *Медину* (662)— событіе, съ котораго магометане начинаютъ свое лѣтосчисленіе (геджра). Изъ Медины новая вѣра быстро распространилась по Аравіи, и прославленному «пророку Аллы» удалось покорить враждебную Мекку. Его *побѣдное вступленіе* въ завоеванный городъ, въ 630 г., знаменуетъ торжество магометанства на азіатскомъ Востокѣ. Два года спустя, Магометъ умеръ. Но его преемники, халифы, съ помощью пробужденныхъ фанатизмомъ силъ арабскаго народа, распространяли, вмѣстѣ съ ученіемъ пророка, свое собственное владычество все дальше и

Императоръ Юстиніанъ со своими приближенными.
Мозаика VI вѣка въ церкви Санъ-Витале въ Равеннѣ.

дальше. Они создали въ короткое время огромное арабское міровое государство, которое, въ своемъ дальнѣйшемъ расширеніи, простиралось отъ Инда и снѣжныхъ вершинъ Кавказа черезъ Африку до Испаніи и южной Франціи.

Только о силу франкскаго государства сокрушился натискъ арабовъ на западную Европу. Въ 732 году ужасающе-кровопролитной *битвой между Туромъ и Пуатье* (Табл. IX, 4) рѣшенъ былъ вопросъ—христіанская или магометанская культура станетъ господствовать на югѣ? Предводителемъ франковъ въ этотъ рѣшительный день не былъ однако никто изъ потомковъ Хлодвига, никто изъ Меровинговъ, родъ которыхъ совершенно выродился въ теченіе послѣдняго столѣтія: то былъ одинъ изъ могущественныхъ «домоправителей» (maiores domus), въ дѣйствительности державшихъ тогда въ своихъ рукахъ управленіе франкскимъ государствомъ—*Карлъ Мартелъ* изъ рода *Пипинидовъ*. Побѣда надъ устрашавшими всѣхъ арабами настолько подняла уже давнишнее глубокое уваженіе къ Пипинскому дому, что Карлъ, словно онъ былъ настоящимъ повелителемъ, могъ временно оставить франкскій тронъ совершенно незанятымъ послѣ смерти одного изъ Меровинговъ; а сынъ его, Пипинъ, по прозванію Короткій, дерзнулъ сдѣлать рѣшительный шагъ къ тому, чтобы корона перешла къ нему и его роду. Римскій епископъ (папа Захарій) пришелъ къ нему на помощь: въ 752 г. послѣдній изъ рода Хлодвига сошелъ въ монастырь съ трона, въ то время, какъ Пипинъ, въ качествѣ короля франковъ, былъ поднятъ на щитъ и помазанъ на царство Бонифаціемъ (Винфридомъ), архіепископомъ майнцскимъ.

Сынъ Пипина, Карлъ является тѣмъ могущественнымъ владыкой, при которомъ всѣ возникшія при переселеніи народовъ государства, если только они не достались сарацинамъ (арабамъ) или византійцамъ, представляются сплоченными въ одно исполинское цѣлое. Этотъ Карлъ, прозванный Великимъ *), царствовалъ въ 771—814 г. (Табл. VIII, 3). Счастливыми походами онъ расширилъ по всѣмъ направленіямъ границы франкскаго владычества. На сѣверѣ онъ велъ кровопролитныя войны съ язычниками — саксами и славянскими племенами, которыя, наступая съ востока, постепенно заняли страны, оставленныя германцами, вслѣдствіе переселенія. На востокѣ онъ истребилъ разбойничій народъ, аваровъ, въ Венгріи, и завоевалъ нѣсколько византійскихъ провинцій; на юго-востокѣ присоединилъ Лангобардское королевство въ Италіи и другія области Апеннинскаго полуострова; на югѣ захватилъ расположенную у Пиренеевъ *Испанскую Марку*, которая стоила многихъ жестокихъ битвъ съ арабами. Но еще болѣе, чѣмъ эти завоеванія, обезпечиваетъ за франкскимъ королемъ прозваніе Великаго его твердое и мудрое управленіе огромнымъ цѣлымъ: онъ создалъ настоящее государство изъ этого пестраго сборника земель; хотя оно, уже спустя поколѣніе послѣ его смерти, распалось на множество частей, но многія его учрежденія по истеченіи вѣковъ оказываются еще живучими и полезными.

Монета Карла Мартела.

Карлъ Великій.
Картина Альбрехта Дюрера.

Карлъ Великій соединилъ подъ своимъ скипетромъ большую часть тѣхъ областей, которыми когда-то владѣли римскіе цезари

*) Прилагаемое изображеніе соотвѣтствуетъ одной мозаикѣ, хранящейся въ Римѣ, въ Латеранѣ. Еще болѣе достовѣрное изображеніе видимъ на серебряной позолоченной монетѣ Карла, хранящейся въ Берлинѣ.

Запада, послѣ раздѣленія Имперіи со времени Өеодосія Великаго. Отсюда недалеко было до мысли возстановить, въ личности франкскаго короля Карла, римское императорство: этой мыслью съ тонкимъ разсчетомъ прониклось римское папство.

Римское епископство, благодаря тому, что утвердилось въ старинной столицѣ міра, а также и тому, что владѣтели его являлись непосредственными преемниками главнаго изъ апостоловъ, Петра, обладало нѣкотораго рода естественнымъ главенствомъ въ христіанской церкви; со времени-же раздѣленія имперіи оно господствовало по крайней мѣрѣ въ церкви южно-латинской. Вслѣдствіе причиненнаго переселеніемъ народовъ переворота всѣхъ отношеній, римскій епископъ сдѣлался въ дѣйствительности государемъ своего города. Его политическое значеніе возрастало, бла-

Королевская печать Генриха I.

годаря мудрой дипломатіи, а въ особенности оттого, что онъ примкнулъ къ франкскому королевству. Одинъ изъ папъ, какъ мы видѣли, поддержалъ Пипина, когда онъ завладѣлъ франкскимъ трономъ, помазалъ его на царство и сдѣлалъ охранителемъ Рима въ качествѣ «патриція». За это Пипинъ подарилъ святому Петру область, отнятую имъ у противника папы, лангобардскаго короля Айстульфа: таково такъ-называемое donatio (даръ) Pippini—это начало церковнаго государства или свѣтской власти папъ (754).

Затѣмъ, на святкахъ, подъ новый 800-й годъ, папа Левъ III возложилъ, въ церкви Петра въ Римѣ, корону на голову франкскаго короля Карла и провозгласилъ его «римскимъ цезаремъ Августомъ».

Благодаря этому событію, на зданіи, такъ-сказать, средневѣковаго, іерархически-феодальнаго общественнаго строя воздвиглись двѣ остроконечныя башни—*императорство и папство*. Онѣ стояли тамъ рядомъ, на внушительной высотѣ, поддерживая и пополняя другъ друга. Если папа юридически являлся лишь главнымъ епископомъ государства и вмѣстѣ съ тѣмъ подданнымъ императора, и коронованіе отъ его руки еще не утверждало никакого права на корону, тѣмъ не менѣе, въ глазахъ народа, онъ считался тѣмъ, кто даровалъ впервые священное помазаніе императорству и полное право на корону императора. Папа и римскій императоръ были названы двумя «мечами христіанства»—духовнымъ и свѣтскимъ.

Созданіе великаго Карла, западно-европейская монархія, потеряла многое изъ своего могущества и величія вскорѣ послѣ его смерти, подъ слабымъ управленіемъ его сына Людовика Благочестиваго и вслѣдствіе распрь въ царствующемъ домѣ. *По Верденскому договору* 843 года, внуки Карла подѣлили обширное наслѣдство: такъ возникли Восточно-Франкское королевство (*Германія*), Западно-Франкское (*Франція*) и *Италія* съ «Лотарской землей», лежавшей между обѣими Франконіями (*Лотарингіей*). Каролингская линія, царствовавшая въ послѣдней странѣ, скоро вымерла. Этимъ положено было начало тысячелѣтнему спору за Лотарингію между сосѣдними державами, Франціей и Германіей: онъ получилъ ближайшее разрѣшеніе въ мёрсенскомъ договорѣ 870 г., по которому Маасъ долженъ былъ служить границей между восточной и западной Франконіей. Случайно вся франкская монархія еще разъ объединилась подъ управленіемъ одного изъ Каролинговъ, безталаннаго Карла Толстаго, въ 885 г. Но послѣ этого Германія, Франція и оба вновь возникшія бургундскія королевства пошли каждое по своей собственной дорогѣ

Первыя десятилѣтія восточно-франкскаго государства прошли далеко не радостно. Ему пришлось вести тяжелыя и частью безплодныя войны съ дикимъ морскимъ разбойничьимъ народомъ, *норманнами*, уже съ давняго времени ставшими ужасомъ всѣхъ береговыхъ странъ, и со славянскими племенами на сѣверо-востокѣ. Но ужаснѣйшей язвой для страны долгое время были вторженія жившаго на востокѣ финскаго кочевого народа, *венгровъ* или *мадьяръ*: ихъ многократные хищническіе набѣги совершенно разорили южную и среднюю Германію. Только при нѣмецкомъ королѣ Генрихѣ I, основателѣ городовъ и первомъ устроителѣ государства, произошелъ поворотъ къ луч-

шему: Германія была поставлена въ сильнѣйшее оборонительное положеніе, безпокойные славяне покорены или обращены въ данниковъ, датчане удержаны въ границахъ; и въ 933 г. былъ блестяще отраженъ новый набѣгъ венгровъ.

Окончательно однако опасность, которою грозили венгры нѣмецкому народу, устранена была только Оттономъ I, сыномъ Генриха, благодаря его побѣдѣ на Лехскомъ Полѣ (955), близъ Аугсбурга (Табл. VIII, 4). Хотя она и стоила много нѣмецкой крови, но зато отбила у венгровъ дальнѣйшую охоту вторгаться въ нѣмецкую область. Вскорѣ послѣ того венгры перешли отъ кочевого быта къ земледѣльческому и устроились осѣдлыми поселками. Вслѣдъ затѣмъ проникло также и христіанство въ языческую до той поры страну. Сынъ герцога Гейзы и одной христіанки, *Стефанъ* (Табл. IX, 5), прозванный Святымъ, доставилъ побѣду новой вѣрѣ и получилъ за это отъ папы «корону Стефана», вмѣстѣ съ титуломъ «апостольскаго короля». Онъ далъ Венгріи прочное государственное устройство и подготовилъ тѣмъ ея вступленіе въ число культурныхъ странъ Запада.

Ко времени правленія Оттона I, прозваннаго Великимъ, относится крайне важное по своимъ послѣдствіямъ для развитія восточно-франкскаго государства и всего западнаго міра событіе — соединеніе римскаго императорскаго достоинства Карла Великаго съ нѣмецкой короной. Съ тѣхъ поръ исчезаетъ титулъ Западной Римской имперіи, уступая мѣсто новому титулу Священной Римско-Нѣмецкой имперіи (962). Съ того времени пріобрѣтеніе римской императорской діадемы сдѣлалось цѣлью стремленій каждаго нѣмецкаго короля. Эта идея цезарства и всемірной монархіи сдѣлалась въ будущемъ роковой для нѣмецкаго народа: она породила ту итальянскую политику государей, которая перенесла центръ тяжести ихъ дѣяній по ту сторону Альпъ и помогла этимъ распаденію государства и возрастанію отдѣльныхъ земельныхъ владѣній до полнѣйшаго самодержавія. Уже въ правленіе Оттонова соименнаго ему сына и еще болѣе при его внукѣ, Оттонѣ III, обнаружились печальныя послѣдствія перемѣны въ міровомъ положеніи нѣмецкаго королевства: Италія поглотила силу саксонскаго дома Оттоновъ.

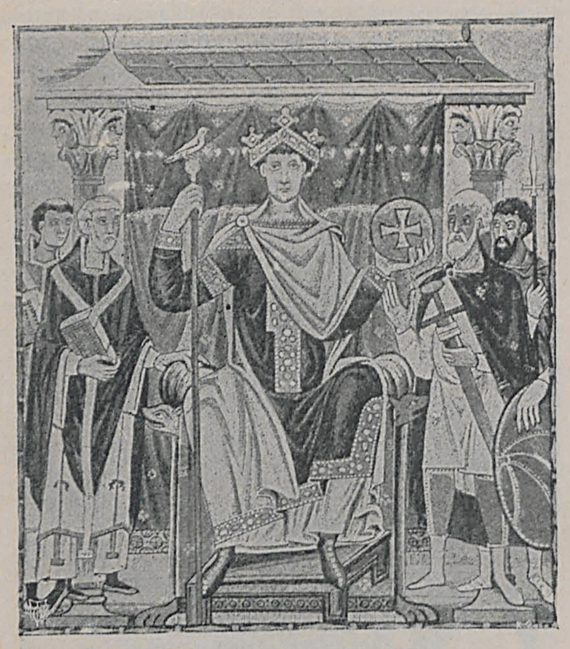
Этому дому наслѣдовалъ, въ 1024 году, выбранный вельможами-феодалами или «фюрстами» *Франконскій* родъ: Германія сдѣлалась законнымъ образомъ избирательнымъ государствомъ, послѣ того, какъ вымерли Каролинги. При своемъ второмъ королѣ, *Генрихѣ III*, 1039—56 г.г. (Табл. IX, 6), этотъ родъ достигъ высшаго предѣла своего могущества, а римско-нѣмецкое государство—своего наибольшаго расширенія: оно простиралось тогда отъ Ютландіи до Неаполя, отъ Севеннъ до Трансильванскихъ горъ. Генрихъ лично, въ качествѣ герцога, господствовалъ надъ баварцами, швабами и франками; при отцѣ его. Конрадѣ, могущественная Бургундія во-

Статуи Оттона Великаго и его жены Эдиты въ Магдебургскомъ соборѣ.

шла въ составъ Германіи; и Богемія, какъ и Венгрія, одно время состояли въ пожизненной зависимости отъ нѣмецкаго короля. Могущественное политическое положеніе послѣдняго выказалось также въ его отношеніяхъ къ папству, уваженіе къ которому со времени Каролинговъ сильно было подорвано раздоромъ партій въ Италіи и въ самомъ Римѣ. Генрихъ смѣстилъ на сутрійскомъ и римскомъ соборахъ (1046 г.) трехъ папъ, которые одновременно изъявили притязанія на престолъ Петра, и

увѣнчалъ тіарой одного изъ церковныхъ нѣмецкихъ владѣтелей; и еще три раза его, цезарское, вліяніе оказалось рѣшающимъ при выборѣ папъ.

Императоръ Оттонъ III.

Миніатюра въ рукописи, находящейся въ Мюнхенской библіотекѣ.

Эти отношенія измѣнились до основанія въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Генрихъ III умеръ, не достигнувъ еще сорокалѣтняго возраста, и оставилъ послѣ себя шестилѣтняго сына, Генриха IV, смѣлая и цѣлесообразная политика котораго разбилась потомъ о неблагопріятныя обстоятельства. Тогда, въ особенности съ 1000 г., когда всѣ боязливо ожидали Страшнаго Суда, религіозная жизнь Запада проникласъ сильнѣйшимъ оживленіемъ. Въ связи съ этимъ, сильно возвысилось значеніе духовенства; и мысль о *іерархизмѣ*, т.-е. преимуществѣ духовной власти надъ свѣтской, распространилась среди клира. Родиной этой идеи былъ монастырь Клюни, въ Бургундіи. Политическое значеніе этого направленія выразилось уже при Генрихѣ III въ учрежденіи такъ-называемаго «мира Божьяго» (treuga Dei), т.-е. въ признаніи народами и государственными законами требуемаго духовенствомъ всеобщаго разоруженія, начиная съ вечера каждой среды до утра понедѣльника. Къ питомцамъ клюнійскаго ордена принадлежалъ также тотъ могущественный человѣкъ, который живетъ понынѣ въ лѣтописяхъ исторіи подъ именемъ Григорія VII. Гильдебрандтъ, сынъ одного плотника изъ средней Италіи, рано возвысился до кардинальства, благодаря своимъ способностямъ и осмотрительности, такъ что уже при Викторѣ II, Николаѣ II и Александрѣ II былъ настоящимъ руководителемъ папской политики. Въ качествѣ такового, началъ онъ борьбу съ господствовавшимъ въ то время среди духовенства порокомъ — николаизмомъ (плотскіе грѣхи духовныхъ лицъ, къ которымъ причислялись также и ихъ браки) и симоніей (торговля церковными мѣстами). Въ то же время онъ подготовлялъ міровое владычество папства, причемъ выработалъ новый порядокъ при выборѣ папъ: впредь выбирать новаго папу должны были не дворянство и народъ Рима, но духовенство римской епархіи — «кардиналы» *), причемъ за императоромъ сохранялось только для вида право его утвержденія. Въ 1073 г., когда ему было 53 года, Гильдебрандтъ самъ вступилъ на папскій престолъ, подъ именемъ Григорія VII. Тотчасъ же брачные союзы среди духовенства вновь были строжайше осуждены (введеніе целибата), а чтобы воспрепятствовать симоніи, духовенству запрещено было вообще принимать духовные лены изъ рукъ

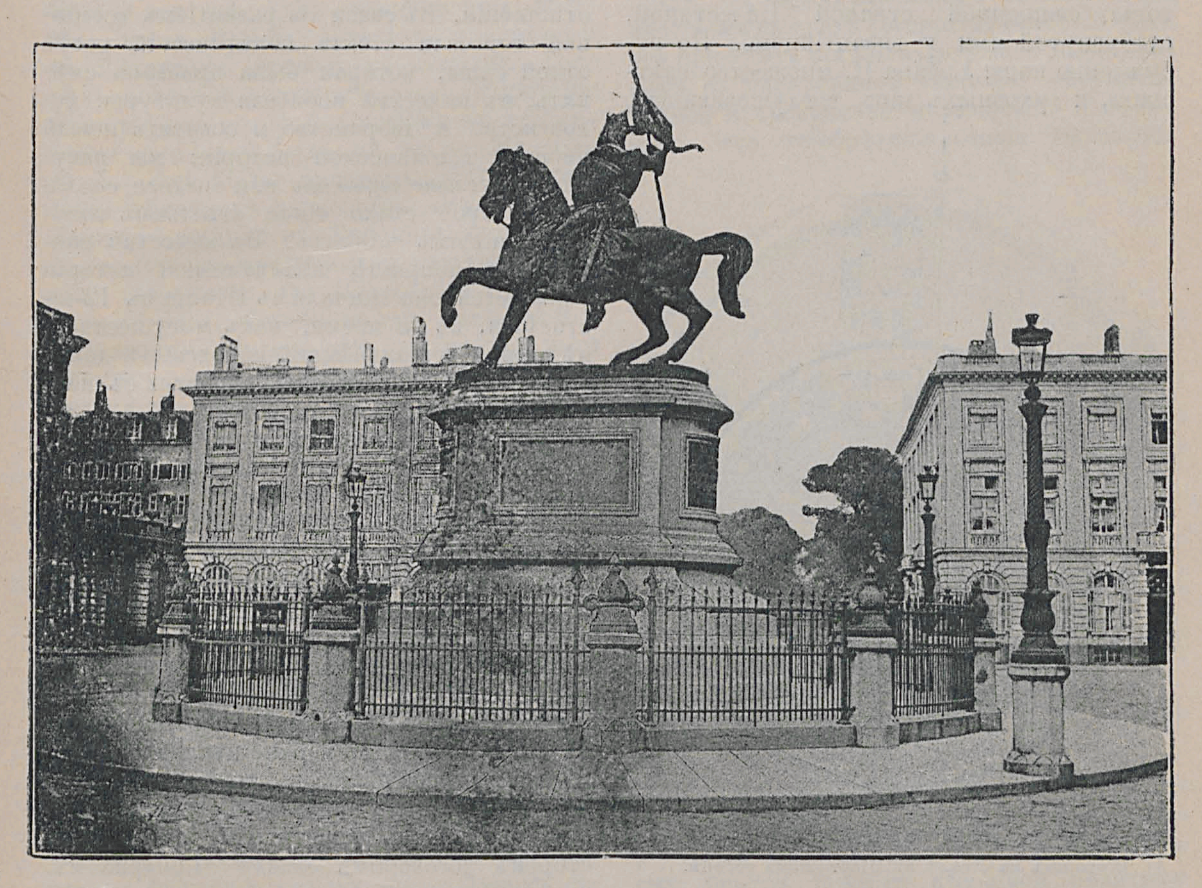

Печать короля Генриха IV.

міряръ. Послѣднее привело къ почти пятидесятилѣтней борьбѣ между император-

*) *Кардиналы* были главные чиновники въ Римской имперіи, вокругъ которыхъ двигалась правительственная машина, какъ дверь движется вокругъ крюка (cardo). Потомъ этимъ именемъ называлось вездѣ главное, соборное духовенство, наконецъ, только римскій клиръ или «папская курія».

ствомъ и папствомъ. Генрихъ IV, не желая отступаться отъ «инвеституры», т.-е. отъ своихъ правъ леннаго владѣтеля также и по отношенію къ духовенству, заставилъ своихъ князей провозгласить отрѣшеніе папы отъ его сана, но самъ подвергся за это отлученію отъ церкви. Но такъ какъ Григорій сумѣлъ привлечь на свою сторону князей, то Генрихъ сдѣлалъ мудрый шагъ къ тому, чтобы личнымъ смиреніемъ вынудить у папы снятіе церковнаго отлученія и тѣмъ сохранить за собой власть. Съ супругой, сыномъ и нѣсколькими надежными людьми, поспѣшилъ онъ, зимою, черезъ Альпы и совершилъ, въ продолженіе двухъ дней, въ одеждѣ покаянника, строгій обрядъ покаянія передъ замкомъ Тосканской маркграфини Матильды, куда спасся бѣгствомъ папа, опасаясь какого-нибудь нечаяннаго нападенія. Это и есть всемірно-историческіе дни *Каноссы* въ 1077 г. (Табл. IX, 7), которые представляются намъ, какъ глубочайшее униженіе королевской власти передъ папствомъ. Послѣдовавшее затѣмъ освобожденіе Генриха отъ отлученія, его война въ Германіи съ выставленнымъ тѣмъ временемъ противъ него королемъ противной партіи, Рудольфомъ швабскимъ, его возобновившійся раздоръ съ папой, взятіе Рима и смерть Григорія въ изгнаніи (въ 1085 г.)—все это можетъ быть лишь упомянуто здѣсь. То, что усложнило столкновеніе между Генрихомъ и Григоріемъ, такъ-называемая «борьба за инвеституру», нашла себѣ разрѣшеніе лишь въ Вормскомъ конкордатѣ, въ правленіе нерелигіознаго, но мужественнаго сына Генриха IV, Генриха V; при этомъ какъ императоръ, такъ и папа, поступились излишними крайностями въ своихъ требованіяхъ.

Памятникъ Готфриду Бульонскому въ Брюсселѣ.

Всеобъемлющему уму Григорія принадлежитъ также зачатокъ одной идеи, осуществленіе которой имѣло огромныя послѣдствія для всего западнаго міра: этимъ событіемъ начинается вторая эпоха средневѣковья. Если эта эпоха представляется намъ порой романтизма, расцвѣта рыцар-

ства и національной поэзіи, то не должно забывать, что и это культурное явленіе обязано своимъ происхожденіемъ расширенію горизонта, впечатлѣніямъ и возбужденіямъ, которыя возникли изъ соприкосновенія христіанства съ совершенно чуждымъ культурнымъ міромъ: оно явилось, какъ слѣдствіе *крестовыхъ походовъ*—этого могущественнаго, предпринятаго въ высокомъ воодушевленіи, движенія Запада на Востокъ.

Магометане-сельджукскіе турки владѣли тогда священной страной Палестиной, отторгнутой ими у византійцевъ. По побужденію папы Урбана II, множество свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, воодушевившись,

Людовикъ Святой.
Живопись на стеклѣ въ Шартрскомъ соборѣ.

поставили себѣ задачей, на клермонскомъ соборѣ, вновь пріобрѣсти ее для христіанства. Въ іюнѣ 1099 года главное войско крестоносцевъ, подъ предводительствомъ Готфрида Бульонскаго, стояло, послѣ многихъ битвъ и бѣдствій, на высотахъ передъ *Іерусалимомъ* (Табл. VIII, 5), который былъ «освобожденъ» отъ ига невѣрныхъ послѣ 39-дневной осады. Христіанскія княжества тотчасъ же возникли на Востокѣ—въ Іерусалимѣ, Антіохіи и т. д. Почти цѣлыхъ два столѣтія продолжалъ пылать огонь воодушевленія въ пользу этихъ походовъ: насчитываютъ семь большихъ походовъ въ святую страну; послѣднимъ является безуспѣшный походъ Людовика IX французскаго въ 1270 году. Къ концу XIII вѣка Палестина вновь оказалась въ безспорномъ владѣніи невѣрныхъ.

Крестовые походы имѣли важное значеніе не въ одномъ только религіозно-нравственномъ и художественно-литературномъ отношеніи: они привели также къ постепенному перевороту всѣхъ общественныхъ отношеній. Благодаря имъ, Востокъ открылся Западу въ торгово-политическомъ отношеніи. Въ связи съ развитіемъ всемірной торговли стоитъ политическій ростъ одной силы, которая была призвана смѣнить, въ качествѣ носителя культуры, духовенство и дворянство и освятить новый періодъ человѣческой исторіи: мы разумѣемъ *сословіе горожанъ* или среднее сословіе, которое стало тогда «третьимъ государственнымъ чиномъ». Въ качествѣ дѣятеля на поприщѣ политической исторіи появляется оно сначала въ Италіи въ 12-мъ столѣтіи, въ то время, какъ могущественнѣйшій и геніальнѣйшій королевскій домъ, швабскіе Гогенштауфены, боролись съ папствомъ за «міровое» господство.

Въ 1138 году этотъ родъ достигъ нѣмецкаго трона въ лицѣ Конрада III. Племянникъ Конрада, *Фридрихъ I*, царствовавшій отъ 1152—1190 г. (Табл. X, 1), прозванный итальянцами Барбароссой (Рыжебородымъ), является безспорно самой популярной личностью въ нѣмецкой исторіи средневѣковья. Правленіе его наполнено большею частью наполовину успѣшной, наполовину несчастной (разрушеніе Милана въ 1162 г.; пораженіе при Леньяно въ 1176 г.) борьбой съ верхне-италійскими городовыми республиками, такъ-же какъ съ ихъ союзниками, папами,—борьбой, которая окончилась почетнымъ для обѣихъ сторонъ договоромъ между Фридрихомъ, съ одной стороны, и «ломбардцами» и папой Александромъ III—съ другой. Императоръ безъ сомнѣнія добился бы большихъ успѣховъ въ Италіи, если-бы за нимъ стояло государство, въ качествѣ сплоченной единицы. Но въ Германіи встрѣтилъ онъ противодѣйствіе въ лицѣ человѣка, который, по могуществу и личному значенію, почти не уступалъ ему и родъ котораго пылалъ непримиримой ненавистью къ Гогенштауфенамъ, которыхъ называли еще «Гибеллинами» или Вайблингами: то былъ *Генрихъ Левъ* (Табл. X, 2), изъ дома «Вельфовъ», который, въ качествѣ герцога, правилъ Саксоніей и Баваріей вмѣстѣ. Оба могущественныхъ человѣка были вначалѣ

въ хорошихъ отношеніяхъ, но Генрихъ самъ былъ слишкомъ крупной величиной, чтобы безусловно склоняться передъ императоромъ. Къ тому-же, въ противоположность послѣднему, онъ держался чисто-нѣмецкой національной политики, которая не могла идти объ руку съ романтическими мечтами Штауфена о цезарствѣ: его цѣлью было укрѣпленіе германства противъ полуварварскихъ сосѣдей на сѣверѣ и востокѣ. Годъ сраженія при Леньяно, когда Вельфъ отказалъ императору въ поддержкѣ, привелъ къ разрыву. Генрихъ потерялъ почти всю свою обширную область, изъ которой Саксонія въ особенности раздѣлена была на маленькія владѣнія. Это было началомъ того распаденія нѣмецкихъ герцогствъ, изъ котораго возникло позднѣе въ Германіи безчисленное множество крошечныхъ государствъ,— какъ говорилось, «въ 12-ую долю». Съ паденіемъ Льва, борьба между Гвельфами и Гибеллинами далеко не кончилась, хотя Генрихъ самъ скончался немного лѣтъ спустя по смерти своего главнаго противника, въ 1195 г. Мало того: она привела, на поворотѣ столѣтія, къ расторженію единства государства, когда, вслѣдствіе преждевременной кончины императора Генриха VI, сильнаго, ни передъ чѣмъ не останавливавшагося сына Рыжебородаго (1190—1198 г.), нѣмецкій тронъ снова оставался незанятымъ, и часть князей избрала королемъ Филиппа, брата Генриха VI, а другая—Гвельфа Оттона.

Ко времени раздора партій, терзавшаго Италію и Германію, относится четвертый крестовый походъ, такъ-называемый «латинскій». Въ немъ приняли участіе главнымъ образомъ французскіе и фландрскіе рыцари, а также республика Венеція. Благодаря усложненіямъ въ византійскомъ государствѣ, этотъ походъ принялъ совершенно необычайный оборотъ: какъ союзники одного изъ свергнутыхъ восточныхъ императоровъ, крестоносцы съ венеціанцами двинулись, вмѣсто Палестины, къ Византіи. Лишенный трона государь былъ возстановленъ, но возстаніе жителей города принудило крестоносцевъ къ настоящей осадѣ и *взятію приступомъ Константинополя*, въ 1204 году (Табл. X, 3). Городъ былъ разграбленъ; и графъ Балдуинъ Фландрскій наслѣдовалъ мѣстной династіи, въ качествѣ «латинскаго императора». Также и остальныя восточно-римскія провинціи сдѣлались добычей венеціанцевъ и крестоносцевъ, которые учредили въ Греціи и въ другихъ мѣстахъ франкскія герцогства.

Между тѣмъ Гвельфъ Оттонъ, со времени убіенія своего соперника, Филиппа, однимъ мстительнымъ рыцаремъ, одинъ господствовалъ въ странѣ, пока юный сынъ Генриха VI, *Фридрихъ II* (Табл. X, 4), не выступилъ противъ него, въ качествѣ короля. Этотъ Фридрихъ (1212 — 1250 г.) представляется если не самымъ блестящимъ, то, пожалуй, самымъ любопытнымъ явленіемъ въ средѣ Гогенштауфеновъ. Отецъ его пріобрѣлъ для Штауфенскаго дома, бракомъ съ наслѣдницей Сициліи, могущественное и прекрасное норманское королевство. Это пріобрѣтеніе однако оказалось

Печать Фридриха II.

роковымъ для нѣмецкаго народа: благодаря ему, центръ тяжести нѣмецкой политики совершенно былъ отодвинутъ изъ родной страны на почву, гдѣ Гогенштауфены никогда не могли пустить крѣпкіе корни, вслѣдствіе соперничества съ возраставшимъ папствомъ и пробудившагося національнаго и республиканскаго самосознанія итальянскихъ городовъ. Ребенокъ Фридрихъ росъ, послѣ смерти обоихъ родителей, подъ опекой папы Иннокентія III. Послѣ Григорія VII, Иннокентій (1196—1216) былъ однимъ изъ властолюбивѣйшихъ обладателей престола Петра. Онъ смотрѣлъ на себя, какъ на леннаго господина сицилійскаго государства. Мало того: онъ даже подчинилъ себѣ Англію. И это привело Іоанна Безземельнаго, брата и наслѣдника рыцар-

ственнаго Ричарда Львиное-Сердце, къ борьбѣ съ собственными вассалами, которые принудили его дать имъ «великую хартію вольностей» — эту основу первой парламентской конституціи въ Европѣ (1215).

Долговременное правленіе Фридриха II было поглощено почти непрерывной, не приведшей къ значительнымъ успѣхамъ борьбой съ папствомъ, итальянскими горо-

Францискъ Ассизскій
Стѣнная живопись въ монастырѣ св. Георгія въ Субіако.

дами и противниками въ Германіи, къ которымъ принадлежалъ и сынъ его, Генрихъ. Наиболѣе утѣшительной является его правительственная дѣятельность въ Сициліи. Въ этой странѣ, которая издавна представляла перекрестный пунктъ различныхъ народностей и культуръ, съумѣлъ онъ примирить противорѣчивыя свойства норманскаго, италійскаго и маврскаго духа (арабы владѣли островомъ послѣ византійцевъ и до норманновъ) и создать, съ помощью своего канцлера, Петра Винейскаго, упорядоченное государство. Важнымъ дѣломъ культуры является также переселеніе, въ правленіе Фридриха, возникшаго изъ крестовыхъ походовъ Нѣмецкаго ордена изъ Палестины въ сѣверную Германію, что помогало завоеванію и колонизаціи язычеcко-славянской Пруссіи.

Тринадцатый вѣкъ является временемъ глубочайшихъ умственныхъ движеній. Фридрихъ принадлежалъ къ тѣмъ просвѣтителямъ этого періода, которые умѣли цѣнить преимущества нехристіанскихъ культурныхъ народовъ. Его ласковое обращеніе съ арабами и евреями, тогда настоящими хранителями извѣстной отрасли знанія, доставило ему славу невѣрующаго. Положеніе его по отношенію къ папству рисуется исторіей его крестоваго похода (шестого): какъ отлученный отъ церкви началъ онъ его и самъ надѣлъ себѣ на голову *іерусалимскую королевскую корону* въ священной церкви Гроба Господня, послѣ того, какъ заключилъ дружественное примиреніе съ сельджукскимъ владѣтелемъ Палестины (1229). Для пополненія картины умственныхъ движеній того времени, упомянемъ о появленіи религіозныхъ сектъ, вальденсовъ и альбигойцевъ, истребленныхъ съ кровавой безпощадностью въ «крестовомъ походѣ», который проповѣдовалъ противъ нихъ Иннокентій. Сюда относится основаніе *Францискомъ Асизскимъ* нищенскаго ордена францисканцевъ (1209 г.). Францискъ является одною изъ наиболѣе достойныхъ любви, одною изъ величественнѣйшихъ личностей церкви, сообщившею христіанству безконечно глубокую сердечность. Къ нѣсколько позднѣйшему времени относится основаніе ордена доминиканцевъ, заслужившаго себѣ, вслѣдствіе своего инквизиторскаго направленія, дурную славу. Въ то-же время схоластика, т.-е. философія, скованная узами догмата, достигла высшей степени своего развитія въ лицѣ Ѳомы Аквинскаго. Этотъ «ангельскій докторъ», какъ назвали его папы, написалъ богословскую книгу, которая стала основой католичества: тридентскій соборъ 1545 года возложилъ ее на алтарь рядомъ съ Св. Писаніемъ, а въ 1879 г. папа требовалъ ввести ее въ университеты.

Съ Фридрихомъ II сокрушилась сила Штауфенскаго рода. Исторія его оканчивается трогательной, просвѣтленной идил-

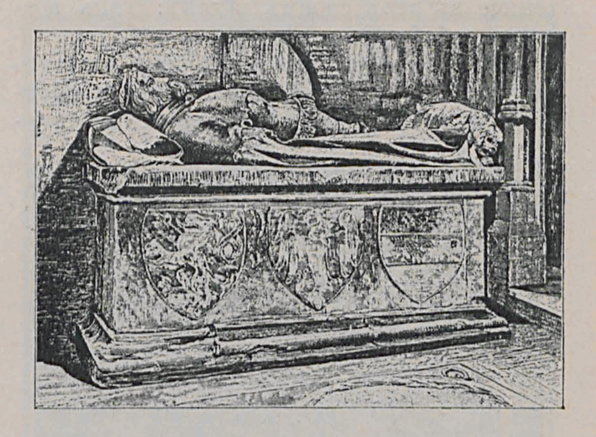
лическими чертами трагедіей юнаго Конрада или *Конрадина* (Табл. X, 5). Чтобы вновь овладѣть наслѣдствомъ своего отца, отправился онъ изъ Гогеншвангенскаго замка, гдѣ мать его, вдова Конрада IV, оберегала его, на югъ, куда папа призвалъ француза Карла Анжуйскаго. Этотъ похититель престола одержалъ надъ нимъ верхъ при Скурколѣ; и голова послѣдняго Гогенштауфеча упала подъ сѣкирой па-

Рудольфъ Габсбургскій.
Надгробный памятникъ въ соборѣ въ Шпейерѣ.

лача, на рыночной площади Неаполя, въ 1268 году.

Германія пережила тогда «ужасное время безкоролевья», которое называютъ великимъ междуцарствіемъ (1256—1273 г.). Изъ цѣльнаго королевства, въ дѣйствительно-

Надгробный памятникъ Пршемыславича Оттокара II въ Пражскомъ соборѣ.

сти, образовалось союзное государство, въ которомъ отдѣльные владѣтели сохраняли полнѣйшую независимость. Подобное беззаконное положеніе стало невыносимымъ. И вотъ, по смерти короля Ричарда корнваллійскаго, котораго признавали лишь по имени, сошлись, въ качествѣ «избирателей» или «курфюрстовъ» (Kur—выборъ), семь изъ выдающихся князей или фюрстовъ и возвели на тронъ неважнаго, но богатаго швейцарскаго графа *Рудольфа* (Табл. XI, 1), владѣтеля замка Габсбурга въ Ааргау, котораго они заставили подписать выгодныя для обезпеченія ихъ могущества условія (1273). Такимъ образомъ Рудольфъ сдѣлался основателемъ Габсбургской династіи, которая временами (въ 16-мъ столѣтіи) владычествовала надъ большей частью Стараго Свѣта и почти надъ всѣмъ Новымъ Свѣтомъ и создала, на Дунаѣ, Австро-Венгерское королевство. Рудольфъ, трезвый реалистъ-политикъ, не преслѣдовалъ романтическихъ плановъ Гогенштауфеновъ и сосредоточилъ свою дѣятельнось на Германіи. При этомъ преимущественно домогался онъ усиленія «могущества своего дома», т.-е. пріобрѣтенія наслѣдственныхъ владѣній, чтобы это могущество соотвѣтствовало его королевскому положенію. Это удалось, послѣ борьбы съ могущественнымъ королемъ Богеміи, Оттокаромъ II, который владѣлъ также Австріей, Штиріей, Каринтіей и Крайной и не только не избиралъ Рудольфа, но и не призналъ его избранія. Въ войнахъ съ Габсбургомъ, Оттокаръ потерялъ сначала свои побочныя владѣнія, а

затѣмъ и свое родовое королевство Богемію, вмѣстѣ съ жизнью (битва на Мархскомъ Полѣ въ 1278). Побѣдитель отдалъ пріобрѣтенное въ ленъ своимъ дѣтямъ: такъ возникла габсбургская Австрія.

Въ отношеніи этой политики родового могущества, Рудольфа взяли себѣ за образецъ и его преемники, избираемые курфюрстами изъ различныхъ нѣмецкихъ домовъ. Адольфу Нассаускому, Альбрехту Габсбургскому, убитому въ 1308 г., Генриху Люксембургскому наслѣдовалъ, въ качествѣ одного изъ значительнѣйшихъ государей этого порядка, Людовикъ Баварскій изъ герцогскаго рода Виттельсбаховъ, владѣвшаго Баваріей послѣ паденія Гвельфа Льва. Борьба, которую велъ Людовикъ за нѣмецкую корону съ Фридрихомъ Красивымъ изъ Габсбургскаго дома, стала популярной, благодаря своимъ героическимъ эпизодамъ: ее прославляли поэты. Въ 1322 году Фридрихъ былъ побѣжденъ *въ битвѣ при Ампфингѣ*, въ верхней Баваріи (Табл. X, 6), и взятъ въ плѣнъ, что упрочило господство Людовика. Но въ концѣ-концовъ, политическія обстоятельства привели къ примиренію между побѣдителемъ и побѣжденнымъ, прославленному поэтами, и къ нѣкотораго рода соправительству. Въ остальномъ Людовика занимали походы въ Италію и борьба съ папствомъ, такъ же какъ успѣшныя заботы о приращеніи могущества своего дома.

Императоръ Людвигъ Баварскій.
Рельефъ въ городскомъ музеѣ въ Майнцѣ.

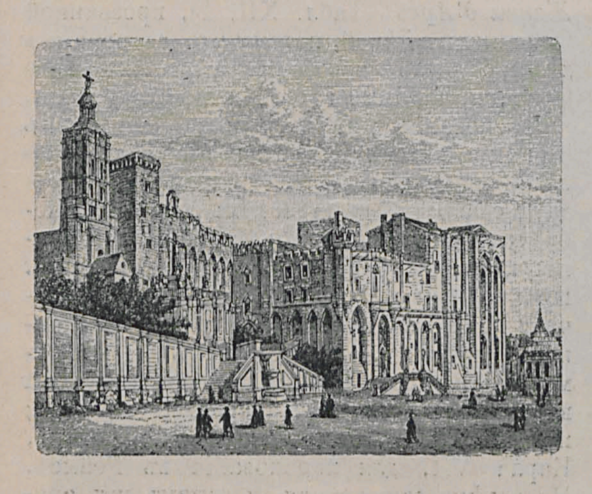
Папы находились тогда въ *Авиньонѣ* (на югѣ Франціи), подъ вліяніемъ французскихъ королей. Это политическое положеніе привело къ событію, довольно важному для дальнѣйшаго развитія Германіи.

А именно: однажды, собравшись въ Рензѣ (1338), курфюрсты объявили дѣйствительнымъ каждый выборъ короля и безъ утвержденія папы; а имперскій сеймъ во Франкфуртѣ пополнилъ это рѣшеніе постановленіемъ о нераздѣльности нѣмецкаго королевскаго и римскаго императорскаго достоинства. Людовикъ умеръ въ Боннѣ. Смерть его относится къ печальному времени «черной смерти»—чумы, которая въ шесть лѣтъ истребила четверть населенія Запада.

То было также время сильныхъ политическихъ движеній въ Италіи, гдѣ шла, съ измѣненной окраской, старинная борьба между Гвельфами и Гибеллинами. Въ оставленномъ папою Римѣ долгое время господствовалъ народный трибунъ Коло-ди-Ріенци; въ Венеціи, въ 1355 году, произошелъ заговоръ дожа *Марино Фальери* (Табл. XI, 2). Этотъ властитель рѣшился на смѣлый планъ — освободиться, съ помощью угнетеннаго народа, отъ могущественной аристократіи, которая совсѣмъ стѣсняла власть главы государства, дѣйствуя своимъ полицейскимъ органомъ, ужаснымъ «совѣтомъ десяти»; но намѣренія его были открыты, и самъ Фальери принялъ смерть отъ меча, а сообщники его были удавлены. Венеція являлась въ то время безспорно первымъ великимъ торговымъ государствомъ міра; близко къ ней стояла Генуя, въ качествѣ значительнаго торгового государства. На сушѣ выдѣлялись, по своему могуществу, на сѣверѣ — Миланъ, въ средней Италіи—Флоренція, городъ Данта, и Пиза.

Императоръ *Карлъ IV*, царствовавшій въ 1347—1378 годахъ (Табл. X, 7), изъ Люксембургскаго дома, соперникъ и преемникъ Людовика баварскаго, продолжалъ работать надъ устройствомъ нѣмецкаго государства: онъ издалъ такъ-называемую Золотую Буллу (1356), — коренной государственный законъ, который упорядочивалъ избраніе императора, хотя и утверждалъ земельныя преимущества курфюрстовъ. Карлъ также является основателемъ перваго *университета*, къ сѣверу отъ Альпъ, въ своей резиденціи, Прагѣ, въ 1348 году. До той поры монастыри были единственными разсадниками образованія.

Бытъ городовъ получилъ уже величайшее развитіе, благодаря покровительству со стороны Людовика Баварскаго и основанію союзовъ: морской ганзейскій союзъ на сѣверѣ, рейнскій союзъ въ средней и швабскій союзъ въ южной Германіи. Городское «мѣщанство» стало прямо опаснымъ для «господъ» или высшихъ сословій. Характерна въ этомъ отношеніи борьба Эбергарда Ворчуна, графа Вюртембергскаго, со швабскимъ городскимъ союзомъ. Города однако въ концѣ-концовъ не устояли здѣсь, какъ и вообще, передъ могуществомъ князей. Счастливѣй оказалось возстаніе швейцарскаго союза противъ Габсбурговъ, въ правленіе короля Альбрехта, въ началѣ XIV вѣка. Сюда относится скандинавское преданіе, пріуроченное къ имени Вильгельма Теля. Леопольдъ австрійскій хотѣлъ возстановить старинную власть Габсбурговъ надъ Швейцаріей, но палъ, съ большею частью своихъ рыцарей, *въ битвѣ при Земпахѣ*, въ 1386 г. (Табл. XI, 3). Согласно

Дворецъ папъ въ Авиньонѣ.

сказанію, великодушный швейцарецъ, Арнольдъ Винкельридъ, проложилъ здѣсь

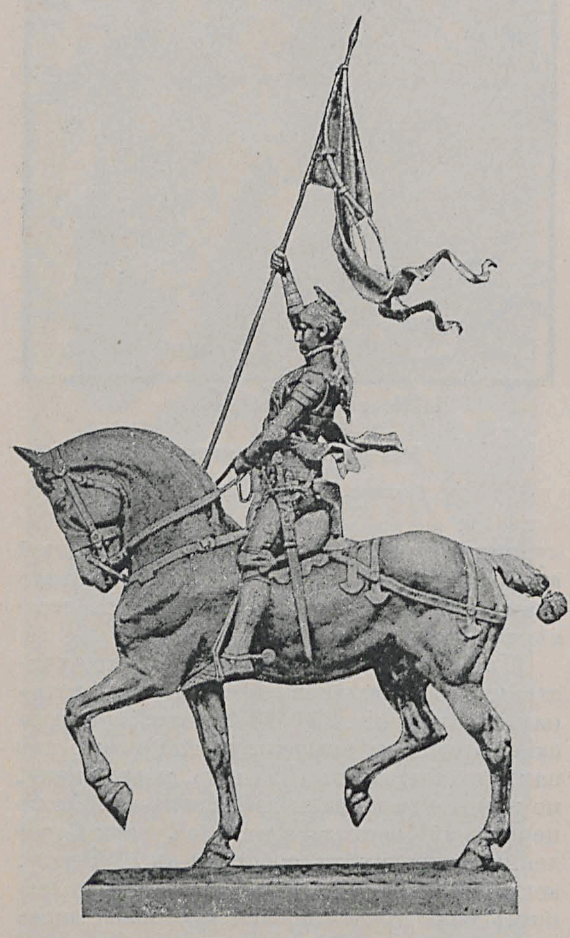
Іоганъ Гусъ на кострѣ.

Гравюра на деревѣ 1563 года.

«улицу» своимъ друзьямъ въ закованной въ броню толпѣ рыцарей, схвативъ рядъ вражескихъ копій и вонзивъ ихъ въ свою вѣрную грудь.

Въ исходѣ XIV столѣтія среди христіанскаго міра вновь начало распространяться броженіе. Въ 1378 году, французскіе кардиналы выбрали въ Авиньонѣ, гдѣ папы пребывали съ 1307 года, новаго папу, но римскіе кардиналы сдѣлали то-же. Этотъ церковный расколъ (схизма), еще усиленный пизанскимъ соборомъ въ 1409 году, когда къ обоимъ папамъ, и не помышлявшимъ объ отреченіи, присоединился вновь выбранный третій, смущалъ и волновалъ всѣ умы. Въ то же время все болѣе возростала свѣтскость быта духовенства, такъ что оппозиція противъ существующей іерархіи вообще не заставила себя ждать. Она скоро нашла своего выразителя, прежде всего, въ англійскомъ пресвитерѣ Виклифѣ, который напалъ на іерархическую систему въ самой ея основѣ. Но въ политическомъ отношеніи это движеніе стало успѣшнымъ только тогда, когда перекинулось на материкъ и нашло себѣ приверженца въ одномъ изъ магистровъ пражскаго университета, *Іоаннъ Гусъ* (Табл. XI, 4). Хотя

его походъ противъ церковныхъ властей навлекъ на него отлученіе отъ церкви, дѣятельность его не была остановлена этимъ: онъ имѣлъ сильную поддержку въ чешскомъ народѣ. Между тѣмъ всеобщія требованія «преобразованія церкви въ ея главѣ и членахъ» привели къ величественному констанцкому собору. Гусъ, снабженный пропускомъ императора Сигизмунда, появился на немъ, чтобы оправдаться. Соборъ осудилъ его ученіе, какъ

Жанна д'Аркъ.
Памятникъ въ Парижѣ.

еретическое, склонить же его къ отреченію не удалось: и онъ былъ осужденъ и умеръ, 1 іюля 1415 года, на кострѣ мученикомъ за свои убѣжденія. Это событіе раздуло въ ужасающій пожаръ тлѣвшія въ чешскомъ народѣ искры ожесточенія. Во главѣ этого движенія, которое соединило въ себѣ, наряду съ религіозными, также національно-славянскія стремленія, сталъ Янъ Жижка. Онъ сумѣлъ настолько укрѣпить побѣду за знаменами «гуситовъ», что они, послѣ его смерти, перешли къ наступленіе на сосѣднія страны и получили возможность далеко распространить ужасы своей мести за Гуса. Противникамъ, въ концѣ-концовъ, ничего больше не оставалось, какъ отдѣлить извѣстнымъ признаніемъ, такъ-называемыми пражскими компактатами, умѣренную часть партіи отъ радикаловъ и тѣмъ подавить послѣднихъ.

Въ годъ смерти Гуса, на констанцкомъ соборѣ совершилось также событіе, которое повело за собой чрезвычайно важныя послѣдствія для нѣмецкаго народа. *Бургграфъ Фридрихъ* Нюрнбергскій получилъ въ ленъ Бранденбургскую область и связанное съ нею достоинство курфюрста (1415 г.): благодаря этому, незначительный до той поры домъ Гогенцоллерновъ всталъ на ту крѣпкую почву, откуда онъ и теперь управляетъ судьбами новаго нѣмецкаго государства.

Средневѣковье клонилось къ концу. Духъ индивидуализма, критики, изслѣдованія, прогресса все болѣе и болѣе прокладывалъ себѣ путь, въ особенности на югѣ, въ Италіи, гдѣ глубокое изученіе классической древности начало освобождать умы. Вѣкъ филологіи подготовлялъ возрожденіе классицизма и реформацію.

Какъ послѣдняя вспышка поэтическаго свѣта, согрѣвавшаго лучшія времена средневѣковья, того дѣтски-чистаго религіознаго вдохновенія, которое подвигало людей на великія дѣла, представляется намъ образъ французской пастушки, совершившей освобожденіе Франціи отъ нашествія англичанъ— *Жанны д'Аркъ* (Табл. XII, 1), прозванной Орлеанской Дѣвой, потому что ея первымъ дѣломъ было освобожденіе осажденнаго Орлеана, въ 1429 году. Англійскіе короли, на основаніи мнимыхъ правъ на тронъ Франціи, уже въ продолженіе многихъ поколѣній нападали на эту страну и, благодаря слабости французскихъ королей, пріобрѣтали все болѣе и болѣе земель: Франція, казалось, уже превращалась въ Англію. Но храбрость и военное искусство англичанъ не смогли противостоять воодушевленнымъ толпамъ, предводимымъ героинеймечтательницей. Вскорѣ освобождены были всѣ укрѣпленныя мѣста средней Франціи; и Жанна д'Аркъ провела своего короля, Карла VII, для коронованія въ Реймсъ. Но затѣмъ несчастная въ одномъ изъ сраженій попала въ руки враговъ и умерла на кострѣ въ Руанѣ, приговоренная къ смерти, какъ колдунья. Дѣло, начатое ею, устояло. Могущество французскихъ коро-

лей возросло, въ особенности со времени примиренія Карла съ сильнымъ герцогомъ Бургундскимъ. Вскорѣ англичане совершенно отклонились отъ своихъ завоевательныхъ плановъ, вслѣдствіе ужасной тридцатилѣтней междоусобной войны въ собственной странѣ. Эта такъ-называемая война Бѣлой и Алой розы шла между домами претендентовъ Ланкастеровъ и Іорковъ. Она окончилась только со смертью кровожаднаго похитителя престола, Ричарда III, на полѣ битвы при Босвортѣ въ 1485 г.

Въ Германіи, на порогѣ средневѣковья и новаго времени, встрѣчается неутѣшительная личность на тронѣ—римско-нѣмецкій императоръ *Фридрихъ III* (Табл. X, 6), изъ Габсбургскаго дома, носившаго съ того времени почти непрерывно нѣмецкую императорскую корону. Фридрихъ, въ теченіе своего 53-лѣтняго царствованія (1440—1493), не достигъ ничего. Мало того: при немъ все падало уваженіе къ главѣ государства и вмѣстѣ съ тѣмъ—къ самому государству, распавшемуся уже на большое количество незначительныхъ владѣній.

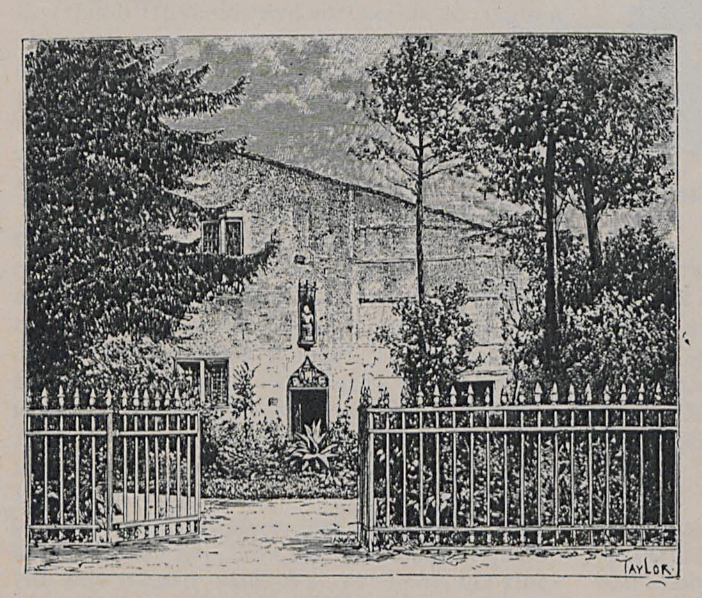
Ко времени его правленія относится *взятіе Константинополя* (Табл. XII, 2) турками. Султаны воинственныхъ османскихъ турокъ были первоначально подчиненными сельджукскихъ владѣтелей малоазійскаго Иконіума, затѣмъ ихъ преемниками. Въ постоянныхъ битвахъ съ византійскимъ государствомъ, гдѣ, со времени паденія основаннаго крестоносцами латинскаго королевства (1261), правила мѣстная

Портретъ Султана Магомета II.
На медали флорентинскаго скульптора Бертольдо. 1480 г.

династія Палеологовъ, они пріобрѣтали одну область за другой. Во время правленія султана Мурада I (1360 г.) турки перешли уже въ Европу, утвердились на Балканскомъ полуостровѣ, распространили свое владычество до Венгріи и сдѣлали Адріанополь столицей своего государства. Паденіе Константинополя, осажденнаго уже въ XIV столѣтіи и спасеннаго только ужаснымъ вторженіемъ монголовъ въ Малую Азію, было только вопросомъ времени. 28 мая 1453 г, послѣдній изъ Палеологовъ, Константинъ XI, нашелъ почетную смерть въ мужественной битвѣ на стѣнахъ взятаго приступомъ города. День спустя, султанъ Магометъ II, завоеватель Босніи, Сербіи и Трапезунта, основатель турецкаго мірового государства, вступилъ въ покоренную Византію. Это событіе знаменуетъ собой паденіе политическихъ остатковъ древняго міра; имъ кончаемъ мы исторію средневѣковья.

Мы закончили древнюю исторію замѣчаніемъ, что основами дальнѣйшаго развитія человѣчества должны были служить классицизмъ или свѣтская культура древности, христіанство съ его церковностью и варвары. Эти три основы постепенно сливались между собой въ различныхъ сочетаніяхъ. Сначала, вслѣдствіе всеобщей религіозности варваровъ, господствовало папство и

Домъ Жанны д'Аркъ въ Домреми.

идеалистическое міровоззрѣніе церкви. Оно одушевляло крестовые походы, церковную науку, схоластику и церковное искусство, готическій стиль. Но послѣ крестовыхъ походовъ, съ конца XIII вѣка, начали подготовляться силы новаго времени, ознаменованныя свѣтскимъ, реалистическимъ направленіемъ. Зарождались новыя народности, съ мѣстными языками и литературами, вмѣсто церковной латыни. Утверждался монархизмъ, этотъ грозный врагъ папства и рыцарства, опиравшійся на свѣтское римское право. Онъ помогалъ массамъ освобождаться отъ феодальнаго закрѣпощенія: отсюда появленіе средняго сословія, мѣщанства, и процвѣтаніе городовъ съ торговлей и промышленностью. Въ городахъ созрѣвала и новая, свѣтская же культура, которая, въ отпоръ церкви, старалась возвратиться къ богатому наслѣдію классической цивилизаціи. Въ XV вѣкѣ повсюду господствовалъ «гуманизмъ», т.-е. человѣческія, реальныя познанія, въ противоположность «божественности» средневѣковья. Гуманисты создали наконецъ цѣлую эпоху Возрожденія античныхъ наукъ и искусствъ. которая ознаменовалась зачатками и нынѣшнихъ отраслей знанія, и художества новаго времени. Папы называли гуманизмъ «паганизмомъ» или язычествомъ, потому что онъ подрывалъ церковное міровоззрѣніе среднихъ вѣковъ, а главное, разоблачалъ пороки глубоко павшаго католичества. Эти пороки, завершенные такимъ соблазномъ, какъ «великій расколъ» папства, уже давно вызывали протестъ и въ массахъ, въ видѣ сектъ или «ересей». Наконецъ лучшіе люди въ самой церкви стали требовать ея «исправленія во главѣ и членахъ». Папство не внимало этимъ голосамъ предостереженія — и явилась реформація Лютера, какъ одно изъ важнѣйшихъ событій, которыми начинаютъ новую исторію, наравнѣ съ открытіемъ Америки и паденіемъ Константинополя. Насталъ великій и бурный XVI вѣкъ.

8/II-24.

Новое время.

Періодъ отъ 1450 — 1550 г. приблизительно является столѣтіемъ глубочайшихъ политическихъ и культурныхъ переворотовъ въ средѣ цивилизованнаго человѣчества. Если римско-нѣмецкое государство являлось въ средніе вѣка главнѣйшимъ въ Европѣ, то теперь оно встрѣтило равныхъ себѣ соперниковъ въ Испаніи и Франціи, позднѣе, — въ Англіи и Россіи, временно также въ Швеціи: даже въ сравненіи съ ними оно все болѣе и болѣе теряло значеніе. Таковы были послѣдствія частью религіозныхъ расколовъ, частью мудрой политики Франціи, пока изъ развалинъ стараго германскаго королевства не возстали два новыхъ большихъ государства—Австро-Венгрія и Пруссія, изъ которыхъ послѣдняя послужила образованію новой нѣмецкой имперіи. Турецкая имперія достигла высшаго расцвѣта во второй половинѣ XVII вѣка и съ тѣхъ поръ начала падать, открывая тѣмъ мѣсто для образованія новыхъ государствъ.

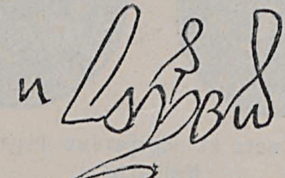
Въ началѣ новаго вѣка быстрѣй и могущественнѣй всѣхъ развивалась въ міровое государство Испанія. Здѣсь, въ продолженіе всего средневѣковья, короли христіанскихъ государствъ боролись на жизнь и на смерть съ арабами и шагъ за шагомъ оттѣсняли ихъ. При Изабеллѣ кастильской, которая бракомъ своимъ съ Фердинандомъ Аррагонскимъ положила основаніе объединенію христіанской Испаніи, взята была Гренада, послѣдній оплотъ мавровъ. Въ это же время королевства Кастилія и Наварра также перешли къ испанской коронѣ. Но еще болѣе высокую степень могущества доставило Испаніи открытіе «Новаго Свѣта», *Америки*, состоявшимъ на службѣ у королевы Изабеллы генуэзцемъ, *Христофоромъ Колумбомъ* (Табл. XII, 5). Послѣдній хотѣлъ отыскать новый морской путь въ Индію—къ цѣли стремленій всѣхъ предпріимчивыхъ купцовъ, черезъ Атлантическій океанъ, по направленію къ западу, въ то время какъ португальцы (Діасъ и Васко де-Гама) искали этого пути вокругъ Африки и нашли его въ 1498 году. Когда Колумбъ, послѣ трехмѣсячнаго тягостнаго плаванія, присталъ, 12 октября 1492 г., къ маленькому вестъ-индскому острову, Гванагани, завладѣлъ имъ отъ имени кастильскаго государства и назвалъ его Сан-Сальвадоромъ, онъ еще и самъ не подозрѣвалъ, что открылъ новую часть свѣта, такъ же какъ и при своихъ позднѣйшихъ поѣздкахъ, которыя доставили его на материкъ южной Америки. Онъ думалъ, что достигъ Индіи съ западной стороны: отсюда названіе Вестъ-Индіи. Въ нашу задачу не входитъ представить здѣсь тѣ громадные культурные перевороты, которые произвело въ Европѣ открытіе Новаго Свѣта. Наиболѣе значительнымъ политическимъ событіемъ, вытекшимъ изъ путешествій, открывшихъ Новый Свѣтъ, является завоеваніе богатой

Золотая монета съ портретами Фердинанда и Изабеллы.

страны инковъ, Перу, гдѣ прославился испанецъ Пизарро своей болѣе чѣмъ варварской жестокостью, а также пріобрѣтеніе могущественнаго царства Ацтековъ въ Мексикѣ отважнымъ искателемъ приключеній *Фердинандомъ Кортецомъ* (Табл. XIII, 1). Исторія этого послѣдняго предпріятія читается, почти какъ сказка: съ двумя сотнями солдатъ, «конквистадоръ» (завоеватель) пристаетъ къ берегамъ могущественнаго государства, проникаетъ, при поддержкѣ племени тласкаланцевъ, до расположенной среди озера столицы Теноxтитлана, снабженной фантастическими исполинскими строеніями, и завладѣваетъ королемъ, чтобы сдѣлать его орудіемъ своихъ цѣлей. Изгнанный жителями, съ кровавыми потерями, возвращается онъ къ Теноктитлану, стягиваетъ къ себѣ подкрѣпленія и снова беретъ городъ приступомъ, послѣ правильной осады съ моря и суши. Завоеванная Кортецомъ страна имѣла очень важное значеніе въ возрастаніи могущества Испаніи.

Людовикъ XI король Франціи.

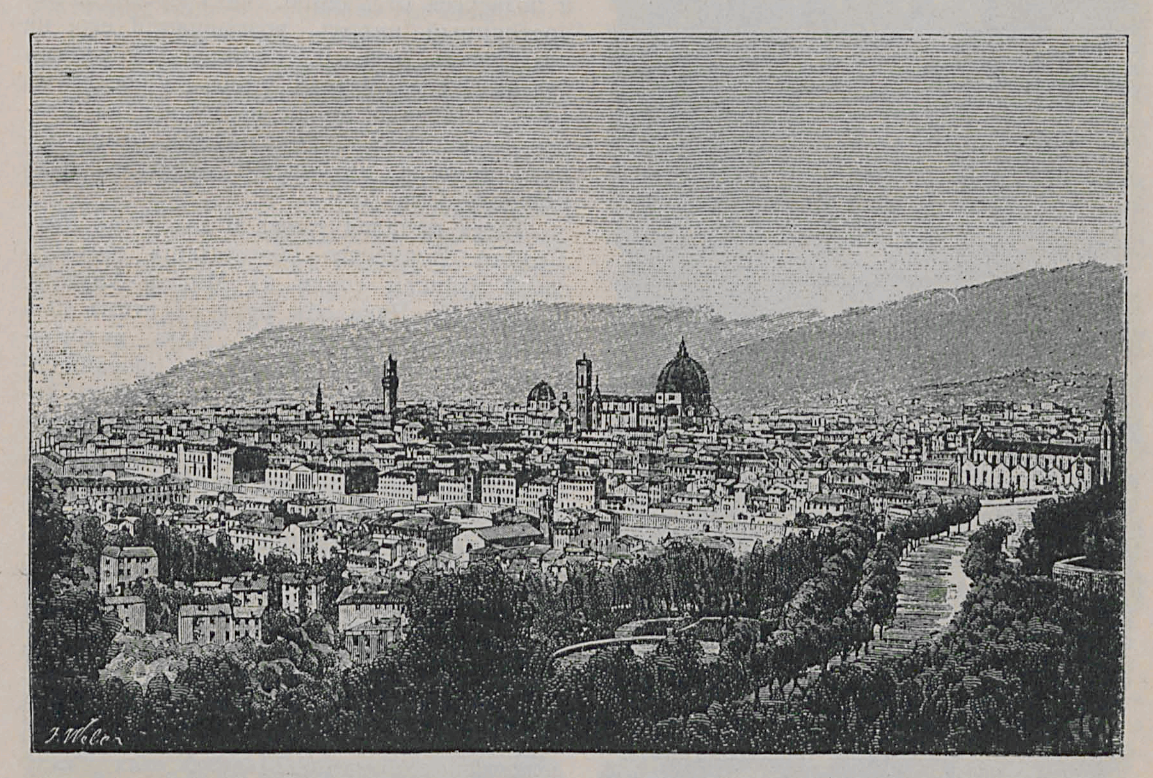
Гравюра въ Парижской національной библіотекѣ.

Также и Франція выросла въ концѣ XV столѣтія во внушительное, опасное для нѣмецкаго сосѣда государство. Послѣ того какъ прекратились англійскія вторженія, короли дома Валуа быстро пріобрѣтали все большее значеніе, между тѣмъ какъ большіе лены высшаго дворянства, перовъ Франціи, почти всѣ мало-по-малу отошли къ коронѣ. Прямымъ образомъ короли утвердили свое могущественное положеніе учрежденіемъ постояннаго войска. Первое скромное начало этому учрежденію, тогда еще неизвѣстному въ Европѣ, положилъ уже Карлъ VII. Въ то время военное искусство начало преобразовываться до самаго своего основанія. Введеніе огнестрѣльнаго оружія обусловливало собой совершенно иной способъ веденія войны. Сначала лишь заряжаемыя порохомъ орудія замѣнили старыя безполезныя осадныя машины; но когда порохъ вошелъ въ употребленіе и при ручномъ оружіи, въ открытомъ полѣ, онъ получилъ исключительное значеніе для развитія военной техники.

Людовикъ XI, сынъ Карла VII, преимущественно возвысилъ могущество короны и свергнулъ силу перовъ, съ помощью своей коварной политики. Онъ, какъ и его отецъ, встрѣтилъ опаснѣйшаго противника среди своихъ вассаловъ, въ лицѣ герцога бургундскаго. Съ 1467 года Бургундіей владѣлъ герцогъ *Карлъ Смѣлый* (Табл. XII, 3). Людовикъ не могъ противостоять въ открытомъ полѣ ему и его союзникамъ; но онъ сумѣлъ тревожить могущественнаго врага, въ чемъ сыгралъ ему въ руку самъ герцогъ, который задумалъ возвысить свое наслѣдственное ленное владѣніе до значенія большого королевства Бургундіи, присоединивъ къ нему Лотарингію и Швейцарію. Нѣсколько разъ побитый храбрымъ швейцарскимъ народцемъ, Карлъ потерялъ, въ битвѣ съ герцогомъ Рене лотарингскимъ, при Нанси, всю свою славу и самую жизнь (1477). Дочь его и единственная наслѣдница, Марія Бургундская, вскорѣ отдала свою руку рыцарственному сыну римскаго императора и тѣмъ принесла Габсбургамъ бургундское наслѣдство. Супругъ ея наслѣдовалъ тронъ своего бездѣятельнаго отца, подъ именемъ императора *Максимиліана I* (Табл. XII, 6), и царствовалъ отъ 1493 до 1519 г. Императоръ Максимиліанъ, «послѣдній рыцарь», оставившій самому себѣ литературный памятникъ одной поэмой (Teuerdank), принадлежитъ къ числу самыхъ

популярныхъ нѣмецкихъ государей. Онъ старался привести государство въ прочный порядокъ, послѣ политическихъ и общественныхъ смутъ, распространившихся за послѣднія десятилѣтія и, въ особенности, по возможности устранялъ вѣчные раздоры между его членами. Для этого онъ заставилъ имперскій сеймъ въ Вормсѣ провозгласить, въ 1495 году, вѣчный «земскій миръ», для водворенія котораго учредилъ постоянную судебную палату, разбиравшую споры князей. Въ правленіе Максимиліана возросло и могущество Габсбургскаго дома: сынъ его, Филиппъ Красивый, женился на наслѣдницѣ Испаніи и ея многихъ побочныхъ владѣній, а второй внукъ его, Фердинандъ, получилъ, вмѣстѣ съ рукой сестры послѣдняго венгерскаго и богемскаго короля, права на эти обѣ страны. Менѣе счастливъ былъ Максимиліанъ въ своей итальянской политикѣ, гдѣ онъ не добился сколько-нибудь цѣнныхъ успѣховъ ни въ борьбѣ съ могущественной Венеціей, ни отъ французскихъ завоевателей.

При преемникахъ Людовика XI французы начали вмѣшиваться въ политику Италіи, гдѣ царствующему дому ихъ, Валуа, досталось по наслѣдству королевство Неаполь. Въ то время Италія снова стала очагомъ умственной и художественной жизни образованнаго міра: это была самая ранняя колыбель культуры Возрожденія. Византійскіе ученые, лишившіеся родины вслѣдствіе паденія Константинополя, привезли съ собой въ Италію сокровища греческой литературы и тѣмъ внесли новое и болѣе глубокое оживленіе въ занятія классицизмомъ, которыя до той поры преимущественно сосредоточивались на латыни. За художественно-научнымъ воспроизведеніемъ прославленныхъ образцовъ послѣдовало самостоятельное творчество; и человѣчество, освободившееся отъ долговременныхъ узъ папства, вскорѣ показало себя величественнѣйшимъ образомъ производительнымъ въ области искусства, науки и изобрѣтеній. Въ Италіи первенствующее мѣсто въ культурномъ отношеніи заняла Флоренція. Хотя городъ сохранялъ еще республиканское устройство, имъ правилъ съ королевской властью богатый купеческій родъ Медичи. Козьма (1435—69) является основателемъ могущества этого дома; при его сынѣ, *Лоренцо Великолѣпномъ* (il Magnifico), правившемъ въ 1479—1492 г.г. (Табл. XII, 4), Медичи достигли величай-

Общій видъ Флоренціи.

шаго блеска. Чѣмъ Периклъ былъ для Аѳинъ, тѣмъ является гордый Медичи для цвѣтущаго города на Арно, и не только какъ дѣятель Возрожденія, но и какъ предусмотрительный, разсчетливый государственный мужъ. Самъ онъ счастливо избѣгъ заго-

Джироламо Савонарола.
Памятникъ во Флоренціи.

вора своихъ враговъ, жертвой котораго палъ его братъ, Джуліано, и удержалъ до самой смерти свое, возбуждавшее много зависти, могущественное положеніе. Но уже два года спустя послѣ его смерти, партія Медичи была изгнана изъ Флоренціи. Роскошная и легкомысленная жизнь тогдашняго флорентинскаго общества вызвала, какъ реакцію, преобразовательное аскетическое движеніе, нашедшее руководителя въ доминиканскомъ монахѣ, *Джироламо Савонаролѣ* (Табл. XI, 7). Савонарола захватилъ въ свои руки правленіе демократически устроеннаго государства и со всей строгостью взялся за проведеніе своихъ политическихъ и общественныхъ идеаловъ. Но, благодаря своей склонности къ Франціи, онъ столкнулся съ папой. Савонарола не захотѣлъ склониться передъ Римомъ— и подвергся отлученію, какъ еретикъ. Непостоянный народъ, возвысившій его, не поддержалъ его; и, осужденный своими врагами, реформаторъ умеръ на кострѣ въ 1498 г. Медичи вновь вернулись во Флоренцію въ 1512 г. Годъ спустя, одинъ изъ нихъ взошелъ на папскій престолъ, подъ именемъ Льва X.

Тогда начался также и для Рима вѣкъ Медичи. Искусство Возрожденія достигло своей высшей точки въ Микель-Анджело и Рафаэлѣ. Рука объ руку съ этимъ шла возростающая свѣтскость быта духовенства и религіозное равнодушіе просвѣщенныхъ людей. Само папство во многомъ лишилось уваженія, благодаря недостойнымъ носителямъ тіары, или тройной короны, въ особенности-же преступному Александру VI Борджіз. Маловажное обстоятельство раздуло въ громадный пожаръ мерцавшую до той поры оппозицію противъ папской церкви, и пламя охватило половину образованнаго міра и надолго отняло у римскаго престола рядъ провинцій. Постройка новаго исполинскаго собора, которая должна была состояться въ Римѣ, на мѣстѣ старой базилики Петра, дала толчокъ къ великой реформаціи. Льву X для своего предпріятія понадобилось много денегъ, и онъ предписалъ великое отпущеніе грѣховъ во всемъ христіанскомъ мірѣ. Въ Германіи тогда доминиканецъ Тецель принялся за вымогательство денегъ такимъ безстыднымъ образомъ, что 31 октября 1517 г. противъ него и противъ индульгенціи или «торга отпущеніями» выступилъ одинъ изъ профессоровъ виттенбергскаго университета, августинскій монахъ, *докторъ Мартинъ Лютеръ* (Табл. XII, 8), съ 95-тью тезисами. Лютеръ (сынъ рудокопа, родился въ 1483 г., † 1546) является безспорно одной изъ наиболѣе проникнутыхъ народнымъ духомъ нѣмецкихъ личностей: никто лучше его не понималъ своего народа. По своему образованію, онъ не могъ стать

наряду съ высочайшими умами гуманитарнаго періода; но это самое какъ разъ и уберегло его отъ потери сознанія своей связи *съ народомъ*: и Лютеръ сталъ человѣкомъ дѣла, руководителемъ народа и духовнымъ его освободителемъ.

Незадолго до того, во второй половинѣ 15-го столѣтія, изобрѣтательный умъ человѣка выковалъ себѣ несравненное орудіе освобожденія: «искусство Гутенберга», *книгопечатаніе* увеличило во сто разъ быстроту, съ какой распространялись новыя идеи. Оно вообще подняло образованіе народа, увеличивъ общедоступность грамоты.

Безъ книгопечатнаго искусства побѣда новыхъ идей была бы немыслима.

Лютеръ, который первоначально имѣлъ въ виду противодѣйствовать лишь громкому злоупотребленію папской церкви, былъ невольно увлекаемъ все дальше, благодаря горячимъ нападкамъ своихъ противниковъ, въ особенности Іоганна Эка изъ Ингольштадта: наконецъ, онъ дошелъ до отрицанія не только власти папы, но даже соборовъ, и объявилъ откровенное *въ Библіи* слово Божіе единственнымъ источникомъ евангельскаго ученія. Благодаря этому

Папа Левъ X.

Картина Рафаэля.

библейскому началу, положено было незыблемое основаніе протестантизму, какъ называлось новое ученіе со времени «протеста» его исповѣдниковъ противъ постановленія

Гутенбергъ.

Памятникъ въ г. Майнцъ.

шпейерскаго имперскаго сейма. Лютеръ самъ позаботился о томъ, чтобы Священное Писаніе сдѣлалось доступнымъ простолюдину, переведя его по-нѣмецки, чтò послужило распространенію ново-верхне-нѣмецкаго литературнаго языка.

Мы можемъ лишь бѣгло упомянуть объ исторіи распространенія и борьбы реформаціи до Аугсбургскаго религіознаго мира 1555 г. Сюда относятся такія событія, какъ отлученіе и изгнаніе Лютера, сеймы въ Вормсѣ, Шпейерѣ, Аугсбургѣ и Нюрнбергѣ, движеніе перекрещенцевъ и иконоборцевъ, ужасная крестьянская война, лишь косвеннымъ образомъ находившаяся въ связи съ реформаціей, союзы и противосоюзы католическихъ и протестантскихъ князей и другихъ имперскихъ чиновъ, шмалькальденская война императора Карла V съ протестантами. Аугсбургскій миръ расчищалъ путь ко всеобщему успокоенію: онъ уравни-

валъ въ правахъ имперскіе чины лютеранъ и католиковъ.

Первое появленіе Лютера совпало еще съ царствованіемъ стараго императора Максимиліана. Годъ спустя послѣ Аугсбургскаго мира, внукъ его и преемникъ, передъ которымъ Лютеръ защищалъ свое ученіе въ Вормсѣ въ 1521 году, удалился въ испанскій монастырь, уставъ отъ дѣлъ правленія. То былъ Карлъ V (Табл. XII, 7; царствовалъ въ 1519—1556), сынъ Филиппа Красиваго и Іоанны Безумной испанской, государь обширныхъ владѣній, въ

Францъ I король Франціи.
Портретъ Ф. Клуэ. Гравюра Н. Платъ-Монтайль.

царствѣ котораго не заходило солнце. Это царство обнимало въ Европѣ его наслѣдственную землю, Испанію, съ побочными областями Неаполемъ, Сициліей и Сардиніей, а также громадное бургундское наслѣдство—Нидерланды, Люксембургъ и свободное графство Бургундію, далѣе цѣлый «Новый Свѣтъ»—Америку, поскольку она была населена, за исключеніемъ португальской Бразиліи; сверхъ того, Карлъ правилъ, въ качествѣ императора, римско-нѣмецкимъ государствомъ, въ то время какъ братъ его, Фердинандъ, который принадлежалъ къ нѣмецко-габсбургской линіи, господствовалъ въ австрійскихъ наслѣдственныхъ земляхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Богеміи и Венгріи,—въ послѣдней, конечно, лишь на-столько, на-сколько позволяли сильно наступавшіе турки. *Турки* навели страхъ на государство, осадивъ, при Солиманѣ, мимоходомъ самую Вѣну (1529). Къ обширной массѣ своихъ земель Карлъ прибавилъ еще большую береговую полосу на сѣверѣ Африки, которую онъ отнялъ у дерзкаго пирата, Хайреддина Барбароссы, а также герцогство Миланъ.

Изъ-за Милана Францискъ I, король французскій, велъ долгую упорную борьбу съ превосходившимъ его силой Габсбургскимъ домомъ. Въ особенности извѣстна **битва ландскнехтовъ при Павіи** 1525 г. (Табл, XIII, 2), гдѣ Францискъ попался въ плѣнъ, что не привело однако къ какому-либо рѣшенію дѣла: французскій король, послѣ своего освобожденія, не считалъ себя связаннымъ Мадридскимъ договоромъ, какъ вынужденнымъ у него. Новый походъ привелъ къ знаменитому разграбленію Рима ландскнехтами Карла (sacco di Roma), такъ какъ папа Климентъ VII былъ заодно съ французами. Только миръ при Креспи окончательно утвердилъ Миланъ за Габсбургами (1544).

Внѣшнимъ врагамъ Габсбургскаго дома и государства, французамъ, воспользовавшимся нѣмецкими религіозными войнами въ 1552 г., чтобы присоединить Мецъ, Туль и Верденъ, а также туркамъ, обязанъ нѣмецкій протестантизмъ, къ которому Карлъ V не былъ склоненъ, тѣмъ, что онъ, въ особенности подъ покровительствомъ могущественнаго курфюрста саксонскаго, государя Лютера, могъ развиваться относительно спокойно. Само папство стремилось достигнуть возстановленія религіознаго единства мирнымъ путемъ, созвавъ большой церковный соборъ въ Тріентѣ, на югѣ Тироля, въ 1546—63 г. Плодомъ послѣдняго явилось однако лишь основаніе такъ-называемаго ново-католицизма посредствомъ твердаго изложенія римскаго ученія въ катехизисѣ, противопоставленномъ Лютеру. Тутъ же было дано крѣпчайшее устройство всей въ совокупности римской церкви. А оно искусно, ловко направляло то движеніе, которое обозначаютъ именемъ *противо-реформаціи*: оно вновь завоевало для католицизма многія области, уже перешедшія къ протестантизму или склонявшіяся на его сторону. Могущественнѣйшимъ орудіемъ этой реакціи явился основанный въ 1534 году испанцемъ *Игнатіемъ Лойолой*

(Табл. XIV, I) новый орденъ — «общество Іисуса». Лойола, по природѣ своей и по призванію свѣтскій человѣкъ и воинъ, получилъ во время одной осады тяжелую рану, которая надолго приковала его къ постели. Тутъ-то произошла полнѣйшая перемѣна въ его мысляхъ, въ духовно-аскетическомъ направленіи: идеаломъ его сдѣлалось монашествующее рыцарство. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ строжайшаго покаянія и дальнихъ странствованій къ святымъ мѣстамъ, началъ онъ, почти сорока лѣтъ отъ роду, изучать богословіе въ Парижѣ. Вскорѣ послѣ этого, Лойола основалъ, вмѣстѣ со своими единомышленниками - соотечественниками, союзъ фанатиковъ, подъ именемъ «товарищества Іисуса», и предложилъ его папскому престолу, обѣщая безусловное, слѣпое повиновеніе. *Іезуитскій орденъ* получилъ папское утвержденіе отъ Павла III въ 1540 году. Устройство общества іезуитовъ, соотвѣтственно духу своего основателя, было совершенно военное: Лойола руководилъ имъ въ качествѣ перваго генерала. Достойнымъ удивленія образомъ позаботился онъ о единствѣ всѣхъ сочленовъ, о привлеченіи и выборѣ способнѣйшихъ начальниковъ, о примѣненіи каждой силы къ подходящему мѣсту, о строгомъ поощреніи каждаго къ мощной дѣятельности. И въ католическихъ странахъ іезуиты завладѣли всѣмъ въ церкви и дворцѣ, въ школѣ и дома; они наложили на долгое время на науку и искусства свою собственную печать.

Герцогъ Альба.
Современная гравюра неизвѣстнаго художника.

Вильгельмъ I Нассаускій.
Портретъ А. Фанъ-де Венне, гравюра В. Делфа.

То, что основатель этого ордена былъ испанецъ—далеко не случайность. Испанія является въ 16 и частью въ 17 столѣтіи сильнѣйшимъ католическимъ государствомъ въ мірѣ. Столѣтнія тяжелыя войны съ арабами сильно развили въ народѣ глубочайшій религіозный фанатизмъ, который питали и поддерживали короли съ политическими цѣлями. Масса христіанъ по принужденію, мавровъ и евреевъ, давала достаточно поводовъ для преслѣдованій за еретичество и отступничество. Ужасное учрежденіе—*инквизиція*, состоявшая подъ управленіемъ короля, какъ верховнаго судьи, нашла себѣ плодоносную почву; и безчисленныя, обставленныя театральнымъ величіемъ, сожженія еретиковъ подавили всѣ свободныя проявленія духа. Государемъ, чело котораго наиболѣе окружено кровавымъ сіяніемъ славы этого «auto da fe» (дѣло вѣры), былъ *Филиппъ II*, сынъ Карла V, царствовавшій въ 1556—1598 г. (Табл. XIV, 2). Онъ получилъ отъ своего отца, кромѣ Испаніи съ Неаполемъ и Новымъ Свѣтомъ, также Миланъ и бургундское наслѣдство (Нидерланды), между тѣмъ какъ братъ Карла, Фердинандъ, наслѣдовалъ, вмѣстѣ съ нѣмецкими габсбургскими землями своей семьи, нѣмецко-римское императорское до-

стоинство. Наружность Филиппа, которая представляетъ въ обезображенномъ видѣ

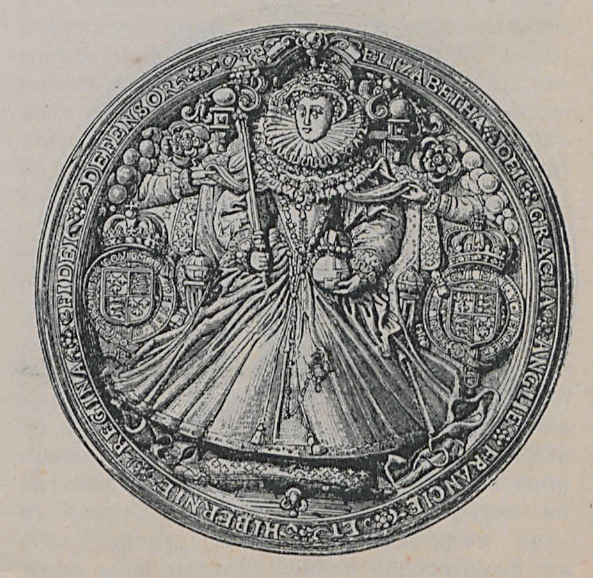
Anne boleyn

Анна Болейнъ, вторая жена Короля Англіи Генриха VIII.

Портретъ въ Музеѣ Виндзоръ Кэстль.

не лишенныя благородства черты его отца, соотвѣтствовала внутреннему содержанію этой мелочной и прозаической, лукавой и нерыцарственной натуры. Свою жизненную задачу—искорененіе ереси—Филиппъ счастливо провелъ въ своихъ родовыхъ владѣніяхъ, въ Испаніи; напротивъ, въ Нидерландахъ его грубые варварскіе поступки вызвали отпаденіе сѣверныхъ провинцій. Военный деспотизмъ герцога Альбы, съ его испанскими, внушавшими крайній страхъ войсками, не принесъ здѣсь никакой пользы, точно такъ-же, какъ костры и другія казни религіозныхъ и политическихъ преступниковъ. Между послѣдними особеннаго упоминанія заслуживаютъ графы *Эгмонтъ и Горнъ* (Табл. XIV, 3), первый—намѣстникъ короля Филиппа во многихъ провинціяхъ, второй—адміралъ флота. Они принадлежали къ тому союзу «гёзовъ», основанному нидерландскимъ дворянствомъ, который протестовалъ противъ религіознаго закона, изданнаго на основаніи тріентскаго собора, и вызвалъ тѣмъ иконоборство въ народныхъ массахъ: въ 1568 году, на базарной площади, въ Брюсселѣ, пали головы обоихъ вождей патріотизма, а также и головы многихъ другихъ дворянъ, которыхъ испанцы захватили путемъ измѣны. Но душа національной партіи, Вильгельмъ Оранскій, во-время удалился и руководилъ изъ-за границы защитой родины противъ испанскаго правительства. Въ 1574 году послѣдовало, въ «Утрехтской Уніи», объявленіе независимости сѣверной, протестантской области, въ качествѣ *Республики Соединенныхъ Нидерландовъ*, которая, послѣ долгой тяжелой борьбы въ Европѣ и колоніяхъ, утвердила свою самостоятельность. Къ 1648 году, когда, по Вестфальскому миру, послѣдовало окончательное ея признаніе, она собственными усиліями поднялась до высшаго расцвѣта въ культурномъ и торговомъ отношеніяхъ.

Еще менѣе посчастливилось Филиппу въ борьбѣ съ тѣмъ протестантскимъ государствомъ, которое оказало самую дѣйствительную поддержку Нидерландамъ, съ Англіей. Здѣсь, послѣ долгихъ войнъ Розъ, на престолъ вступилъ домъ Тюдоровъ. Вторымъ правителемъ изъ этого рода является **Генрихъ VIII** (Табл. XIII, 3), этотъ рыцарь «Синяя Борода» всемірной исторіи, мужественный, но жестокій тиранъ. Генрихъ былъ фанатическимъ противникомъ реформаціи и даже самолично вмѣшался въ споръ духовенства однимъ

Печать англійской Королевы Елизаветы.

сочиненіемъ противъ Лютера. Это не помѣшало ему однако порвать съ Римомъ, когда папа отказалъ ему въ разводѣ съ его первой женой, котораго онъ добивался, чтобы жениться на придворной фрейлинѣ, Аннѣ Боленъ. Генрихъ, не долго думая, заставилъ провозгласить самого себя, вмѣсто папы, верховнымъ главой англійской церкви, женился на Боленъ, дочь которой, Елизавета, была потомъ объявлена наслѣдницей престола, и выступилъ съ казнями противъ папистовъ; но въ остальномъ онъ сохранилъ католицизмъ до самыхъ мелочей во внѣшнихъ формахъ. Только отъ третьей изъ шести женъ (Анна Боленъ была казнена въ 1536 г. за мнимую измѣну) Генрихъ дождался желаннаго наслѣдника престола въ лицѣ Эдуарда VI (правилъ до 1553 г.), который лишь нѣсколько лѣтъ занималъ престолъ, но при немъ протестантизмъ началъ укореняться въ народѣ. Преемницей Эдуарда явилась Марія Католическая, дочь отъ перваго брака Генриха и супруга Филиппа II испанскаго. Во время ея краткаго правленія (1553—1558) возникла кровавая реакція въ духѣ папства. Но послѣ ея смерти перешла изъ Тауэра на тронъ **Елизавета** (Табл. XIII, 4), дочь Генриха и Анны Боленъ, царствовавшая въ 1558—1603 гг. Права ея на престолонаслѣдіе оспаривала теперь внучка сестры Генриха VIII и одного изъ шотландскихъ королей, **Марія Стюартъ** (Табл. XIII, 5). Она была уже ребенкомъ признанной королевой Шотландіи, но воспитывалась при французскомъ дворѣ, въ то время какъ ея овдовѣвшая мать правила государствомъ; затѣмъ она вышла замужъ за дофина, ставшаго потомъ королемъ Францискомъ II. Послѣ ранней смерти мужа (1561 г.), Марія Стюартъ сказала прости милой Франціи, гдѣ она провела лучшіе годы своей жизни, и восемнадцати лѣтъ отплыла на свою суровую родину. Здѣсь, во время владычества фанатика Нокса, ученика строгаго швейцарскаго реформатора, Кальвина, распространился протестантизмъ. Юная королева, католичка и жизнерадостная во французскомъ духѣ, сразу попала въ тяжелое положеніе, ставшее невыносимымъ послѣ ея брака съ Ботвелемъ, котораго всѣ считали убійцей ея второго супруга, грубаго лорда Дарнлея. Марія была свергнута съ престола, и ея годовалый сынъ, Іаковъ, былъ призванъ въ короли Шотландіи, въ 1568 году. Послѣ пораженія ея партіи на полѣ битвы, она сдѣлала безразсудный шагъ: вступила, съ мольбой о помощи, въ предѣлы государства своего исконнаго врага, Елизаветы, противъ правъ которой на престолъ сама же протестовала. Вмѣсто помощи, на которую Марія надѣялась съ легкимъ сердцемъ, она нашла въ Англіи 18-тилѣтній плѣнъ. Впрочемъ даже въ темницѣ личность ея еще представлялась крайне опасной для Елизаветы: хотя Марія и держалась вдалекѣ отъ направленныхъ противъ королевы покушеній, она все-таки была естественнымъ центромъ недовольныхъ въ странѣ, все еще значительной партіи католиковъ. А Елизавета, уже по самому своему происхожденію примыкавшая къ антипапистской партіи

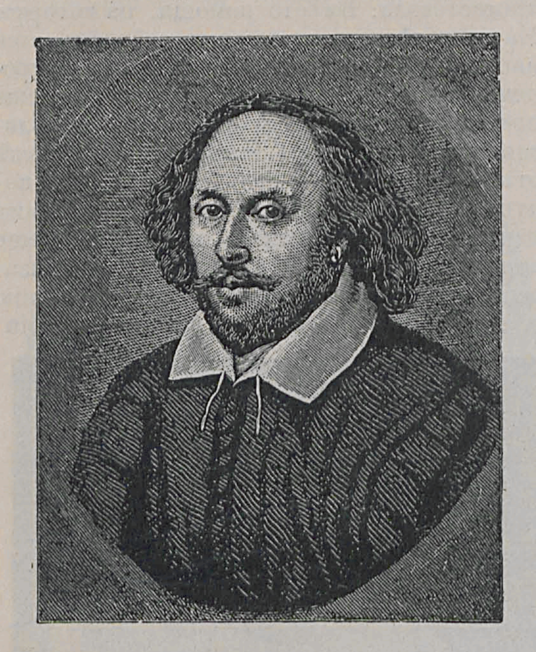
Марія Стюартъ.
Портретъ въ картинной галлереѣ Виндсоръ Кестль.

управляла въ чисто-протестантскомъ духѣ: въ ея время «англиканская высокая церковь» вылилась въ самыя твердыя формы.

Когда затѣмъ Филиппъ II вооружилъ противъ протестантской Англіи свою «Непобѣдимую Армаду», несчастная плѣнница была судима за оскорбленіе величества: въ 1587 г. она скончалась, въ замкѣ Фотерингей подъ топоромъ палача.

Армада, это громадное предпріятіе Филиппа (1588 г.), совершенно не удалась. Знаменитый флотъ такъ сильно пострадалъ, частью отъ бурь, частью въ сраженіяхъ, что нечего было и думать о какомъ-либо

дальнѣйшемъ походѣ: и Англія, такъ-же, какъ освобожденные отъ подобнаго же

Вильямъ Шекспиръ.
Современный портретъ.

страха Нидерланды, могла перейти къ наступленію на испанское государство,—и въ Европѣ, и въ колоніяхъ. Въ то время какъ значеніе Испаніи съ тѣхъ поръ постепенно падало, морское владычество и колоніальное могущество Англіи развились въ короткое время самымъ величественнымъ образомъ. Въ 1584 была основана первая сѣверо-американская колонія (Виргинія), въ 1600-мъ возникла упорядоченная впослѣдствіи *Остъ-Индская компанія.* Политическое и торговое возвышеніе сопровождалось и духовнымъ: елизаветинская эпоха является великимъ временемъ Англіи, произведшимъ, въ лицѣ лорда Бэкона Веруламскаго, освободителя естественныхъ наукъ отъ узъ схоластики, а въ лицѣ Уильяма Шекспира, — безспорно величайшаго драматическаго генія всѣхъ временъ.

Во Франціи реформація появилась только во времена Франциска I. Исходнымъ ея пунктомъ была Женева, гдѣ французъ-сѣверянинъ, Жанъ Кальвинъ, фанатикъ-идеалистъ, управлялъ городомъ-республикой съ диктаторской властью и велъ истребительную войну со всѣми приверженцами другихъ вѣръ. Французскіе короли выступили противъ быстро размножавшихся въ ихъ странѣ кальвинистовъ съ тюремными наказаніями и кострами, но безуспѣшно: *гугеноты*—такъ они были названы—вскорѣ составили могущественную партію. Томительныя, полныя ужасовъ междоусобныя войны католиковъ съ реформатами наполняютъ всю почти вторую половину 16-го столѣтія. Франциску наслѣдовалъ его сынъ, Генрихъ II, а потомъ, одинъ за другимъ, три его сына:—Францискъ II, супругъ Маріи Стюартъ, Карлъ IX и Генрихъ III: съ послѣднимъ прекратился королевскій домъ Валуа. Изъ нихъ Карлъ печальнымъ образомъ увѣковѣчилъ свое имя ужасной кровопролитной расправой съ гугенотами, которая произошла **въ Варѳоломеевскую ночь** (Табл. XIV, 4), $^{23}/_{24}$ августа 1572 г., въ Парижѣ. Настоящими зачинщиками этого массоваго убійства являются: мать Карла, Катерина Медичи, и его братъ, Генрихъ, а также пользовавшійся со времени Генриха

Кррлъ IX король Франціи.
Портрет Ф. Кл э въ Вѣнской картинной галлереѣ.

II большимъ вліяніемъ при дворѣ строго католическій герцогскій родъ Гизовъ. Гу-

геноты достигли наконецъ, послѣ долгихъ междоусобныхъ войнъ, выгоднаго для нихъ мира; по крайней мѣрѣ ихъ глава, достойный адмиралъ Колиньи, отправился въ Парижъ, и юный король принялъ его съ отличіемъ, въ то время какъ сестра Карла, Маргарита, была обручена съ Генрихомъ Бурбонскимъ, протестантскимъ королемъ Наварры, которая тогда еще не входила въ составъ Франціи. Но, послѣ неудачнаго покушенія на ненавистнаго новаго любимца, Колиньи, католическая партія сумѣла вырвать у слабаго короля согласіе нанести страшный ударъ ничего не предчувствовавшимъ гугенотамъ. Въ одномъ Парижѣ двѣ тысячи жертвъ вызвала «кровавая свадьба»: убійства произошли во время празднествъ въ честь бракосочетанія Генриха и Маргариты. Болѣе 20,000 погибло въ остальной Франціи, гдѣ послѣдовали примѣру столицы.

Тѣмъ не менѣе, убійцы не достигли своей цѣли. Междоусобныя войны продолжались, чтобы еще болѣе, чѣмъ два десятилѣтія, опустошать цвѣтущую Францію. Гизы, во главѣ съ могущественнымъ герцогомъ Генрихомъ, собрали вокругъ себя, подъ знаменами «священной лиги», всю католическую партію; ихъ могущество все болѣе оттѣсняло на второй планъ власть короля Генриха III. Главой реформатовъ былъ король Генрихъ Наваррскій, который былъ пощаженъ въ ту кровавую ночь, какъ зять короля. Король Генрихъ III не сумѣлъ иначе избавиться отъ возраставшаго могущес.въ Гизовъ, которое въ концѣконцовъ обратилось противъ него, какъ коварнымъ убійствомъ главъ партіи; но этимъ онъ самъ отнялъ у себя всякую почву подъ ногами, такъ что ему ничего больше не оставалось, какъ бѣжать въ гугенотскій лагерь, къ своему шурину. Здѣсь, въ то время какъ союзники осаждали городъ Лиги, Парижъ, онъ погибъ отъ кинжала одного фанатика-доминиканца, въ 1589 г.

Домъ Валуа угасъ, и Генрихъ Наваррскій *Бурбонъ* сдѣлался законнымъ наслѣдникомъ французской короны. Благодаря своему переходу въ католицизмъ, онъ сумѣлъ укротить противную партію и вскорѣ былъ всѣми признанъ, какъ король **Генрихъ IV** (Табл. XIII, 6)

Во время своего 21-лѣтняго счастливаго правленія (1589—1610), Генрихъ сумѣлъ залѣчить раны, нанесенныя странѣ религіозными войнами благодаря прекрасному управленію (министръ Сюлли) и дальновиднымъ колоніальнымъ предпріятіямъ. Онъ значительно поднялъ народное благосостояніе и впервые создалъ нѣчто вродѣ вѣротерпимаго государства, посредствомъ Нантскаго эдикта, который почти сравнялъ въ правахъ съ католиками его прежнихъ единовѣрцевъ. Въ то-же время осторожной внѣшней политикой Генрихъ подготовлялъ гегемонію Франціи въ Европѣ, которая окончательно созрѣла во время правленія его внука, Людовика XIV. Онъ, можетъ быть, осуществилъ-бы ее еще и самъ, если-бы убійца, іезуитъ Равальякъ, преждевременно не пресѣкъ его жизни.

Императоръ Рудольфъ II.
Портретъ И. Гейнца въ Вѣнскомъ музеѣ.

Религіозныя смуты, которыя господствовали въ политическихъ движеніяхъ XVI вѣка, въ XVII еще разъ воспламенили въ европейскомъ человѣчествѣ ужасную войну, исходной точкою и средоточіемъ которой явилось нѣмецкое государство.

Время отъ Аугсбургскаго религіознаго мира до начала этой войны (1555—1618) прошло для Германіи относительно спокойно. Габсбургамъ приходилось только сражаться, конечно большей частью не-

удачно, со своими турецкими сосѣдями; зато внутри, въ государствѣ, миръ рѣдко прерывался шумомъ оружія. Но Аугсбургскій договоръ не доставилъ настоящаго удовлетворенія: возбужденіе пылало, не уменьшаясь, въ средѣ обѣихъ партій, въ особенности со времени успѣховъ противо-реформаціи. Особенно порождалъ все новое взаимное недовѣріе и враждебность одинъ, оставшійся открытымъ, вопросъ Аугсбургскаго мира: онъ касался владѣній перешедшихъ въ протестантизмъ духовныхъ князей. Въ 1608 г. протестантская партія составила Унію, во главѣ съ виттельбахскимъ курфюрстомъ Пфальца. Поводомъ къ этому послужилъ одинъ фанатическій поступокъ герцога Максимиліана Баварскаго, дѣятельнаго передового борца за нѣмецкій католицизмъ, царствовавшаго въ 1598—1651 г.: однажды, за поруганіе крестнаго хода, онъ взялъ виновный имперскій городъ, Донаувёртъ, и присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ. Въ отвѣтъ на Унію, Максимиліанъ и другіе католическіе имперскіе чины основали, въ 1609 году, Лигу. Уже въ 1610 г. раздоры грозили войной, когда за освободившееся наслѣдство Юлихъ-Клеве-Бергъ спорили два князя—католикъ и реформатъ.

Тилли.
Портретъ А. Фанъ-Дика. Гравюра М. фанъ-денъ-Энденъ.

Но въ 1618 году на родину Гуса упала искра, которая раздула накопившуюся десятилѣтіями массу недовольства, недовѣрія и ненависти въ огромный, ужасающій пожаръ; онъ носитъ названіе *тридцатилѣтней войны* (1618—1648).

Императоръ Рудольфъ II (1576—1612) даровалъ, въ королевской грамотѣ, протестантскимъ сословіямъ своей наслѣдственной страны, Богеміи, обширныя религіозныя права, чтобы укрѣпить этимъ свое положеніе, оспариваемое его честолюбивымъ братомъ *Матвѣемъ* (былъ императоромъ въ 1612—1619 г.), который сначала отнялъ у этого астролога-мечтателя Австрію и Венгрію, а теперь протягивалъ руку и къ Богеміи. Когда, послѣ смерти Рудольфа, Матвѣй, казалось, хотѣлъ ограничить дарованную грамотой свободу «утраквистовъ» или «чашниковъ» (такъ назывались реформаты со времени Гуса, принявшаго причащеніе подъ обоими видами), ожесточеніе достигло высшей степени. «*Защитники страны*», какъ называлась созданная въ силу королевской грамоты комиссія, ворвались, подъ предводительствомъ графа Турна, въ пражскій замокъ и, послѣ краткаго спора, по обычаю чеховъ, выбросили изъ окна въ городской ровъ императорскихъ чиновниковъ, которыхъ считали главными противниками своей религіозной свободы. Эта **Пражская дефенестрація** (отъ латин. fenestra—окно) (Табл. XIV, 5) была сигналомъ къ богемской революціи. Мятежники выбрали въ короли, вмѣсто ханжи, Фердинанда II (воспитанника іезуитовъ, который, въ 1619 году, наслѣдовалъ своему дядѣ, Матвѣю), курфюрства Фридриха Пфальцскаго, главу Уніи. Противъ него, въ союзѣ съ императоромъ, выступила Лига со своимъ герцогомъ Максимиліаномъ, который уничтожилъ силы «зимняго короля» (Фридрихъ прожилъ въ Богеміи одну только зиму) въ часовой битвѣ у Бѣлой Горы, близъ Праги, и въ награду за это получилъ часть его владѣній, вмѣстѣ съ достоинствомъ курфюрста. Такъ какъ Унія не встрѣтила никакой поддержки у протестантскихъ странъ за границей, то Лига, подъ предводительствомъ талантливаго генерала, Тилли, достигла значительныхъ успѣховъ, въ особенности въ южной Германіи. Только вмѣшательство (1623) короля Христіана датскаго, который заключилъ союзъ съ Англіей и Голландіей противъ поддерживавшей императора Испаніи, дало другой оборотъ дѣлу. Тилли потерялъ почву подъ ногами; испанцы отказались отъ помощи императору. Въ этомъ

затруднительномъ положенiи предложилъ императору помощь богемскiй дворянинъ, Альбрехтъ Валленштейнъ, князь Фридландскiй. За большiя обезпеченныя за нимъ преимущества создалъ онъ въ короткое время новое могущественное войско—«императорскую армiю», которая питала войну войною и состояла изъ искателей приключенiй всѣхъ странъ, безъ различiя религiй, къ которымъ онъ самъ, Валленштейнъ, относился весьма равнодушно. Вскорѣ опять можно было перейти въ наступленiе. Тилли побилъ датскаго короля и нижнесаксонскихъ протестантовъ. Вмѣстѣ съ Валленштейномъ, онъ побѣдоносно пробился до Мекленбурга, Померанiи и Ютландiи, гдѣ благопрiятный для короля Христiана миръ отдѣлилъ отъ него нѣмецкихъ протестантовъ и предоставилъ всѣ выгоды ихъ могущественнымъ противникамъ. «Рестуцiонный» или возстановительный эдиктъ 1629 г. въ сущности уничтожалъ протестантство.

Дѣло Лютера было-бы въ дѣйствительности проиграно, если-бы въ судьбы Германiи не вмѣшалось неожиданно новое государство — Швецiя. Тамъ, въ двадцатыхъ годахъ XVI столѣтiя, на престолъ вступилъ домъ Ваза; и съ нимъ реформацiя достигла въ странѣ полнѣйшей побѣды. Съ 1611 года въ Швецiи царствовалъ Густавъ-Адольфъ. Убѣжденный протестантъ и разсчетливый политикъ, онъ сумѣлъ оцѣнить критическое положенiе Германiи. Густавъ-Адольфъ воспользовался изгнанiемъ родственныхъ ему мекленбургскихъ герцоговъ и поддержкой Валленштейномъ врага его, польскаго короля, какъ предлогомъ для объявленiя войны. Въ 1630 г. онъ перебрался на нѣмецкiй берегъ и, благодаря своему быстрому и энергичному образу дѣйствiй, прежде всего привлекъ на свою сторону Гессенъ и Бранденбургъ. Но, задержанный нерѣшительнымъ курфюрстомъ саксонскимъ, онъ опоздалъ, чтобы снять **осаду съ Магдебурга** (Табл. XV, 2), окруженнаго Тилли: городъ, послѣ долгаго, храбраго сопротивленiя, попалъ въ руки имперцевъ и погибъ въ пламени, зажженный вѣроятно самими жителями. Густавъ-Адольфъ однако искупилъ это пораженiе блестящей побѣдой при Брейтен-

Густавъ-Адольфъ.
Памятникъ въ Бременѣ.

Валленштейнъ.
Современная гравюра П. Изельбурга.

фельдѣ и открылъ себѣ путь до юга Германіи, гдѣ, послѣ сраженія съ Тилли, въ которомъ палъ старый воинъ, онъ взялъ Мюнхенъ, столицу предводителя Лиги.

Это бѣдственное положеніе заставило имперцевъ вновь обратиться къ человѣку, который уже однажды далъ другой оборотъ войнѣ, но отъ котораго отняли предводительство войскомъ на Регенсбургскомъ сеймѣ, въ 1630 году, пожертвовавъ имъ его врагамъ и завистникамъ. Обширныя, почти унизительныя обѣщанія императора побудили Валленштейна собрать новое войско. Близъ Нюрнберга, соединившись съ

Людовикъ XIII король Франціи.

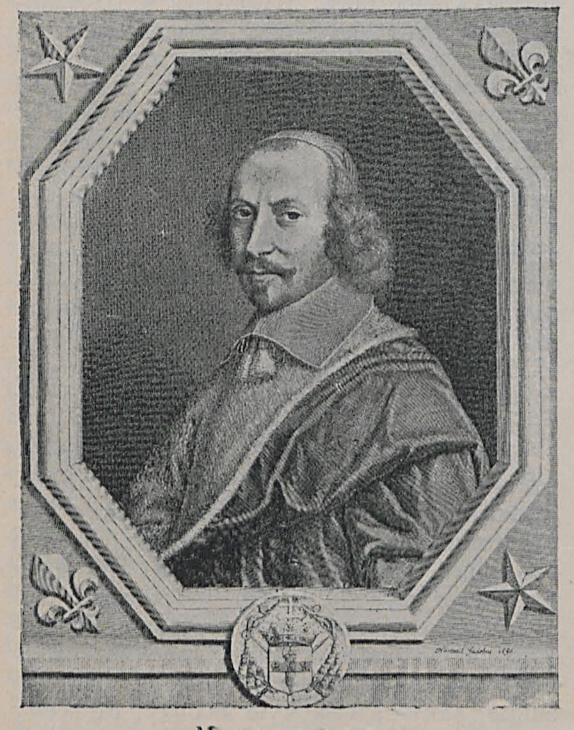
Портретъ Ю. фанъ-Эгмонта, гравюра І. Фалькъ. 1643.

курфюрстомъ Максимиліаномъ, простоялъ онъ лагеремъ противъ шведскаго короля въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль и отбилъ наступленіе шведовъ; наконецъ, послѣ многихъ стратегическихъ движеній, дѣло дошло до **Люценской битвы** (табл. XV, 3) въ Саксоніи, которая стоила жизни черезчуръ смѣлому королю: бросившись, съ немногими изъ своихъ, къ тому крылу своего войска, которому угрожала опасность, онъ попалъ, вслѣдствіе густого осенняго тумана, въ толпу вражескихъ всадниковъ, гдѣ его тотчасъ-же застрѣлили. Однако побѣда въ кровопролитной битвѣ, гдѣ палъ также храбрый кавалерійскій генералъ Валленштейна Паппенгеймъ, осталась за шведами и ихъ союзниками, командованіе надъ которыми тотчасъ принялъ князь Бернгардъ Веймарскій.

Спустя года съ небольшимъ (1634), и роль Валленштейна оказалась сыгранной. Онъ удалился въ Богемію, оставался въ бездѣйствіи въ Прагѣ и завязалъ сношенія съ врагами императора, такъ какъ ни отъ него, ни отъ завидовавшихъ его величію имперскихъ князей онъ не могъ ожидать исполненія своего честолюбиваго желанія: ему хотѣлось пріобрѣсти богемскую корону. Его попытка держать въ безусловной покорности своихъ офицеровъ не удалась, и онъ принужденъ былъ, оставленный войскомъ, съ остатками преданныхъ ему людей броситься въ *Эгеръ*, на границѣ Богеміи, чтобы отсюда подать руку Швеціи и Саксоніи. Но здѣсь судьба быстро настигла его и его приверженцевъ—Терцку, Иллова и др. При извѣстіи о приближеніи шведовъ, комендантъ Эгера, Гордонъ, и полковники Бутлеръ и Десли рѣшили устранить измѣнниковъ: въ то время, какъ друзья Валленштейна были умерщвлены во время пира, на самого князя напали въ его спальнѣ и пронзили ему грудь бердышомъ. **Убійство Валленштейна** (Табл. XV, 4) не повело за собою никакихъ непосредственныхъ политическихъ послѣдствій: командованіе его войскомъ приняли эрцгерцогъ Фердинандъ и графъ Галласъ. Превосходство шведовъ, которые, по смерти своего короля, вновь проникли въ южную Германію, было сломлено, благодаря побѣдѣ имперцевъ при Нёрдлингенѣ (1634), отчего Саксонія и другіе имперскіе чины, пользуясь выгодными условіями, перешли на сторону императора.

Очевидно, война все болѣе и болѣе теряла религіозный характеръ. Въ своемъ послѣднемъ превращеніи преобразилась она въ большую, чисто-политическую борьбу *Бурбонскаго* дома и его союзниковъ съ Габсбургами. Важнѣйшей союзницей Швеціи въ войнѣ и настоящей руководящей державой въ политическомъ отношеніи теперь явилась *Франція*. Бурбоны же были крайне заинтересованы въ томъ, чтобы по возможности ослабить своего опаснаго сосѣда—нѣмецкихъ и испанскихъ Габсбурговъ. Французскую корону носилъ тогда Людовикъ XIII (1610—1643), сынъ Генриха IV; но правленіе сосредоточивалось въ рукахъ его перваго министра, одного изъ сильнѣйшихъ, дальновиднѣйшихъ, дѣйствовавшихъ съ опредѣленной цѣлью

политиковъ всѣхъ временъ, кардинала Армана Жана дю-Плесси, герцога **Ришельё** (Табл. XI, 5), умершаго въ 1642 году. Сначала военный, онъ рано перешелъ въ духовное званіе, двадцати-двухъ лѣтъ сдѣлался епископомъ, а съ 1624 г. — душой государственнаго совѣта. Уже Густавъ Адольфъ получалъ отъ него денежную поддержку; послѣ его смерти Францiя, съ оружіемъ въ рукахъ, вмѣшалась въ нѣмецкую войну, рука объ руку съ которой шло наступленіе на испанскихъ Габсбурговъ. Внутри монархіи римскій кардиналъ боролся съ протестантами, покровителемъ которыхъ онъ былъ во внѣшней политикѣ. Въ жаркихъ схваткахъ (осады морской крѣпости Лярошели) онъ сломилъ политическое могущество гугенотовъ, которые, со своими «городами-убѣжищами», образовали нѣкоторымъ образомъ государство въ государствѣ; религіозную-же ихъ свободу онъ оставилъ, такъ какъ кординалъ ни отъ чего не былъ такъ далекъ, какъ отъ фанатизма. Въ положительномъ смыслѣ Ришельё заботился о расширеніи могущества своего отечества основаніемъ флота и развитіемъ колоніальной политики Генриха IV. Въ то-же время было установлено нравственное вліяніе Франціи въ Европѣ, благодаря основанію знаменитой Французской Академіи.

Мазаренъ.

Портретъ Нантейля 1656.

Карлъ I король Англіи.

Портретъ А. фанъ-Дейка. Гравюра П. де-Іоде.

Ришельё не дожилъ до мира, окончившаго большую нѣмецкую войну. Ученикъ его, Мазаренъ, руководилъ тогда государственнымъ кораблемъ Франціи за юнаго Людовика XIV. Въ этомъ Вестфальскомъ мирѣ, заключенномъ между различными сторонами въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ, въ 1648 г., пожала Францiя плоды политики Ришельё; она получила значительную область на западной границѣ имперіи. Германія была крайне истощена и ослаблена, благодаря цѣлымъ десятилѣтіямъ ужасовъ и опустошенія. Она должна была уступить шведамъ хорошій кусокъ на сѣверѣ и окончательно признать самостоятельность Швейцаріи, въ то время какъ Испанія сдѣлала то-же самое относительно Нидерландовъ. Протестантское вѣроисповѣданіе было признано равноправнымъ католическому; и на этотъ разъ, въ противоположность Аугсбургскому миру, и кальвинисты включены были въ это равенство. Въ то-же время могущество имперскихъ князей Германіи было въ извѣстной степени расширено, такъ что имперія представляла съ того времени собственно только союзъ государствъ. Одиннадцать лѣтъ спустя, Франція заключила съ Испа-

ніей выгодный для себя Пиренейскій миръ.

Тогда какъ французское государство складывалось въ самодержавное, подъ управленіемъ Людовика XIV, въ Англіи отношенія развивались въ обратномъ направленіи. Яковъ I, сынъ Маріи Стюартъ, шотландскій король, наслѣдовалъ англійскій тронъ послѣ бездѣтной королевы Елизаветы (1603 г.) и такимъ образомъ соединилъ оба государства (вмѣстѣ съ Ирландіей) въ могущественное королевство *Великобританію*. Яковъ съ трудомъ отстаивалъ еще свое положеніе передъ парламентомъ. Но во время правленія его сына, Карла I, который пробовалъ расширить свою власть въ смыслѣ самодержавія и возымѣлъ несчастную мысль ввести въ строго-пресвитеріанской Шотландіи англиканскую епископальную церковь, приближающуюся къ католической, разразилась революція. Въ 1640 г. послѣдовало вооруженное возстаніе шотландцевъ, съ которыми за-одно сталъ дѣйствовать вновь созванный, послѣ долгаго перерыва, парламентъ; въ то-же время началось возстаніе въ Ирландіи. Король, два раза побитый, попалъ въ руки антимонархистской партіи такъ-называемыхъ *индепендентовъ* или *пуританъ*, которые, стоя на почвѣ закоренѣлаго кальвинизма, отвергали не только полу-папистскую высокую церковь, но и шотландское пресвиторіальное устройство. Войско было на ихъ сторонѣ.

Оливеръ Кромвель.
Современный портретъ.

Душою этой партіи былъ **Оливеръ Кромвель** (Табл. XIV, 6), родившійся въ 1595 г., сначала членъ парламента, теперь-же полковникъ конницы парламентскихъ войскъ. То былъ демоническій образецъ пуританина—человѣка, глубоко вѣрующаго, въ частной жизни высоко-нравственнаго, но въ политикѣ безжалостнаго, ни передъ чѣмъ не останавливающагося. Англійскій парламентъ, который вновь сталъ искать сближенія съ королемъ противъ возраставшаго могущества пуританства, былъ лишенъ власти, вслѣдствіе государственнаго переворота Кромвеля. Искусные индепенденты засѣдали теперь въ парламентѣ судьями надъ «тираномъ, измѣнникомъ и убійцей» Карломъ I. 30 января 1649 г. міръ въ первый разъ переживалъ драму смерти, которую нашелъ на эшафотѣ государь, осужденный своими подданными. Нѣсколько времени спустя, Англія была объявлена республикой. Кромвель, въ качествѣ лорда-генерала этой республики (commonwealth, т. е. общее благо) подчинилъ, въ счастливыхъ, но кровопролитныхъ походахъ, Ирландію и Шотландію; въ 1653 году онъ возвелъ себя въ лорды-протекторы англійско-шотландско-ирландской республики, послѣ того какъ распустилъ много неспособныхъ парламентовъ. Онъ правилъ теперь съ совершенно королевской властью, въ духѣ строгаго пуританизма, побилъ Нидерланды и Испанію и поднялъ Англію на степень первой въ мірѣ морской державы, причемъ расширилъ и ея колоніальныя владѣнія. Предложенную ему королевскую власть онъ отклонилъ въ 1657 г., за годъ до смерти. Уже въ 1660 г. Карлъ II, сынъ казненнаго, вступилъ въ Лондонъ въ качествѣ короля: такъ совершилась реставрація Стюартовъ.

Въ то время Франція сдѣлалась средоточіемъ всѣхъ политическихъ и культурныхъ интересовъ: въ 1661 г. Людовикъ XIV захватилъ въ собственныя руки бразды правленія. Ришельё и Мазаренъ оставили ему неподражаемо твердо устроенное, могущественное, цвѣтущее государство. Послѣдній расчистилъ путь къ самодержавному правленію, подавивъ дворянскую оппозицію, такъ-называемую фронду. Ко всему остальному, Людовику посчастливилось найти многихъ даровитыхъ и слѣпо пре-

данныхъ министровъ, а также талантливыхъ генераловъ, въ качествѣ орудій своей воли. Такъ, въ лицѣ этого «короля-солнце» самодержавіе достигло той высоты могущества, съ которой Людовикъ могъ произнести свое высокомѣрное слово: «Государство—это я». Въ чарующе-блестящей придворной обстановкѣ *Версаля* это могущество нашло соотвѣтствующее себѣ выраженіе. Всѣ сосѣди—Испанія, Англія, Голландія, императоръ и имперія—принуждены были опасаться ненасытной алчности къ пріобрѣтеніямъ французскаго короля: и всѣ болѣе или менѣе сплотились противъ него. Но они не могли воспрепятствовать Людовику прибавлять къ своимъ владѣніямъ одинъ кусокъ пограничныхъ областей за другимъ, несмотря на многія пораженія. Особенно дурной славой пользуется его способъ веденія войны въ нѣмецкой войнѣ 1688 г., гдѣ онъ приказалъ своимъ генераламъ ужаснымъ образомъ «испепелить» *Рейнскій Пфальцъ*, на который предъявлялъ свои старинныя наслѣдственныя права, когда не могъ удержать его за собой. Прибавимъ, что внѣшній блескъ этого царствованія, столь бѣдственнаго не только для остальной Европы, но и для самой Франціи, настолько ослѣпилъ и обольстилъ государей и народы цивилизованнаго міра, что даже самые маленькіе властители старались по мѣрѣ силъ подражать прославленному «Королю-Солнце». И все французское—языкъ, литература, искусство, моды, правила общежитія и т. д. — заполонило міръ на всю вторую половину столѣтія.

Въ сравненіи съ этимъ блестящимъ явленіемъ на французскомъ королевскомъ тронѣ, печальное впечатлѣніе производитъ личность слабаго Габсбурга, который одновременно съ Людовикомъ, въ продолженіе десятилѣтій (1658—1705), носилъ римскую императорскую корону: это **Леопольдъ I** (Табл. XIV, 1). При немъ нѣмецкій имперскій сеймъ, эта послѣдняя тѣнь исчезнувшей Священной Римской имперіи, постоянно засѣдалъ въ Регенсбургѣ. На западѣ Леопольдъ, такъ-же какъ и имперія, лишился въ пользу Франціи драгоцѣнныхъ владѣній. Напротивъ, на востокѣ, сверхъ ожиданія, могущество Габсбурговъ начало усиливаться. Съ XV столѣтія османская имперія представляла изъ себя постоянную опасность для христіанской Европы. Уже во времена Карла V турецкое войско осаждало стѣны Вѣны. Съ тѣхъ поръ Венгрія, которая большей частью оставалась въ рукахъ невѣрныхъ, служила мѣстомъ борьбы между крестомъ и луной. Въ 1664 году наступленіе турокъ было блестяще отражено императорскимъ фельдмаршаломъ Монтекукули. Но въ 1683 году враги двинулись, въ качествѣ союзниковъ французскаго короля, противъ мѣстопребыванія Габсбурговъ съ ужасными силами, подъ начальствомъ великаго визиря Карла Мустафы. Вѣну защищалъ, вмѣсто бѣжавшаго императора, храбрый графъ Рюдигеръ фонъ Штарембергъ, съ крайнимъ напряженіемъ всѣхъ силъ. Западно-европейскому оплоту уже угрожала опасность пасть передъ могущественнымъ превосходствомъ силы. Тогда-то, подъ начальствомъ польскаго короля, *Яна Собѣс-*

Янъ Собѣсскій.
Современная гравюра.

скаго, появилось польское войско, напало на тылъ осаждающихъ и рѣшительной побѣдой освободило стѣсненный городъ. **Осада Вѣны** (Табл. XI, 7) знаменуетъ поворотный пунктъ турецкаго владычества въ Европѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя, Венгрія очутилась въ рукахъ Леопольда, мужескому поколѣнію котораго венгерскій сеймъ передалъ корону св. Стефана въ полное владѣніе. Такъ образовалось, въ концѣ XVI столѣтія, дунайское государство Австро-Венгрія, которое утвердилось, благодаря блестящимъ побѣдамъ надъ турками союзниковъ Леопольда — Карла лотарингскаго, Людовика Баденскаго, Максимиліана Эммануила курфюрста баварскаго. Но особенная заслуга принадлежитъ тутъ геніальному полководцу Евгенію Савойскому: онъ заставилъ Турцію признать

новый порядокъ вещей въ карловицскомъ мирѣ (1699).

Ко времени Леопольда I относится также возвышеніе двухъ монархій, которыя въ XVIII столѣтіи вступаютъ въ число европейскихъ великихъ державъ,—Пруссіи и Россіи.

Пруссія, страна Нѣмецкаго рыцарскаго ордена, пришла, въ теченіе XV столѣтія, въ зависимость отъ могущественнаго королевства Польши. Въ эпоху реформаціи одинъ изъ Гогенцоллерновъ превратилъ ее, въ качествѣ магистра ордена, въ протестантское наслѣдственное герцогство. Въ 1618 году оно перешло по наслѣдству къ Бранденбургскому дому Гогенцоллерновъ, который незадолго до того, въ спорѣ за Юлихъ-Клевское наслѣдство, пріобрѣлъ значительныя владѣнія въ области нижняго Рейна. Итакъ, Гогенцоллерны располагали уже, во время 30-тилѣтней войны, довольно большимъ государствомъ на сѣверѣ Германіи, которое, однако, не имѣло значенія, вслѣдствіе слабой и колеблющейся политики курфюрста Георга-Вильгельма. Только при его сынѣ, Фридрихѣ-Вильгельмѣ (1640—1688), порядокъ вещей измѣнился. Послѣдній, съ полнымъ правомъ живущій въ лѣтописяхъ исторіи подъ именемъ **великаго курфюрста,** является основателемъ величія Пруссіи. Его тѣсный союзъ со шведами въ концѣ тридцатилѣтней войны доставилъ ему, по вестафальскому миру, значительное земельное приращеніе, а именно: часть Помераніи, поскольку она не отошла къ шведамъ, и полосу земли въ области Эльбы. Фридрихъ-Вильгельмъ выказалъ себя рѣшительнымъ, умнымъ и сильнымъ по характеру противникомъ могущественнаго Людовика XIV, который напрасно пробовалъ склонить его къ раздѣлу Голландіи и мѣшалъ ему своими происками пожать плоды побѣдъ надъ шведами, изгнанными имъ изъ Германіи уже въ 1679 г. Значительнѣйшимъ политическимъ дѣломъ великаго курфюрства является освобожденіе герцогства Пруссіи отъ леннаго подчиненія Польшѣ, что удалось ему во время одной изъ войнъ между Польшей и Швеціей: благодаря этому, Фридрихъ-Вильгельмъ сталъ господиномъ самодержавнаго государства, въ которомъ сынъ его, Фридрихъ I, принялъ въ 1701 г., съ согласія императора, титулъ «короля Пруссіи». Еще болѣе, чѣмъ внѣшняя политика курфюрстовъ, устройство и управленіе Гогенцоллернской страны доставили ея царствующему дому рѣшающій голосъ на политическомъ поприщѣ. Послѣ того какъ сломлено было противодѣйствіе земскихъ чиновъ, Фридрихъ-Вильгельмъ могъ приступить къ учрежденію постояннаго войска; благодаря порядку въ финансахъ и улучшеніямъ въ области земледѣлія, онъ поднялъ силы страны, даже сдѣлалъ робкую попытку къ предпріятіямъ за моремъ, основавъ африканскую колонію. Въ 1685 году Людовикъ XIV, который находился тогда подъ вліяніемъ ханжи, госпожи Ментенонъ, и іезуитовъ, отмѣнилъ нантскій эдиктъ вѣротерпимости и принуждалъ реформатовъ къ возвращенію въ католичество знаменитыми «драгонадами» (военными постоями). Несмотря на строгій надзоръ, тысячамъ гугенотовъ удакось перейти границу. Фридрихъ-Вильгельмъ больше всѣхъ государей принималъ этихъ бѣглецовъ съ распростертыми объятіями и тѣмъ пріобрѣлъ для прусскаго государства много надежныхъ силъ.

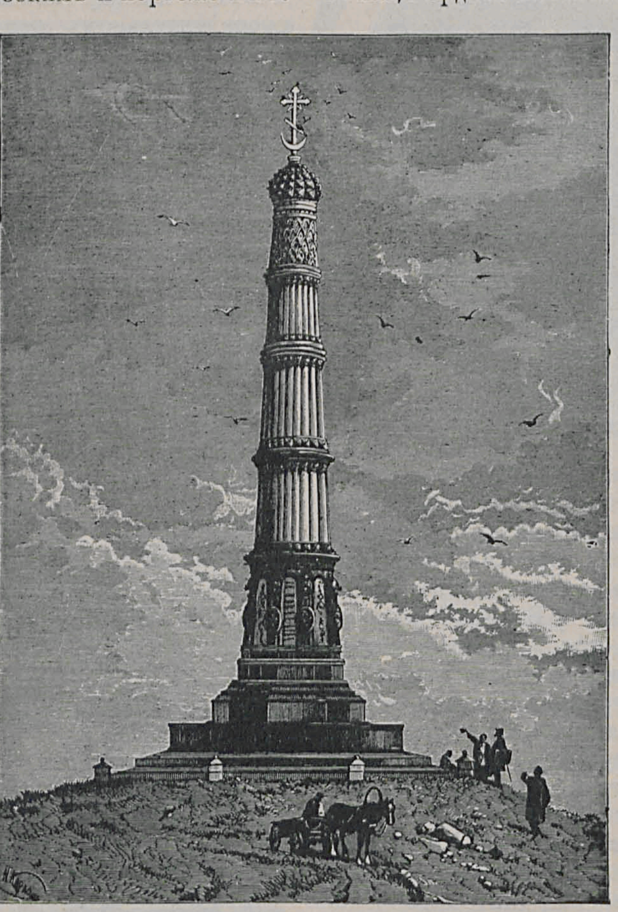

Великій князь Владиміръ Мономахъ.

Вступленіе Россіи въ рядъ европейскихъ государствъ связывается съ именемъ Петра Великаго. До тѣхъ поръ наше отечество жило болѣе или менѣе особнякомъ, какъ представитель «востока» Европы. Впрочемъ этого нельзя сказать про начало его исторіи, которое преданіе связываетъ съ варяжскимъ витяземъ Рюрикомъ (862). Уже при первыхъ князьяхъ Новгородъ и Кіевская Русь находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ Византіей. При Владимірѣ связь съ Европой была скрѣплена принятіемъ христіанства

(Таб. XVIII) изъ того же Царьграда (988). Этотъ князь продвинулся на Западъ и счастливыми войнами: онъ взялъ у поляковъ Червонную Русь (теперь—австрійская Галиція). Въ числѣ его женъ были гречанка, болгарка и чехиня. При сынѣ Владиміра, мудромъ Ярославлѣ I, связи съ Западомъ развивались. Его сыновья были женаты на королевнахъ Англіи, Франціи и Норвегіи; его дочери были замужемъ за королями венгерскимъ, французскимъ и норвежскимъ. И слава Руси прошла тогда «даже до Рима». Эти связи не прерывались и во время усобицъ, въ которыя вмѣшивались поляки, чехи, венгерцы, отчасти нѣмцы и греки. Любитель просвѣщенія, Всеволодъ Ярославичъ, выучился пяти иностраннымъ языкамъ. Эта любознательность перешла къ его знаменитому сыну, Владиміру Мономаху, который напоминалъ Ярослава своимъ уваженіемъ къ образованнымъ странамъ. Тогда даже мелкій князь, Романъ смоленскій, завелъ родъ высшаго училища съ латинскимъ языкомъ.

Картина мѣняется около половины XII вѣка, когда удѣльныя усобицы завершились паденіемъ Кіева (1169) и созданіемъ могучей сѣверной, суздальской Руси, которая ушла далеко отъ Запада, въ нескончаемые лѣса и болота. Впрочемъ и тогда процвѣтала торговля съ Западомъ, благодаря богатому и независимому «господину великому Новгороду». Къ тому же времени относится высшее развитіе галицкаго княжества, которое клиномъ врѣзывалось въ нѣдра Европы. Важнѣе была новая бѣда, которая принеслась съ востока и оторвала Русь отъ Запада, заставляя охранять его цивилизацію собственною грудью отъ полудикихъ азіатовъ. То была злая татарщина, насѣвшая на Русь, послѣ злополучной битвы у Калки (1224), и терзавшая ее, пока Димитрій Донской не разбилъ хана Мамая на Куликовомъ полѣ (1380). (Таб. XVIII 2). За это время сношенія съ Западомъ ограничивались, помимо новгородской торговли, борьбой сѣверной Руси со шведами и съ нѣмцами, которые явились въ Остзейскомъ краѣ, въ лицѣ ордена меченосцевъ или ливонскихъ рыцарей. Эта борьба прославлена побѣдами Александра Невскаго надъ шведами у Невы (1240) и надъ нѣмецкими рыцарями—въ ледовомъ побоищѣ у Чудского озера (1242). Съ возвышеніемъ Москвы настало долгое соперничество русскихъ съ польско-литовскимъ государствомъ, которое подчинялось вліянію западной образованности. Но если южная Русь отошла тогда къ этому сильному государству, зато она вошла черезъ это въ тѣсное общеніе съ Западомъ, гдѣ уже начиналось возрожденіе наукъ и искусствъ. Въ южной Руси шла подготовка умственнаго развитія, которая вскорѣ стала переходить оттуда въ Москву.

Памятникъ на Куликовомъ полѣ въ Москвѣ.

А въ Москвѣ уже расчищался путь къ культурному развитію съ тѣхъ поръ, когда почти завершилось «собираніе русской земли» и власти, начиная съ Ивана III. Это значеніе принадлежитъ уже браку послѣдняго съ питомицей Византіи и Рима, съ Софьей Палеологъ (1472). Тогда начались и сношенія московскаго правительства съ иностранными державами, и призваніе мастеровъ изъ Германіи и Италіи. Возникло и умственное движеніе, въ видѣ

борьбы изъ-за «жидовства»—ереси, навѣянной также съ Запада. При Иванѣ Грозномъ (Таб. XVIII 4) стремленіе къ Западу уже обнаружилось явственно въ борьбѣ съ Поль-

Великій князь Іоаннъ III.

шей изъ-за Ливоніи, которая наводила мысль перваго царя на союзъ съ Англіей. И при этомъ же творцѣ гибельной, дикой опричины явилась первая русская печатная книга (1564). Еще сознательнѣе было европейское стремленіе у Бориса Годунова, который мечталъ о цѣлой системѣ школъ съ учителями изъ иностранцевъ, посылалъ нашу молодежь за границу, давалъ всякія льготы западнымъ людямъ, дорожилъ своимъ «нѣмецкимъ отрядомъ» больше, чѣмъ ксею московскою ратью. Самозванецъ Лжедимитрій I былъ уже воплощеннымъ европейцемъ на русскомъ тронѣ. Не успѣли прекратиться ужасы смутнаго времени, какъ были возстановлены дипломатическія сношенія съ дальнимъ Западомъ, прерванныя татарщиной. Михаилу Ѳеодоровичу (Таб. XVIII, 3) принадлежитъ честь даже основанія перваго европейскаго училища, «греко-латинскаго» (1633), гдѣ учителями были иностранцы. При смерти перваго Романова, около половины XVII вѣка, уже зарождалась Новая Россія. Вторая половина этого вѣка болѣе походитъ на эпоху Петра, чѣмъ на предыдущій періодъ. Она сливается съ нею: во всѣхъ сторонахъ жизни сѣмена одной даютъ плодъ въ другой. Новая исторія Россіи начинается около 1650 года: царствованіе Алексѣя и Ѳеодора и правленіе Софьи—ея первая, вводная глава.

Послѣ такой подготовки могла возникнуть колоссальная личность **Петра Великаго** (Табл. XVI, I), этого страннаго, жаждущаго просвѣщенія «варвара», создателя современной Россіи. Не только виды на культурное возвышеніе своего государства, но также личная жажда знанія—вотъ что побудило этого царя къ его большому образовательному путешествію въ 1697 г., которое простиралось до Амстердама, Парижа и Вѣны. Петру посчастливилось какъ въ просвѣтительномъ отношеніи, такъ и въ области чисто политической. Что было такъ необходимо Россіи, чего ей особенно недоставало, это—сообщеніе съ моремъ. Петръ пріобрѣлъ, благодаря турецкому походу, крѣпость Азовъ, этотъ ключъ къ Черному морю, а благодаря долгимъ битвамъ съ искателемъ приключеній, Карломъ XII,—шведскія остзейскія провинціи на сѣверѣ.

Швеція, по смерти Густава-Адольфа, перешла къ его дочери, Христинѣ, а когда та обратилась въ католицизмъ, къ Виттельсбахамъ изъ дома Пфальцъ-Цвейбрюкенъ. Третьимъ правителемъ изъ этой династіи является Карлъ XII (1697—1718). Презирая юнаго правителя, Россія, Польша съ Саксоніей и Данія составили союзъ про-

Самозванецъ Лжедимитрій I.
Гравюра XVII-го вѣка.

тивъ Швеціи, чтобы отнять у нея прежнія завоеванія. Но Карлъ быстро перешелъ въ наступленіе: и земли союзниковъ сдѣлались театромъ долгой Сѣверной войны

(1700—1721). Смѣлые, лишенные плана походы Карла черезъ государства его враговъ—Польшу, Саксонію и Россію до самойдалекой Турціи—являются смѣшнымъ подражаніемъ походамъ Александра Великаго. Петръ, не давшій сбить себя съ толку пораженіемъ, при Нарвѣ, своего полуварварскаго войска (1703), воспользовался тѣмъ, что его сумасбродный противникъ «застрялъ въ Польшѣ», гоняясь за такимъ безвреднымъ врагомъ, какъ король-курфюрстъ Августъ: онъ заложилъ на шведской до той поры землѣ, въ выгодномъ мѣстѣ, Петербургъ (1703 г.), который долженъ былъ сдѣлаться столицей Россіи. Этимъ передвинутъ былъ центръ тяжести могущественнаго московскаго царства къ западу и къ морю. Въ нашу задачу не входитъ прослѣдить дальнѣшее теченіе сѣверной войны. Упомянемъ только, что **битва при Полтавѣ** (Табл. XVII, 2), на югѣ Россіи, въ 1709 г., привела къ полнѣйшему пораженію и разстройству шведскаго войска: самъ раненый король, съ 2000 преданныхъ людей, бѣжалъ въ Турцію, гдѣ онъ нѣсколько времени прожилъ искателемъ приключеній, пока успѣхи его враговъ не отозвали его назадъ въ Швецію.

Петръ Великій.
Скульптура М. Антокольскаго

Безразсудно веденная война навсегда уничтожила главенство Швеціи на сѣверѣ и положила основаніе міровой державѣ, Россіи.

Карлъ XII.
Памятникъ въ Стокгольмѣ.

Вмѣстѣ съ сѣверной войной, XVIII столѣтіе открылось долгой, кровопролитной борьбой, которая выказываетъ деспотизмъ государей въ его высшемъ развитіи: народы дрались не за національные или духовные свои интересы, но ради личныхъ и частныхъ выгодъ своихъ властителей. То была чисто «кабинетная война», именуемая войной за испанское наслѣдство (1700—1714), которая призвала къ оружію почти всю западную Европу.

Въ Испаніи, въ 1700 году, Габсбургскій домъ пресѣкся со смертью Карла II, одного изъ правнуковъ Филиппа II. Сейчасъ же и старый Людовикъ XIV (онъ приходился родственникомъ умершему по женѣ), и императоръ Леопольдъ изъявили притязанія на могущественное наслѣдство, которое, кромѣ главной страны, охватывало рядъ побочныхъ государствъ да еще колоній за моремъ. Претендентомъ на престолъ Людовикъ выставилъ своего второго внука, Филиппа Анжуйскаго (Филиппъ V, какъ король испанскій), а Леопольдъ—своего второго сына Карла. Такъ какъ наиболѣе законный наслѣдникъ, молодой принцъ баварскій, сынъ курфюрста Максимиліана

Эммануила, умеръ еще ранѣе Карла II, то сейчасъ-же послѣ смерти Карла загорѣлась великая борьба, главнымъ поприщемъ которой явились Испанія, Ломбардія, южная

Медаль на основаніе Петербурга.

Баварія и Нидерланды. Въ то время какъ курфюршство Баварія примкнуло къ Франціи, императоръ главнымъ образомъ нашелъ дѣльныхъ союзниковъ въ англичанахъ, съ ихъ герцогомъ Мальборо, и въ пруссакахъ, съ ихъ Леопольдомъ Дессаускимъ. Самою императорской арміей командовалъ опытный принцъ Евгеній Савойскій. Союзникамъ удалось вытѣснить непріятеля, счастливо утвердившагося въ самой Испаніи, изъ всѣхъ побочныхъ земель; а владѣнія Максимиліана-Эммануила попали въ руки австрійцевъ. Безспорно самый убійственный ударъ постигъ стараго французскаго короля въ **битвѣ при Мальплякэ** (Таб. XVII, 1), на франко-бельгійской границѣ, въ 1709 году, гдѣ принцъ Евгеній и Мальборо разбили его маршала Виллара. Людовикъ, угнетенный пораженіемъ, объявилъ полное отреченіе отъ всѣхъ притязаній, даже готовъ былъ покинуть своего внука, Филиппа. Но вдругъ обстоятельства опять измѣнились въ его пользу. Старшій братъ претендента Карла, римскій императоръ Іосифъ I, умеръ, не оставивъ потомства; въ качествѣ наслѣдника австрійскихъ земель, Карлъ VI, какъ императоръ (1711 — 1740), сталъ крайне неудобенъ для державъ, со своими правами на испанскую корону. А въ Англіи, во время правленія королевы Анны, послѣдовало паденіе герцога Мальборо, предводителя военной партіи. Такъ дѣло дошло до заключенія мировъ Утрехтскаго, Раштадскаго и Баденскаго, по которымъ Филиппъ V получилъ Испанію съ обѣими Индіями, императоръ Карлъ VI—испанскіе Нидерланды (Бельгію), Миланъ, Неаполь и Сицилію (съ 1718 года), Англія — важный Гибралтаръ и часть сѣверо-американскихъ колоній Испаніи, Пруссія—нѣкоторыя области на нижнемъ Рейнѣ; герцогъ Викторъ Амедей Савойскій, который въ теченіе войны примкнулъ къ союзникамъ, первоначально получилъ Сицилію, но долженъ былъ обмѣнять этомъ островъ на Сардинію при новомъ положеніи, которое возбудило продолжавшееся броженіе среди наслѣдниковъ; съ 1720 года онъ сталъ называться сардинскимъ королемъ. Курфюрстъ Максимиліанъ Эммануилъ былъ возстановленъ на своемъ престолѣ.

Послѣ войны за испанское наслѣдство наступило время политическаго застоя до появленія Фридриха Великаго въ 1740 г. Правда, народы не отдыхали и въ это

Принцъ Евгеній Савойскій.
Гравюра Б. Пикара 1722.

время. Принцъ Евгеній Савойскій (┼ 1738 г.) велъ для своего императора еще одну блестящую турецкую войну. Споръ за престолонаслѣдіе въ Польшѣ скоро призвалъ

къ оружію половину Европы и доставилъ Неаполь и Сицилію одному изъ *Бурбоновъ*. Война Россіи и Австріи противъ турокъ осталась безуспѣшной.

У Карла VI была только одна дочь, **Марія Терезія** (Табл. XVII, 3). Въ ея пользу онъ измѣнилъ порядокъ престолонаслѣдія въ своихъ земляхъ. Всѣми политическими средствами старался онъ добиться признанія этой такъ-называемой *прагматической санкціи* въ государствѣ и со стороны другихъ державъ, въ особенности же со стороны родственныхъ Габсбургамъ курфюрстовъ баварскихъ. Тѣмъ не менѣе, сейчасъ-же по его смерти, поднялся курфюрстъ Карлъ-Альбертъ баварскій противъ Маріи Терезіи (1740—1788), вступившей на престолъ въ качествѣ эрцгерцогини австрійской и королевы Венгріи и Богеміи. Его поддержали Испанія и Франція.

Какъ разъ въ это время **Фридрихъ II** (Табл. XVI, 2), который причисляется въ

Герцогъ Мальборо.

Портретъ А. фанъ-деръ-Верфа. Гравюра П. фанъ-Гунсто.

«Великимъ» всемірной исторіи, наслѣдовалъ своему узко-педантичному, но характерному отцу, Фридриху-Вильгельму, къ качествѣ курфюрста-маркграфа Бранден-

Вольтеръ.

бургскаго и короля Пруссіи. Пользуясь благопріятными политическими обстоятельствами, онъ возобновилъ старыя притязанія Гогенцоллерновъ на пограничныя съ Австріей земли и почти совершенно отнялъ Силезію у Габсбургскаго дома. Отсюда разгорѣлась европейская «война за австрійское наслѣдство». Фридрихъ утвердилъ Силезію за собой послѣ двухъ счастливыхъ войнъ съ Маріей Терезіей (1740—1742, 1744—1745). За дрезденскимъ миромъ между ними (1746) послѣдовалъ, въ 1748 году, Ахенскій—между остальными европейскими державами; послѣдній миръ устранилъ баварскія притязанія на Австрію; а кусокъ габсбургскихъ владѣній въ Италіи былъ уступленъ одному изъ испанскихъ Бурбоновъ. Но Марія-Терезія не могла примириться съ потерей силезскихъ провинцій; съ другой стороны, многіе спорные вопросы Ахенскаго мира, касавшіеся владѣній Англіи, Франціи и Испаніи за моремъ, остались неулаженными. Отсюда новая борьба, которая открылась вторженіемъ Фридриха, въ 1756 году, въ Саксонію, составлявшую заговоры противъ Пруссіи.

Незадолго до того въ отношеніяхъ между европейскими державами произошла полная перемѣна. Франція, гдѣ по смерти Людовика XIV царствовалъ его развратный правнукъ, Людовикъ XV, соединилась, подъ вліяніемъ госпожи Помпадуръ, съ своимъ старымъ наслѣдственнымъ врагомъ, Австріей; а Англія, король которой былъ въ то-же время курфюрстомъ ганноверскимъ, перешла на сторону Пруссіи. Россія, Швеція и Испанія, а потомъ и Нѣмецкая имперія, въ своей совокупности,

присоединились къ противникамъ опаснаго, могущественно развившагося прусскаго государства. Поэтому въ ужасной Семилѣтней войнѣ (1756—1763 г.), нѣсколько разъ приводившей Пруссію на край погибели, противъ Фридриха оказалось огромное превосходство силъ. Но недостатокъ единства въ дѣйствіяхъ его противниковъ, колеблющаяся политика Россіи, въ которой дважды произошла перемѣна правительства, вялость Франціи и имперіи, а больше всего военный и государственный геній самого короля да готовность на всѣ жертвы безусловно преданнаго народа,—все это дало Фридриху возможность счастливо преодо-

Руссо.
Современный портрэтъ

лѣть ужаснѣйшія пораженія и выйти изъ войны безъ потерь для своего королевства. Мало того: губертсбургскимъ миромъ (1763) прусское государство признано было великой державой.

Въ 1763 году окончилась также восьмилѣтняя война Англіи съ Франціей и Испаніей за колоніи въ Сѣверной Америкѣ и Остъ-Индіи: благодаря этой войнѣ, Сѣверная Америка стала вполнѣ англійской и преобладаніе Франціи въ Азіи было сломлено. Англія, гдѣ съ 1714 года царствовалъ Ганноверскій домъ, послѣ изгнанія Стюартовъ въ 1688 году и послѣ пресѣченія наслѣдовавшаго имъ Оранскаго дома, получила признанное первенство на всѣхъ моряхъ.

Правленіе Фридриха II (1740—86) протекало мирно съ 1763 г. Первый раздѣлъ Польши значительно умножилъ его земельныя владѣнія. Дѣлаетъ честь королю, который называлъ себя «первымъ слугой своего государства», его дальнѣйшая дѣятельность. Фридрихъ поднялъ благосостоянія истощенныхъ долгой войной провинцій и соединилъ раздробленныя области въ одно государственное цѣлое. Онъ ввелъ всевозможныя мѣры для улучшенія земледѣлія, промышленности и торговли, улучшилъ судебное дѣло и утвердилъ общее образованіе народа. Религіозная терпимость впервые была объявлена основой правленія, благодаря свободомыслію Фридриха,—этого «философа на тронѣ». Фридрихъ принесъ только много вреда ложною финансовою политикой, которую онъ заимствовалъ изъ Франціи.

Марія-Терезія, полководцы которой, Даунъ и Лаудонъ, блестяще охраняли, въ силезской войнѣ, воинскую честь Австріи, также пріобрѣла неувядаемую славу своей мирной дѣятельностью на пользу отечества. Она отмѣнила пытку въ судебномъ производствѣ, смягчила крѣпостное право, способствовала благосостоянію народа введеніемъ полезныхъ учрежденій и личной дѣятельностью. Она вредила только подконецъ просвѣщенію народа, склонившись на сторону іезуитовъ. На-ряду съ нею стоялъ, съ 1765 года, послѣ смерти ея супруга, Лотаринскаго герцога и римскаго императора Франца, сынъ ея **Іосифъ II** (Табл. XVII, 4), царствовавшій до 1790 года. Онъ былъ проникнутъ духомъ, которымъ главнымъ образомъ ознаменовалась вторая половина XVIII столѣтія,—духомъ Просвѣщенія. Родиной Просвѣщенія явилась Франція. Ея энциклопедисты (авторы «Энциклопедіи») были главными его поборниками. Наибольшимъ вліяніемъ пользовались близко примыкавшіе къ нимъ писатели—Вольтеръ и Руссо. Въ Германіи появился Лессингъ и его приверженцы, въ качествѣ передовыхъ борцовъ за это направленіе. Знаменательнымъ для новаго направленія является послѣдовавшее въ католическихъ странахъ, даже въ Испаніи, изгнаніе іезуитовъ и временное уничтоженіе ихъ ордена. Іосифъ II, въ качествѣ «просвѣщеннаго абсолютиста», даровалъ протестантамъ и евреямъ терпимость и гражданскія права и старался облегчить участь низшихъ классовъ. Менѣе счастливымъ, чѣмъ въ культурной борьбѣ, оказался онъ въ своихъ политическихъ пла-

нахъ, въ которыхъ выказалъ себя скорѣе восторженнымъ человѣкомъ и доктринеромъ, чѣмъ разсудительнымъ, положительнымъ политикомъ. Ему хотѣлось превратить свое Дунайское царство, это пестрое смѣшеніе народовъ, въ объединенное германское государство; но эта попытка онѣмечить славянъ и венгерцевъ вызвала въ массахъ такое глубокое броженіе, что Іосифъ вынужденъ былъ отступить. Въ зависимости съ этими національно-нѣмецкими замыслами, находится двукратная попытка Іосифа пріобрѣсти Баварію (послѣ того какъ пресѣклась Виттельсбахская линія); оба раза она сокрушилась главнымъ образомъ о противодѣйствіе Фридриха Великаго.

Императрица Елизавета.

Грав. И. Соколовъ.

Современницей Фридриха и Іосифа является въ Россіи могущественная царица *Екатерина II* (Табл. XVI, 3), самая важная государыня послѣ Петра I (1762—1796). На ея долю выпало продолжать дѣло великаго преобразователя, тѣмъ болѣе трудное, что, по его смерти, положеніе Россіи было незавидно. Господствовала борьба между «родословными», знатными «старо-руссами», стремившимися къ Москвѣ съ ея допотопными порядками, и людьми преобразованій, «птенцами Петра» и иноземцами. Одно время, при Аннѣ Ивановнѣ (1730—1740), Россія пережила тяжелую «бироновщину»—господство деспотичнаго и бездарнаго Бирона, жертвой котораго палъ русскій патріотъ, просвѣщенный Волынскій. Это бѣдствіе вызвало новыя преобразованія уже при дочери Петра I, Елизаветѣ (1741—1762). Тогда у насъ возникъ первый университетъ въ Москвѣ (1755), и началась журналистика. Но тяжелая борьба съ Фридрихомъ II, которая доставила намъ только одну побѣду у Кунерсдорфа (1759), сильно разстроила финансы. Екатерина и начала съ экономическихъ мѣръ, во главѣ которыхъ стоитъ отобраніе въ казну церковныхъ имуществъ; затѣмъ она заботилась о составленіи свода законовъ, раздѣлила Россію на губерніи, устроила дворянство «жалованною грамотой» (1785), издала рядъ мѣръ для введенія правильнаго народнаго образованія. Но при Екатеринѣ господствовало крѣпостничество, которое привело къ бунту Пугачева (1775). Положеніе массъ было тѣмъ тяжелѣе, что шли почти безпрерывно большія войны. Екатерина получила большую часть Польши, по тремъ раздѣламъ съ Пруссіей и Австріей, и отняла у турокъ Дербентъ, Баку, Азовское м. и сѣверные берега Чернаго моря съ Крымомъ.

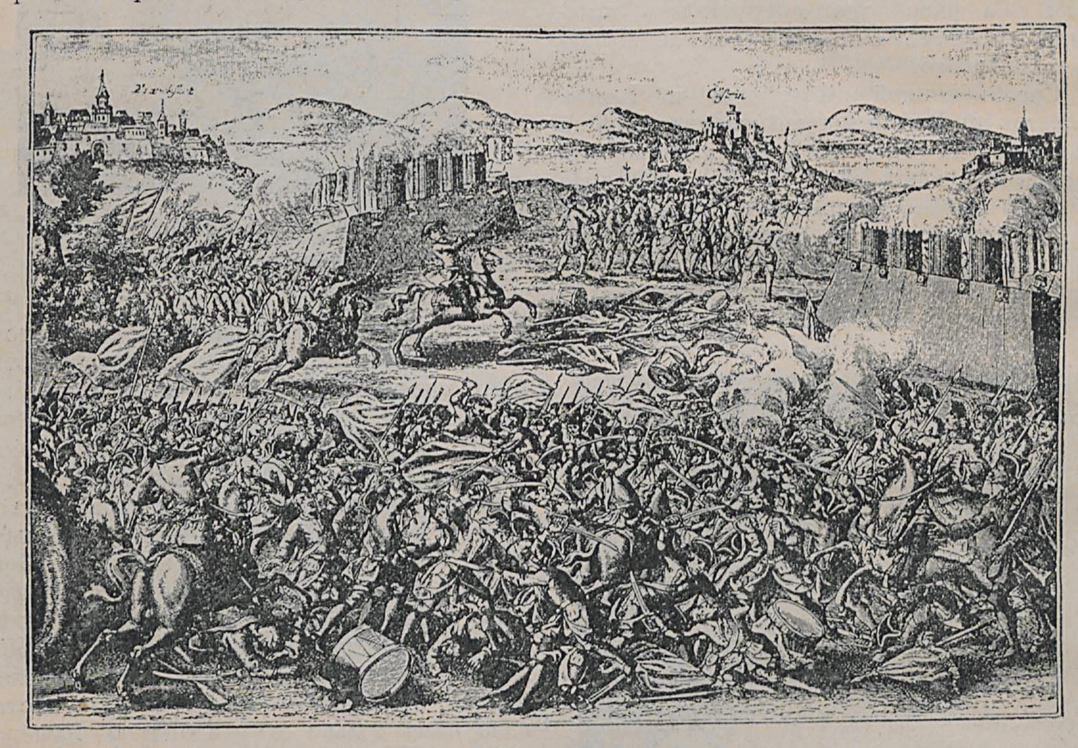

Лессингъ.

Портретъ Мая.

Духовное броженіе европейскихъ народовъ, вышедшее изъ Франціи, здѣсь-же прежде всего и созрѣло до политически-соціальнаго переворота. Какъ бы введеніемъ къ этой великой революціи является движеніе на далекомъ Западѣ, которое таило въ себѣ зародышъ совершенно новаго культурнаго и политическаго развитія. То было освобожденіе части англійскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ отъ метрополіи, или сѣверо-американская освободительная война. Споры, касавшіеся налоговъ и пошлинъ, привели ихъ къ отпаденію отъ Англіи, которое поддержала ея старинная соперница, Франція. Полководцемъ возставшихъ и первымъ президентомъ основанной въ 1776 году республики тринадцати Сѣверо Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ былъ полковникъ **Георгъ Вашингтонъ** (Табл. XVI, 4), первоначально солдатъ англійской службы, ко времени возстанія—фермеръ. На-ряду съ нимъ геніальный Веньяминъ Франклинъ поработалъ на пользу юнаго государства, независимость котораго утверждена была Версальскимъ миромъ въ 1783 году.

Во Франціи Людовикъ XVI наслѣдовалъ своему безпутному дѣду. Если подъ управленіемъ добродушнаго и лично добросовѣстнаго государя снова поднялась нравственность французскаго двора, зато финансовая безпорядочность и притѣсненія народныхъ массъ оставались прежними, и бремя государственнаго долга возросло подъ конецъ до огромныхъ размѣровъ. Со временъ Ришельё королевство управлялось, не прибѣгая къ созванію народнаго представительства или «государственныхъ чиновъ»; сдѣланная теперь попытка придти на помощь финансовой нуждѣ привлеченіемъ этихъ трехъ сословій (чиновъ) привела къ началу революціи. Первымъ кровопролитнымъ днемъ народнаго возбужденія является 14 іюля 1789 года. Въ этотъ день произошло въ Парижѣ **взятіе Бастиліи** (Табл. XVII, 5),—той ужасной тюрьмы-крѣпости французскихъ королей, гдѣ, въ продолженіе предшествовавшихъ царствованій, заботились объ исчезновеніи жертвъ коварной государственной политики. Поводомъ къ мятежу послужила отставка любимаго министра финансовъ, Неккера, отъ котораго ждали устраненія бѣдственнаго положенія страны.

Сраженіе при Кунерсдорфѣ 12-го августа 1759 г.

Современная гравюра.

Здѣсь, въ короткомъ обзорѣ, мы не можемъ прослѣдить роста революціоннаго движенія, различныхъ степеней его развитія въ Парижѣ и провинціяхъ вплоть до ужасной олигархіи «комитета общетвеннаго спасенія». Упоминаемъ только, что шаткое прав-

леніе добросердечнаго, но слабаго короля благопріятствовало распространенію движенія, которое прежде всего привело къ установленію «кунституціи» (1790), разрушившей всѣ основы іерархически-феодальнаго средневѣковаго правленія и создавшей современное правовое государство. Затѣмъ кормиломъ правленія овладѣли радикалы, люди крайнихъ направленій, которыхъ называли жирондистами и якобинцами. 10 августа 1792 г. произошла осада Тюльери народомъ и взятіе въ плѣнъ короля; въ сентябрѣ того-же года послѣдовало ужасное избіеніе роялистовъ, руководимое якобинцемъ Дантономъ, и провозглашеніе республики. Злополучный король былъ судимъ народными представителями или «національнымъ конвентомъ», выступившимъ въ одно время и обвинителемъ, и судьей; 21 января 1793 г. голова его упала на гильотинѣ. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого событія было не только возмущеніе внутри страны, но также союзъ почти всѣхъ европейскихъ государей, которые частью уже съ 1792 года взялись за оружіе противъ Франціи. Юная республика, со своимъ якобинцемъ Карно, образцово устроившимъ народное ополченіе, показала себя достойной пре-

Людовикъ XVI король Франціи.

Портретъ І. Боза 1785 г.
Гравюра Л. Хенрика.

Веньяминъ Франклинъ.

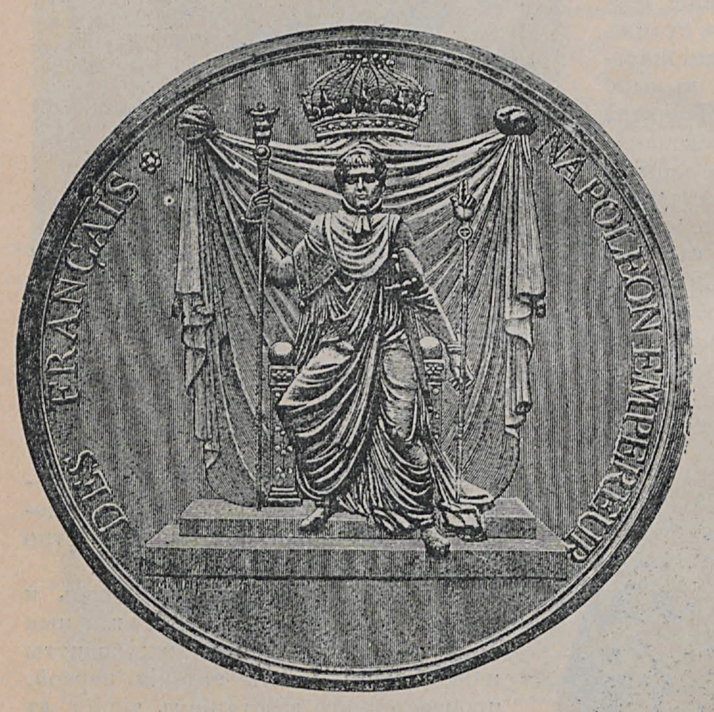
Современный портретъ.

восходныхъ силъ коалиціи феодальныхъ государствъ: вскорѣ «санкюлоты» (безштанники) почти повсемѣстно побѣдоносно пробились впередъ.

Внутри государства на жизнь и на смерть враждовали двѣ главныя партіи – болѣе умѣренные жирондисты и якобинцы. Послѣ паденія первой, произведеннаго возстаніемъ черни въ Парижѣ, настало кровавое и безумное господство ужаса (терроръ) такъ-называемаго комитета спасенія, который старался утвердить свою власть потоками крови. Послѣ того какъ тиранъ Маратъ палъ отъ кинжала Шарлоты Кордэ, а Дантонъ былъ свергнутъ Робеспьеромъ, послѣдній нѣсколько мѣсяцевъ правилъ Франціей съ диктаторской властью. **Максимиліанъ Робеспьеръ** (Табл. XVII, 6), первоначально незначительный провинціальный адвокатъ, рано обратилъ на себя вниманіе своимъ фанатизмомъ въ качествѣ депутата. Это была вовсе не производительная голова; но онъ въ совершенствѣ обладалъ блестящимъ даромъ слова, которое производитъ такое сильное впечатлѣніе

на французовъ, и необыкновеннымъ упорствомъ убѣжденій. Оттого онъ возвысился сначала въ якобинскомъ клубѣ, потомъ въ средѣ столичной черни, которая въ концѣ концовъ руководила судьбами французскаго государства. Въ іюлѣ 1794 года не устоялъ однако и Робеспьеръ передъ нападеніемъ враговъ: онъ умеръ на эшафотѣ, вмѣстѣ со своими сообщниками. Теперь мало по малу послѣдовало возвращеніе къ болѣе человѣчному и правильному порядку вещей.

Къ этому времени относится появленіе демонической личности, у которой, въ качествѣ дитяти и наслѣдника великой революціи, хватило силы совершенно выбить изъ колеи старую Европу и возстановить монархію, сходную по объему съ монархіей Карла Великаго. **Наполеонъ Бонапартъ** (Табл. XVII, 7), простой артиллерійскій офицеръ, сынъ одного корсиканскаго адвоката, заставилъ говорить о себѣ при осадѣ занятаго англичанами Тулона, потомъ при подавленіи картечью уличнаго возстанія въ Парижѣ, по порученію конвента. Въ награду за послѣдній подвигъ онъ былъ поставленъ «директоріей», которая, послѣ паденія національнаго конвента, захватила исполнительную власть во Франціи, во главѣ арміи, дѣйствовавшей въ Италіи противъ Австріи. Здѣсь Бонапартъ тотчасъ сталъ популярнѣйшей личностью въ республикѣ, благодаря безпримѣрно смѣлымъ и успѣшнымъ походамъ. Поэтому директоры передали ему также главное командованіе противъ непобѣжденной еще Англіи. Наполеонъ напалъ на это государство въ Египтѣ, чтобы пріобрѣтеніемъ Нильской долины вредить индійскимъ колоніямъ, главному источнику богатства англійскаго государства. Если этотъ причудливый египетскій походъ и не имѣлъ никакихъ положительныхъ послѣдствій, тѣмъ не менѣе онъ окружилъ голову смѣлаго полководца такимъ сіяніемъ, что онъ отважился, возвратившись домой, свергнуть посредствомъ государственнаго переворота директорію, которая тѣмъ временемъ была поколеблена, благодаря политическимъ и нравственнымъ пораженіямъ. Бонапартъ поставилъ самого себя во главѣ государства, въ качествѣ перваго консула. Блестящая война противъ новой коалиціи противниковъ Франціи и превосходный новый порядокъ внутри страны еще болѣе подняли обаяніе консула: и онъ былъ избранъ, 14 мая 1804 г., народными представителями въ наслѣдственные императоры французовъ, подъ именемъ *Наполеона I*.

Медаль на избраніе Наполеона въ императоры.

Нѣчто небывалое, какъ и самое имя императора, представляютъ собой военные подвиги первой имперіи. Австрія была вторично унижена и лишена многихъ провинцій. Священная Римская имперія превратилась въ развалины: Францъ II, послѣдній ея государь, еще раньше принялъ титулъ «императора австрійскаго», который одинъ остался за нимъ. Большинство нѣмецкихъ среднихъ государствъ подпало, подъ именемъ Рейнскаго Союза, вассальной зависимости отъ Франціи. Созданіе Фридриха Великаго было почти уничтожено: по крайней мѣрѣ Пруссія низошла на степень второстепеннаго государства. Рядъ европейскихъ государей — Испаніи, Италіи, Неаполя, Голландіи, Швеціи, Польши (Варшавы), Вестфаліи, Берга — былъ замѣщенъ новоиспеченными властителями изъ дома или изъ генералитета Наполеона. При этомъ всякое свободомыслящее движеніе въ Франціи и во всѣхъ подвластныхъ областяхъ было подавляемо твердо устроеной полиціей или даже порохомъ и свинцомъ. Изъ великихъ державъ были еще не поко-

рены только Англія, до которой нельзя было добраться, благодаря морю, да отдаленная Россія. Первая должна была быть усмирена посредствомъ такъ-называемой «континентальной системы», т.-е. исключенія изъ материковаго рынка; противъ второй направленъ былъ походъ 1812 года, предпринятый съ огромными военными силами почти всѣхъ западно-европейскихъ народовъ. Но обширность Россіи, упорство ея обитателей, морозная зима сломили силу «великой арміи», а несчастный обратный походъ уничтожилъ ее. Это было знакомъ къ отчаянному возстанію притѣсненныхъ странъ, сначала Пруссіи, потомъ и Австріи. Въ октябрѣ 1813 года дѣло дошло до достопамятной, кровопролитной, рѣшительной **битвы подъ Лейпцигомъ** (Табл. XVII, 8)—великой «битвы народовъ», гдѣ и стратегическій геній Наполеона, и его возсозданная послѣ русскаго похода армія сокрушились о численное превосходство союзниковъ — пруссаковъ, австрійцевъ, русскихъ и шведовъ. Пораженіе принудило Наполеона отступить за Рейнъ, гдѣ онъ держался въ достойномъ удивленія оборонительномъ положеніи противъ союзниковъ, пока послѣдніе не взяли Парижа. Тогда народное представительство объявило Бонапарта и его семью лишенными престола. Первый парижскій миръ возстановилъ Францію въ границахъ 1792 года и господство Бурбоновъ въ лицѣ Людовика XVIII, брата казненнаго короля.

Въ Вѣнѣ былъ собранъ великій конгрессъ государственныхъ дѣятелей, чтобы вновь привести въ порядокъ выбитую изъ колеи Европу. Но пока онъ «танцовалъ», Наполеонъ съ невѣроятной отвагой еще разъ на короткое время возстановилъ свое владычество. Съ итальянскаго острова Эльбы, который онъ получилъ въ самодержавное владѣніе, высадился онъ, съ нѣсколькими преданными людьми, въ мартѣ 1815 года, на берегъ Франціи и быстро двинулся въ Парижъ. Число его приверженцевъ росло, какъ лавина, и Людовикъ XVIII бѣжалъ изъ страны. Но союзники сейчасъ же выставили противъ похитителя престола новыя арміи. Наполеонъ бросился прежде всего на пруссаковъ, предводимыхъ храбрымъ Блюхеромъ, а потомъ на англійско-нѣмецкую армію, подъ начальствомъ лорда Веллингтона. При деревняхъ **Ватерлоо** и **Бель-Альянсъ** въ Бельгіи (Табл. XVI, 5), послѣдовало рѣшающее сраженіе, положившее конецъ владычеству «Ста дней». Веллингтонъ впрочемъ погибъ-бы, если-бы пруссаки какъ-разъ во время не вмѣшались въ битву. Войско Наполеона разсыпалось; самъ онъ пробовалъ бѣжать въ Америку, но былъ взятъ въ плѣнъ своими смертельными врагами, англичанами, и перевезенъ на океанскій островъ св. Елены. Тамъ онъ умеръ въ 1821 г.

Паденіе Наполеона и возстановленіе стараго склада государствъ, совершенное отчасти Вѣнскимъ конгрессомъ, лишь наружно подавило послѣдствія революціи для Франціи и остальной Европы. Нельзя было искоренить идей новаго времени. Реакціонное, клонившееся къ прежнему абсолютизму правленіе, названное «системой Меттерниха» по его выдающемуся руководителю, долго бывшему первымъ министромъ Австріи, непрерывно вызывало возмущенія въ средѣ народовъ. Первый значительный взрывъ послѣдовалъ во Франціи въ 1830 г.: это такъ-называемая іюльская революція. Бурбонъ Карлъ X, преемникъ Людовика XVIII, былъ изгнанъ, и на тронъ вступилъ избранный палатами «буржуазный король» **Людовикъ Филиппъ** Орлеанскій, изъ побочной линіи королевскаго дома. Ему пришлось бороться какъ съ приверженцами Бурбоновъ, легитимистами, такъ и съ республиканцами и бонапартистами. Кромѣ того, Людовикъ Наполеонъ, племян-

Императоръ Францъ I.

Гравюра Лонги

никъ императора, пытался возстановить имперію двукратнымъ отважнымъ покушеніемъ. Ни одинъ государь не подвергался столь многочисленнымъ покушеніямъ. Въ 1848 году республиканцы достигли, путемъ февральской революціи, низложенія Людовика Филиппа († 1850 г.) и *объявленія второй республики* (1848—52).

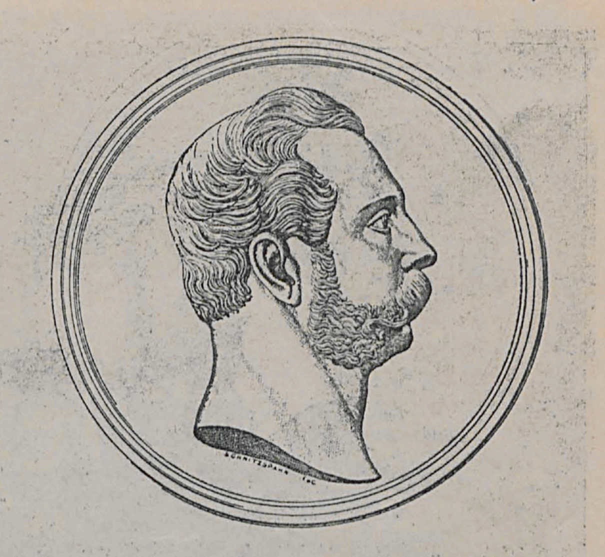
На этотъ разъ движеніе распространилось на сосѣднія страны. Нѣмецкое мѣщанство достигло въ теченіе послѣдняго столѣтія высокой степени образованности и выставило въ культурѣ таланты, которые подняли Германію, наравнѣ съ Англіей и Франціей, до той поры передовыми странами на умственномъ поприщѣ. Достаточно такихъ именъ, какъ Гёте и Моцартъ, Кантъ и Шиллеръ, А. Гумбольдтъ и Я. Гриммъ, чтобы дать понятіе о высокой степени духовнаго развитія, котораго тогда достигла нѣмецкая жизнь. Такъ этотъ народъ выросъ изъ опеки абсолютизма; между тѣмъ, по Вѣнскому договору, Германія стала простымъ *союзомъ самодержавныхъ государствъ*, къ которому, въ качествѣ великихъ державъ, принадлежали Пруссія и Австрія,— обѣ лишь частью своихъ владѣній. Поэтому, рука объ руку съ революціонными движеніями мѣщанства противъ абсолютизма, шло стремленіе къ возстановленію могущественнаго *государственнаго единства* посредствомъ основанія новаго нѣмецкаго государства. Однако выборные нѣмецкаго народа, которые, какъ «парламентъ», засѣдали въ церкви св. Павла во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, оказались не на высотѣ своего призванія для осуществленія этого идеала. Послѣ долгихъ совѣщаній, предложили они прусскому королю Фридриху-Вильгельму IV нѣмецкую корону; но опасенія со стороны Австріи принудили его отклонить предложеніе,—и порядокъ вещей мало-по-малу вошелъ въ прежнюю колею. Революціонныя стремленія въ отдѣльныхъ государствахъ, которыя ставили себѣ цѣлью созданіе конституціи, а со стороны радикаловъ—даже установленіе республики (мартовскіе дни въ 1848 году), привели въ Вѣнѣ къ паденію всесильнаго Меттерниха, въ Берлинѣ—къ ночной **битвѣ на баррикадахъ**, между народомъ и войскомъ, въ Мюнхенѣ, — къ сверженію короля Лудвига I, оказавшаго много услугъ нѣмецкому искусству. Однако всѣ эти движенія лишь въ малой степени достигли своей цѣли.

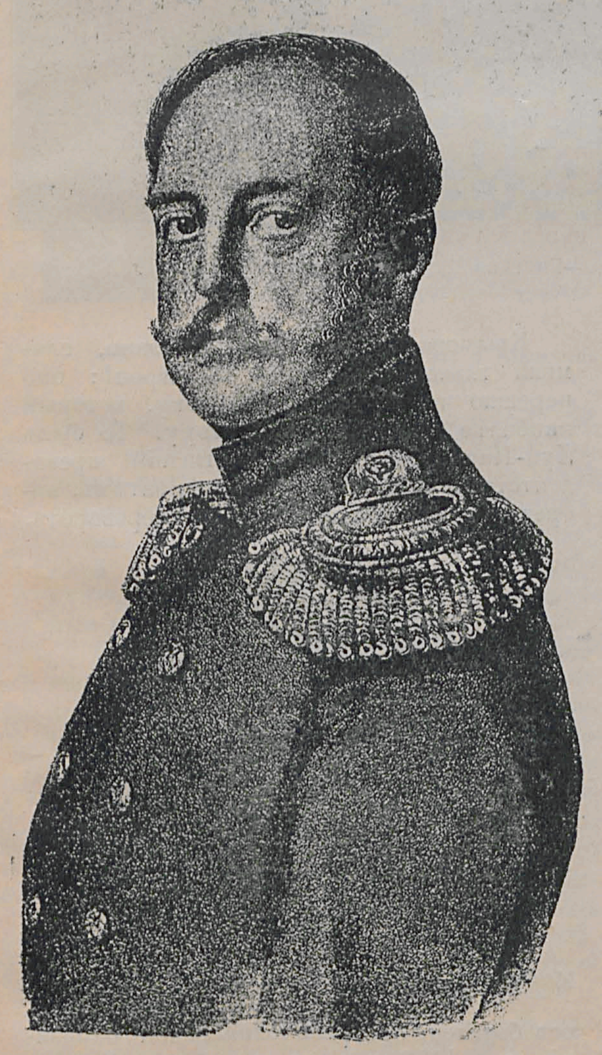
Князь Меттернихъ.
Современный портретъ.

Виной тому была отчасти политика могущественной Россіи, гдѣ царствовалъ въ 1825—55 гг. самовластный **царь Николай I**. Россія пріобрѣла выдающееся международное значеніе со времени наполеоновскихъ войнъ. Александръ I считался «Агамемнономъ народовъ», спасъ племена Европы отъ «ига тирана» Наполеона. Его созданіемъ былъ Священный Союзъ, исполнявшій систему Меттерниха. При Николаѣ Россія пріобрѣтала все больше значенія: онъ, собственно говоря, являлся рѣшающимъ дѣяте-

лемъ въ европейской политикѣ. Въ особенности вліяніе его возростало на Востокѣ, по мѣрѣ паденія одряхлѣвшаго турецкаго государства. Самымъ любопытнымъ признакомъ разложенія европейской Турціи было освобожденіе греческаго народа изъ-подъ варварскаго ига. Сочувствіе христіанской Европы, восторгавшейся античнымъ міромъ, сопровождало греческую освободительную войну (1821—1828), богатую драматическими, трогательными событіями; но поддержка возставшихъ деньгами и добровольцами не могла привести къ счастливому концу борьбу маленькаго народца противъ громадной исламской державы. Мало того: казалось, **взятіе Мессалунговъ** (Табл. XVI, 6), морской крѣпости средней Греціи, которую до послѣдней крайности геройски защищалъ Боццарисъ, грозило въ близкомъ будущемъ новымъ подчиненіемъ Греціи, тѣмъ болѣе, что туркамъ помогалъ сильный египетскій паша Мехмедъ-Али. Дѣло прогресса было спасено тѣмъ, что Россія, Франція и Англія заключили союзъ противъ Турціи. Морская *битва при Наваринѣ*, въ 1827 году, рѣшила войну въ пользу союзниковъ, которые объявили Грецію независимымъ королевствомъ и признали ея королемъ принца Оттона Баварскаго, сына короля Лудвига I, много послужившаго греческому дѣлу.

Медаль съ изображеніемъ головы императора Александра II-го.

Императоръ Николай I.

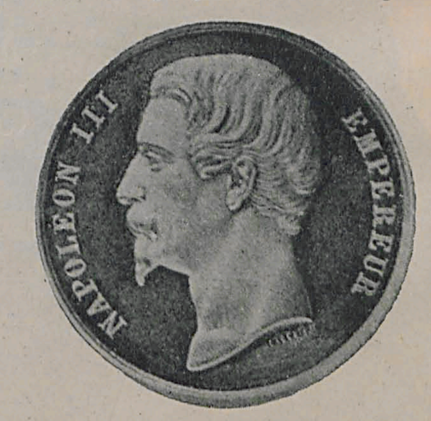
Въ это время царь Николай ревностно продолжалъ турецкую войну на сѣверѣ Балканскаго полуострова. Адріанопольскій миръ 1829 года доставилъ ему устья Дуная, восточный берегъ Чернаго моря и Ахалцыхъ. Напротивъ, новый ударъ, который онъ намѣревался нанести Турціи въ 1853 году, не удался. Западныя державы, Франція и Англія, къ которымъ присоединилось также возвысившееся королевство Сардинія, выступили противъ Россіи, чтобы не дать ей возможности усилиться на Востокѣ. Война сосредоточилась въ Крыму, у крѣпости Севастополя. Во время долгой осады послѣдняго умеръ, въ 1855 г., Николай I. Ему наслѣдовалъ сынъ Александръ II, мягкій и склонный къ реформамъ государь. Послѣ взятія приступомъ Севастополя, онъ заключилъ съ державами Парижскій миръ, который въ сущности возстановилъ прежній порядокъ вещей; только Турція, благодаря опекѣ со стороны державъ, пала до степени зависимаго государства.

При Александрѣ II Россія сдѣлала еще

Берлинскій конгрессъ 1878 г.—Картина А. фонъ-Вернера.

крупный шагъ впередъ въ своей внѣшней политикѣ, благодаря турецкой войнѣ 1877—1878 г. Она воспользовалась возстаніемъ славянъ на Балканскомъ полуостровѣ противъ Порты. Особенно кровава была битва подъ турецкой крѣпостью **Плевной** въ Болгаріи (Табл. XVI, 7), гдѣ русскіе нѣсколько разъ терпѣли пораженія, но въ концѣ-концовъ принудили доблестнаго Османа-пашу къ сдачѣ. Дальнѣйшіе военные успѣхи привели русскія войска къ Адріанополю, къ стѣнамъ Константинополя и къ весьма выгодному для южныхъ славянъ миру въ Санъ-Стефано. Но послѣдовавшій затѣмъ Берлинскій конгрессъ, руководимый Бисмаркомъ, сократилъ эти выгоды; тѣмъ не менѣе Россія пріобрѣла Карсъ, Батумъ и часть Бессарабіи, уступленную въ 1856 году. Балканскія государства—Румынія, Сербія и Черногорія—получили увеличеніе владѣній; создано было новое христіанское княжество, Болгарія, которое скоро раздвинуло свои границы насчетъ Турціи; Австрія пріобрѣла Боснію и Герцеговину, Англія — Кипръ (особой сдѣлкой съ Турціей); также Персія и Греція получили нѣкоторыя земли.

Крымская война, какъ сказано, сломила главенство Россіи въ Европѣ; оно перешло къ странѣ и человѣку, который наиболѣе способствовалъ этому. То былъ Луи-Наполеонъ, скоро достигшій президентства во второй республикѣ, затѣмъ, посредствомъ государственнаго переворота,

Медаль съ изображеніемъ головы Наполеона III.

освободился отъ республиканской оппозиціи и съ 1852 года, по «всеобщему голосованію“ (suffrage universel), сталъ импе-

Императоръ Наполеонъ III и Бисмаркъ послѣ Седана. — Картина В. Кампгаузена.

ратором французовъ, **Наполеономъ III**, Пріобрѣтенное имъ въ крымской войнѣ значеніе возвысилось, благодаря счастливой войнѣ съ Австріей въ Ломбардіи, въ 1859 г. Здѣсь онъ участвовалъ въ качествѣ союзника сардинскаго короля, Виктора-Эммануила, и передового борца за «національные принципы».

Во второй половинѣ 19-го вѣка безспорно наиболѣе крупнымъ явленіемъ политической исторіи является сліяніе членовъ двухъ выдающихся народностей, *нѣмецкой и итальянской*, въ могущественныя государственныя единицы, въ видѣ итальянскаго королевства и нѣмецкой имперіи. Италія до новѣйшаго времени носила иго чуждаго владычества; она являлась поприщемъ борьбы династическихъ интересовъ Габсбурговъ и Бурбоновъ. Единственный, можно сказать, національный царственный родъ былъ *Савойскій* домъ, который съ 1720 г. царствовалъ въ Сардиніи (на островѣ того же имени, въ части сѣверной Италіи и въ нынѣшней южной Франціи). Поэтому онъ былъ первымъ дѣломъ призванъ къ тому, чтобы взять въ свои руки дѣло объединенія, котораго страстно жаждалъ народъ. Однако предпринятая въ 1848 году королемъ Карломъ-Альбертомъ попытка выгнать австрійцевъ изъ Ломбардіи была отражена генераломъ Радецкимъ. Только сынъ его, **Викторъ-Эммануилъ**, король съ 1848 года, политикой котораго руководилъ предусмотрительный графъ Кавуръ, нашелъ возможность, благодаря тѣсному сближенію съ Франціей, ближе подойти къ осуществленію національнаго идеала. Съ помощью Наполеона III, Ломбардія была отторгнута отъ австрійцевъ въ походѣ 1859 года. Послѣ этого успѣха, за соединеніе съ Сардиніей объявили себя папская Эмилія, Тоскана, Парма и Модена, гдѣ были изгнаны чужеземныя правительства. Тѣмъ временемъ отважный предводитель вольныхъ дружинъ, **Джузеппе Гарибальди**, одна изъ наиболѣе симпатичныхъ личностей новой исторіи, самовластно присталъ къ берегамъ Сициліи и захватилъ бурбонское королевство Неаполь.

Какъ побѣдитель, рядомъ съ Викторомъ-Эммануиломъ, который привлекъ къ себѣ тѣмъ временемъ остальныя папскія провинціи, вступилъ онъ, въ 1860 году, въ Неаполь при ликованіяхъ населенія. Съ паденіемъ Гаэты сломлено было послѣднее противодѣйствіе Бурбоновъ. Въ 1861 году Викторъ-Эммануилъ, въ качествѣ короля Италіи, могъ открыть засѣданіе перваго итальянскаго парламента. Національное государство охватывало уже тогда весь Аппенинскій полуостровъ, за исключеніемъ Венеціи и наслѣдственной области св. Петра. Первая была съ трудомъ пріобрѣтена въ 1866 г., благодаря союзу съ Пруссіей противъ Австріи; вторая, остатокъ церковнаго государства, вмѣстѣ съ Римомъ, отошла къ итальянскому королевству во время франко-нѣмецкой войны (въ сентябрѣ 1870 года): Франція, вслѣдствіе своихъ страшныхъ пораженій, не была въ состояніи защищать папу своими войсками, какъ раньше, послѣ отважнаго вторженія Гарибальди (1867). Папа, при которомъ совершилось занятіе Рима и разрушеніе церковнаго государства, былъ **Пій IX**, царствовавшій съ 1846 до 1878 г. Онъ началъ свое правленіе либеральными и національными реформами. Но такъ какъ радикальное движеніе въ церковномъ государствѣ, временно превратившее Римъ въ республику (Мадзини), черезчуръ разрослось, то онъ вернулся къ реакціонной системѣ; этимъ однако св. отецъ и способствовалъ присоединенію своихъ земель къ Италіи. Въ 1854 году, по его желанію, было возведено въ догматъ непорочное зачатіе Маріи; въ 1870, за нѣсколько недѣль до занятія Рима, догматъ о непогрѣшимости папы въ учительствѣ увѣнчалъ іерархическое зданіе католической церкви.

Движеніе въ пользу объединенія нѣмецкаго народа стоило много крови, какъ и итальянское. Человѣкъ, которому прежде всего принадлежитъ благодарность нѣмцевъ за успѣхи великаго дѣла, который «желѣзомъ и кровью сковалъ» разбросанные члены нѣмецкой народности въ одно могущественное цѣлое, былъ министръ-президентъ короля Вильгельма прусскаго, графъ **Отто фонъ-Бисмаркъ**, съ 1871 г. князь и канцлеръ новаго государства. Бисмаркъ сознавалъ, что дипломатическимъ путемъ нельзя было устранить несчастной двойственности, соперничества между Австріей и Пруссіей, которое препятствовало образованію объединеннаго государства. И онъ готовился къ военному столкновенію съ Австріей. Въ датской войнѣ, въ которой Пруссія, на-ряду со своей соперницей, отняла у Даніи Шлезвигъ-Голштейнъ, Бисмаркъ неожиданно выдвинулъ «нѣмецкій вопросъ». Короткій, но кровопролитный лѣтній походъ, которымъ руководилъ самъ король Вильгельмъ (битва при Кёниггретцѣ или Садовой въ 1866 г.) уничтожилъ могущество Австріи. Ничего не могли достигнуть и южно-нѣмецкіе союзники Габсбурга, благодаря прекрасной тактикѣ и сильному огнестрѣльному оружію Пруссіи. Для са-

Императоръ Вильгельмъ I.

мой Пруссіи (на пріобрѣтеніе Венеціи Италіей указано выше) плодомъ побѣды было присоединеніе многихъ нѣмецкихъ среднихъ государствъ (Ганноверъ и др.) и основаніе Сѣверо-германскаго Союза, подъ ея предсѣдательствомъ. Въ то же время тайные договоры съ южно-нѣмецкими государствами подготовляли образованіе Нѣмецкой имперіи, за исключеніемъ нѣмецкой Австріи.

Этому дѣлу вздумалъ воспрепятствовать Наполеонъ III, начавъ войну, подъ предлогомъ гогенцоллернской кандидатуры на испанскій престолъ. Но этотъ пышный императоръ уже лишился тогда во многомъ прежняго значенія, благодаря своей мексиканской политикѣ, которая привела къ погибели его орудіе, императора Максимиліана. Ему повредило также поведеніе въ войнѣ 1866 г. Теперь думалъ онъ, побѣдоносная борьба съ Пруссіей должна была возстановить его вліяніе и смирить недовольныхъ французовъ. Онъ и началъ ее въ 1870 г. Но южно-нѣмецкія государства, и прежде всего Баварія, на нейтралитетъ которой разсчитывалъ Наполеонъ, перешли на сторону пруссаковъ. Такимъ образомъ, французскія арміи принуждены были принять оборонительное положеніе. Походъ одного мѣсяца, руководимый такимъ военнымъ талантомъ, какъ Мольтке, привелъ, послѣ ряда блестящихъ стратегическихъ успѣховъ, къ сдачѣ самого императора, съ большею частью войска, въ крѣпости Седанѣ. Послѣдствіемъ паденія имперіи явилось объявленіе третьей французской республики, которая, подъ управленіемъ Гамбетты, хотя и возстановила національную честь Франціи, благодаря храброй защитѣ страны и Парижа, но не могла задержать военнаго торжества нѣмцевъ. Въ маѣ 1871 года республика должна была купить миръ высокой военной контрибуціей и уступкой провинціи Эльзасъ-Лотарингіи, бывшей когда-то нѣмецкой областью.

Но пока нѣмецкія войска стояли подъ Парижемъ, дѣло Бисмарка — объединеніе нѣмецкаго народа—завершилось: возникла новая Нѣмецкая имперія, на основаніи версальскихъ договоровъ, и во главѣ ея сталъ, 18 января 1871 г., прусскій король, какъ императоръ—Вильгельмъ I.

Этимъ закончимъ нашъ краткій обзоръ всемірной исторіи, такъ какъ мы имѣемъ въ виду преимущественно политическую исторію. То, что слѣдуетъ за основаніемъ Нѣмецкой имперіи и за берлинскимъ конгрессомъ, устроившимъ отношенія на Востокѣ, принадлежитъ, во всемірно-историческомъ смыслѣ, болѣе культурной и соціальной исторіи.

Оглавленіе.

Стр.

Съ требованіями обращаться въ книжные магазины Т-ва М. О. Вольфъ.
С.-Петербургъ, Гостин. Дв., 18, и Москва, Кузн. Мостъ, д. Джамгаровыхъ.

МАЛЕНЬКІЙ
ЗОЛОТОИСКАТЕЛЬ
ВЪ КАЛИФОРНІИ

Разсказъ для юношества Ф. ГЕРШТЕККЕРА переводъ съ нѣмецкаго В. Рогальскаго

Съ 6 хромолитограф. картинами. Изданіе третье.

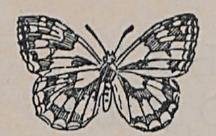
Цѣна **2** руб. **50** коп.

МОЙ МАЛЬЧИКЪ
Повѣсть для юношества

Графа А. Д. АПРАКСИНА

Съ 7 отдѣльными картинами и 10 рисунками въ текстѣ художника Э. К. Соколовскаго.

Цѣна **1** руб. **75** коп.

Д-ръ Ф. БОРЕЦІУСЪ

БАБОЧКИ ЕВРОПЫ

Описаніе наиболѣе извѣстныхъ видовъ и руководство къ собиранію и опредѣленію бабочекъ и ихъ личинокъ.

Переводъ съ дополненіями В. А. ДОГЕЛЯ подъ редакціей проф. В. Шимкевича.

Съ 18 хромолитографированными таблицами и 24 рисунками въ текстѣ. Изд. 2-е.

Въ изящномъ переплетѣ . . . . . . **5** *руб.*

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ
Г. ЛЕЙТЕМАНА

Съ пояснительнымъ текстомъ проф. д-ра Альфреда Кирхгофа.

Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей, съ предисл. и примѣчан. Д. А. Коропчевскаго.

ВНѢ-ЕВРОПЕЙСКІЕ НАРОДЫ

12 хромолитогр. табл. и 64 рис. въ текстѣ. Цѣна въ изящн. перепл. **2** руб. **50** коп.

С. Ворисгоферъ.

КОРАБЛЬ НАТУРАЛИСТОВЪ

Образовательное путешествіе по отдаленнымъ странамъ.

Переводъ съ нѣмецкаго В. Г. Галузѣева. Третье русское изданіе. Съ 1 акварелью и 24 картинами. Цѣна въ богат. золототисн. коленкор. переплетѣ и въ футлярѣ **2** руб. **75** коп.

Даніель Дефоэ.

ПУТЕШЕСТВІЯ и УДИВИТЕЛЬНЫЯ ПРИКЛЮЧЕНІЯ

РОБИНЗОНА КРУЗОЭ

Перев. И. Бѣлова. Новое изд., подъ ред. и съ предисл. М. Никольскаго. Съ 5 хромолитографир. картин. и 148 иллюстраціями въ текстѣ. Большой томъ въ б. 8 д. л. Цѣна въ богат. коленк. перепл., тисненномъ красками, и въ футлярѣ **2** руб. **75** коп.

Учен. Ком. М. Н. Пр. допущены въ ученическія библіотеки учебныхъ заведеній.

ВСЕЛЕННАЯ

Разсказы для дѣтей изъ физической, математической и политической географіи. Переводъ подъ редакціей Ф. Резенера, передѣланный и дополн. М. Л. Песковскимъ. Съ 48 грав. на дер., 103 рис. въ текстѣ и 8 географическ. карт. Изд. 4-е. Цѣна въ роскошн. коленк. переплетѣ, съ золототисн., и въ футлярѣ 3 р. 50 к. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено въ ученическія библіотеки младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній.

ЧАРЛЬЗЪ ДИККЕНСЪ

ДАВИДЪ КОППЕРФИЛЬДЪ

Изданіе для юношества. Съ портретомъ автора, 14 отдѣльными картинами и 36 рисунками въ текстѣ. Второе изданіе. Цѣна 3 р.

КРУШЕНІЕ ШКУНЫ „ГРАФТОНЪ“

20 мѣсяцевъ одиночнаго пребыванія на рифѣ Аукландскихъ острововъ. Ф. Б. Райналя. Переводъ съ франц. Съ 35 рис. А. Невиля. Въ 8 д. л., 266 стр. Ц. въ коленк. переплетѣ съ золототисн. 1 р. 50 к.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ
маленькаго
ПАРИЖАНИНА

Сочиненіе Л. Бреа. Переводъ Марко-Вовчка. Съ 51 рисунками Морена. Въ 8 д. л., 286 стр. Ц. въ красивомъ картонажѣ 2 р.

НОВЫЙ
швейцарскій
РОБИНЗОНЪ

исправленный П. И. Стралемъ и Жаномъ Моссе. Переводъ съ франц. Съ 145 политипажами въ текстѣ. Въ 8 д. л., 458 стр. Ц. въ коленк. перепл. 2 р. 50 к.

ОСТРОВЪ УБѢЖИЩА

Приключенія на флоридскомъ берегу. Истинное происшествіе. Разсказъ Ф. Р. Гольдинга. Переводъ съ американскаго изданія. Съ 4 литограф. въ 3 тона картин. Цѣна въ коленк. переплетѣ 1 р. 50 к.

ШКОЛА РОБИНЗОНОВЪ

Исторія искателя приключеній. Жюля Верна. Съ 51 иллюстр. въ текстѣ. Цѣна въ изящномъ картонажѣ 2 рубля.

Побѣдное шествіе Рамзеса II, ок. 1350.

Солонъ афинскій, ок. 600.

Построеніе храма Соломономъ, ок. 1000.

Ликургъ и Ифитъ элидскій открываютъ Олимпійскія игры, 776.

Умерщвленіе тирана Гиппарха Гармодіемъ и Аристогитономъ, 516.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Взятіе Ниневіи мидянами и вавилонянами ок. 606.

Аѳиняне на Мараѳонѣ, 490.

Периклъ, † 429.

Избіеніе маговъ, 521.

Ѳемистоклъ, † ок. 460.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Построеніе аѳинскихъ стѣнъ, 478.

Битва у Аргинузскихъ острововъ, 406.

Алкивіадъ, † 403.

Смерть Леонида въ Ѳермопилахъ, 480.

Осада Сиракузъ аѳинянами, 415.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Помпей Великій, 106—48.

Аппій Клавдій въ сенатѣ, 280.

Смерть Эпаминонда, 362.

Л. Корнелій Сулла, 138—78.

М. Порцій Катонъ, 224—149.

Александръ Великій, 356—323.

Взятіе Вей, 396.

Римскій позоръ въ Кавдинскомъ ущельѣ, 321.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Ганнибалъ при Каннахъ, 216.

К. Юлій Цезарь, 100—44.

Плѣненіе жителей Альбалонги римлянами, ок. 650.

Смерть Цезаря, 44 до Р. Х.

Побѣда римлянъ при Милахъ, 260.

К. Марій, 156—86.

М. Туллій Цицеронъ, 106—43.

П. Корнелій Сципіонъ Африканскій Старшій, 235—183.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Демосѳенъ. 384—322.

Завоеваніе Карѳагена, 146.

Смерть Кая Гракха, 121 до Р. Х.

Октавіанъ Августъ, императоръ, 30 до Р. Х. — 14 по Р. Х.

Александръ Великій у трупа Дарія, 330.

Пораженіе Вара въ Тевтобургскомъ лѣсу, 9 по Р. Х.

Рѣчь Мененія Агриппы къ плебеямъ, 495 до Р. Х.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Взятіе Іерусалима Титомъ, 70.

Ромулъ Августулъ подноситъ Одоакру знаки императорскаго достоинства, 476.

Адріанъ, 117—138.

Маркъ Аврелій, 161—180.

Траянъ, 98—117.

Неронъ при пожарѣ Рима, 64 по Р. Х.

Крещеніе Хлодвига, 496.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Гоненіе на христіанъ при Деціѣ, ок. 250.

Въѣздъ Магомета въ Мекку, 630.

Битва на Лехскомъ полѣ, 955.

Карлъ Великій, 768—814.

Крестоносцы передъ Іерусалимомъ, 1099.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Константинъ Великій, 308 — 337.

Побѣда Карла Мартелла надъ арабами у Тура, 732.

Генрихъ IV въ Каноссѣ, 1077.

Императоръ Юстиніанъ, 527 — 565.

Императоръ Генрихъ III, 1039—1056.

Вандалы въ Римѣ, 455.

Коронованіе св. Стефана венгерскаго, 997 — 1038.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Фридрихъ Барбаросса, 1152—1190.

Осада Константинополя, 1204.

Императоръ Карлъ IV, 1347—1378.

Генрихъ Левъ, † 1195.

Фридрихъ II Гогенштауфенъ самъ себя коронуетъ королемъ Іерусалимскимъ, 1229.

Прощаніе Конрадина съ матерью, 1267.

Фридрихъ Красивый и Людвигъ Баварскій послѣ битвы у Ампфинга, 1522.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

1322 г.

Рудольфъ Габсбургъ. 1273—1291.

Савонаролла, † 1498.

Обезглавленіе дожа Марино Фальери, 1355

Пожалованіе Фридриха Гогенцоллерна, бургграфа нюренбергскаго Бранденбургскою маркой. 1415.

Янъ Гусъ на кострѣ. 1415.

Императоръ Фридрихъ III, 1440—1493.

Подвигъ Винкельрида въ битвѣ при Земпахѣ, 1386.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Императоръ Карлъ V, 1519—1556.

Мартинъ Лютеръ, 1483—1546.

Орлеанская Дѣва ведетъ Карла VII короноваться въ Реймсъ, 1429.

Карлъ Смѣлый бургундскій † 1477.

Вступленіе Магомета II въ Константинополь. 1453.

Лоренцо Великолѣпный Медичи, 1449—1492.

Императоръ Максиміліанъ I, 14[illegible]—1519.

Вступленіе Колумба въ Новый Свѣтъ, 1492.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Елизавета англійская, 1558–1603.

Плѣненіе Франциска I при Павіи, 1525.

Генрихъ IV французскій, 1589–1610.

Въѣздъ Фердинанда Кортеца въ Мексику 1520.

Генрихъ VIII англійскій, 1509—1547.

Прощаніе Маріи Стюартъ съ Франціей, 1562.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Эгмонтъ и Горнъ на эшафотѣ, 1568.

Филиппъ II испанс[кій] 1556—1598.

Игнатій Лойола, † 1556.

Дефенестрація въ Прагѣ, 1618.

Императоръ Леопольдъ I 1658—1705.

Оливеръ Кромвель, протекторъ Англіи, 1653—1658.

Вареоломеевская ночь, 1572.

Фридрихъ Вильгельмъ, великій курфюрстъ, 1640—1688.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Тилли предъ Магдебургомъ, 1631.

Людовикъ XIV, 1643 - 1715.

Кардиналъ Ришельё. † 1642.

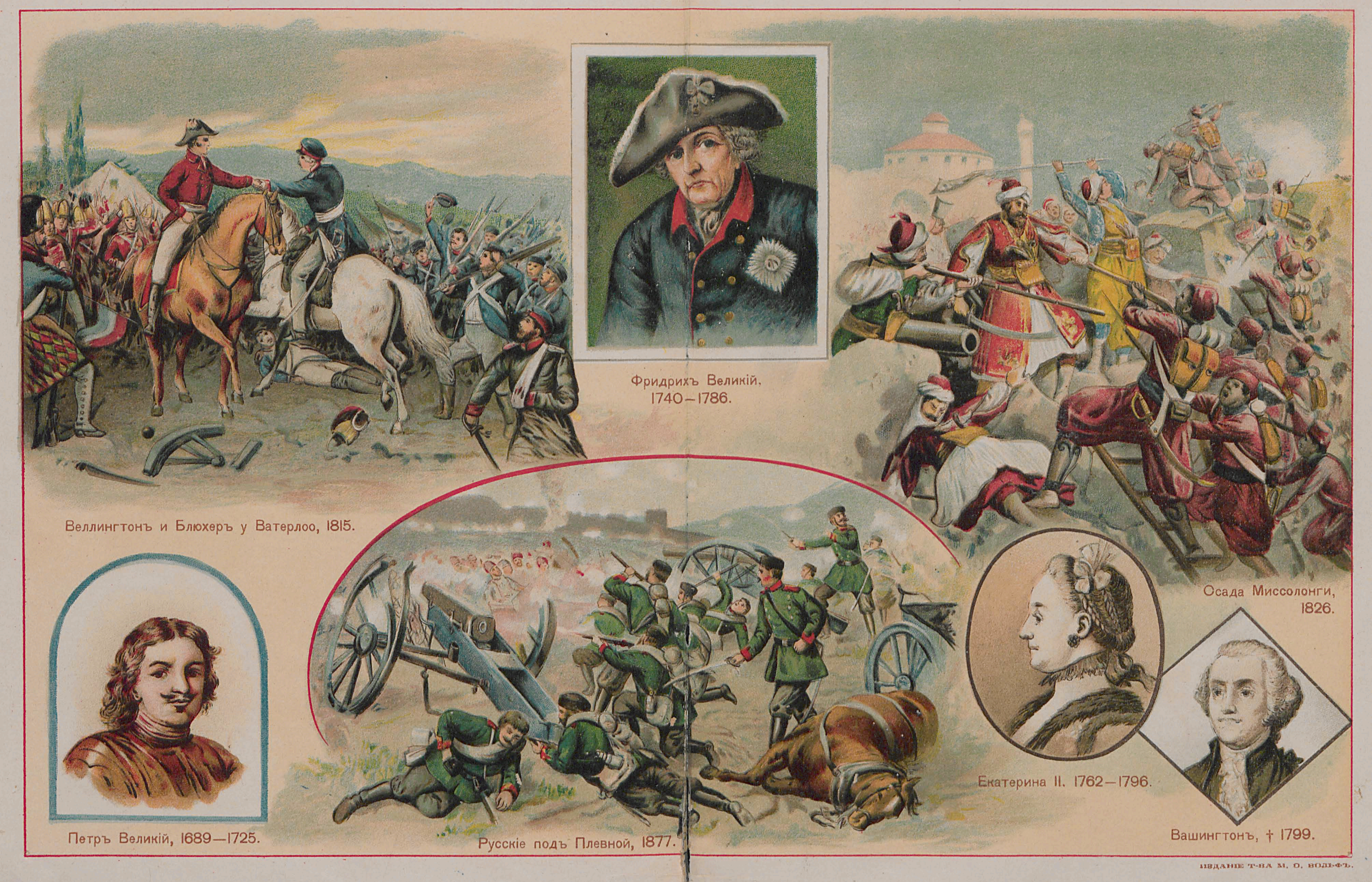
Убіеніе Валленштейна, 1634.

Курфюрстъ Максимиліанъ баварскій. 1623—1651.

Смерть Густава Адольфа подъ Люценомъ, 1632.

Освобожденіе Вѣны отъ турокъ Яномъ Собѣсскимъ, 1683.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Фридрихъ Великій, 1740—1786.

Веллингтонъ и Блюхеръ у Ватерлоо, 1815.

Осада Миссолонги, 1826.

Петръ Великій, 1689—1725.

Русскіе подъ Плевной, 1877.

Екатерина II. 1762—1796.

Вашингтонъ, † 1799.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Битва при Мальплякэ, 1709.

Максимиліанъ Робеспьеръ, 1794.

Битва народовъ подъ Лейпцигомъ, 1813.

Наполеонъ I, 1804—1815.

Карлъ XII въ битвѣ подъ Полтавой, 1709.

Императоръ Іосифъ II, 1765—1790.

Марія-Терезія 1740—1780.

Взятіе Бастиліи, 1789.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.